

X 629.3

348

В. С. ЗЕЛЕНЕЦКИЙ

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

ПРЕСТУПЛЕНИЙ

СЛЕДОВАТЕЛЕМ

В. С. ЗЕЛЕНЕЦКИЙ

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЛЕДОВАТЕЛЕМ

УКРАЇНА

Київський район м. Харкова

Академія правових наук України

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ВИЩА ШКОЛА»

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРИ ХАРЬКОВСКОМ

ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ Я ПРОБЛЕМ

Харьковской ЮСТИ

№ 23164800

м. Харків, вул. Чернишевського, 80а

тел. 42-34-66, 47-51-05

№ 287-1 6/В від 12.12.2001

На № _____ від 8/к

В монографии на основе данных судебной и следственной практики рассматриваются характер и структура обстоятельств, способствующих совершению преступления, а также процессуальный порядок их выявления. Много внимания уделено представлению следователя как специфическому средству принятия мер к устранению причин и условий, способствующих совершению преступления. Научно обоснованное решение многих вопросов в книге поможет повышению эффективности деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью.

Рассчитана на научных работников и специалистов.

Рецензент: юридический ф-т КГУ,
д-р юрид. наук *Д. С. Суло*

Редакция гуманитарной литературы
Зав. редакцией *Г. И. Шинкаренко*

© Издательское объединение «Вища школа», 1975.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Построение коммунизма неразрывно связано с дальнейшим укреплением социалистической законности, которая всегда была одним из важных средств развития Советского государства. Исходя из огромного значения социалистической законности, Коммунистическая партия Советского Союза уделяет постоянное внимание ее укреплению, ориентирует на необходимость привлечения к ответственности тех, кто ее нарушает.

Вместе с тем Л. И. Брежнев в Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза указывал, что «наряду с применением мер наказания, предусмотренных законами, у нас проявляется все большая забота о профилактике преступлений, о том, как их предупредить, не допустить» [15, с. 81].

Это указание Л. И. Брежнева тесно связано с выраженной в Программе КПСС задачей «обеспечить строгое соблюдение социалистической законности, искоренение всяких нарушений правопорядка, ликвидацию преступности, устранение всех причин, ее порождающих». Программа партии при этом подчеркивает, что «главное внимание должно быть направлено на предотвращение преступлений» [16, с. 106]. Поскольку главное содержание профилактической деятельности, осуществляемой в уголовном судопроизводстве, состоит в выявлении и устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений, большую роль в этом отношении, а следовательно, в ликвидации преступности играют органы расследования, прокуратуры и суда. Именно на эти органы закон в первую очередь возлагает обязанность устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и принимать меры к их устранению (ст. 23 УПК УССР, ст. 21 и 140 УПК РСФСР) ¹.

¹ Здесь и в дальнейшем имеются в виду соответствующие статьи УПК других союзных республик, если иное специально не оговорено.— В. З.

Приведенные выше указания Коммунистической партии ориентируют юридическую науку на всестороннюю разработку проблемы предупреждения преступности.

Исследование этой важной и сложной проблемы советские юристы осуществляют в разных направлениях. Одним из таких направлений является решение вопросов, связанных с выявлением причин и условий, способствующих совершению преступления по конкретному уголовному делу, и принятием мер к их устранению.

Следует заметить, и об этом правильно говорилось в юридической литературе, что «паша процессуальная наука осветила еще не все стороны и проблемы, возникающие в той большой профилактической работе, которую проводит следственный аппарат» [55, с. 5; 56, с. 199].

И. Д. Перлов обратил внимание на то, что подавляющее большинство работ в области предварительного следствия и дознания хотя и содержит рекомендации по улучшению практики раскрытия уже совершенных преступлений, однако в них еще недостаточно исследуются вопросы, связанные с процессуальными формами предотвращения преступлений в процессе предварительного расследования или судебного рассмотрения конкретных уголовных дел [117, с. 103].

Н. В. Жогин отмечает, что требует серьезной разработки вопрос о содержании выносимого следователем представления, его структуре и атрибутах [55, с. 5].

Решение названных вопросов тем более важно, что в практической деятельности следователей все шире применяется такая специальная процессуальная мера предупреждения преступлений, как представление следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления.

В этой книге поставлена цель исследовать проблемы, относящиеся к профилактической деятельности следователя, и тем самым оказать посильную помощь органам, ведущим борьбу с преступностью, в улучшении качества их профилактической работы, в выполнении стоящих перед ними задач.

Глава первая

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВОВАВШИЕ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, КАК ПРЕДМЕТ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ

§ 1. ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВОВАВШИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

При расследовании конкретного уголовного дела следователь обязан выявить причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и принять меры к их устранению (ст. 23 УПК УССР, ст. 21 УПК РСФСР).

К мерам, направленным на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, уголовно-процессуальный закон относит представление, которое следователь направляет в соответствующие учреждения, предприятия или общественные организации (ст. 23 УПК УССР, стр. 140 УПК РСФСР).

Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик, устанавливая обязанность лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда выявить по каждому уголовному делу обстоятельства, обусловившие совершение преступления, употребляют при этом различную терминологию. Так, ст. 21 УПК РСФСР указывает на необходимость «выявить причины и условия, способствовавшие совершению преступления», а ст. 65 того же кодекса требует, чтобы в ходе расследования уголовного дела и рассмотрения его в суде были выяснены, в числе других, обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Таким образом, УПК РСФСР, говоря об одних и тех же явлениях, употребляет разную терминологию, отражающую содержание одного и того же понятия. Такую же двойственную терминологию применяют уголовно-процессуальные кодексы Узбекской (ст. 49), Казахской (ст. 46), Грузинской (ст. 60, 128), Азербайджанской (ст. 63, 148), Армянской (ст. 48, 144) и Эстонской ССР (ст. 47, 107).

Кодексы других союзных республик, регламентируя деятельность лица, производящего дознание, следователя, прокурора,

суда по предупреждению преступлений, пользуются одним термином, а именно: «причины и условия, способствовавшие совершению преступления» (ст. 23 УПК УССР; ст. 62, 124, 137 УПК БССР; ст. 54, 108, 125 УПК Молдавской ССР; ст. 16, 123, 137 УПК Таджикской ССР; ст. 60, 152, 155 Туркменской ССР).

Одним термином пользуется также УПК Литовской ССР, однако здесь применяется термин «обстоятельства, способствовавшие совершению преступления» (ст. 72, 144, 159)¹.

В юридической литературе многие авторы, касаясь данного вопроса, также применяют разную терминологию [42, с. 17; 43, с. 17—18; 62, с. 13—16].

В. Н. Кудрявцев по этому поводу пишет, что сама терминология «причины», «условия», «обстоятельства» применительно к изучению преступности еще не установилась, и предлагает всю совокупность причин и условий, как это предусмотрено ст. 68 УПК РСФСР, называть обстоятельствами, способствовавшими совершению преступления [87, с. 12]. Разделяя этот взгляд, мы в дальнейшем будем употреблять понятия «причины и условия, способствовавшие совершению преступления», и «обстоятельства, способствовавшие совершению преступления» как идентичные, отражающие содержание одного и того же общественного явления.

Чтобы обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, были с достаточной полнотой выявлены, необходимо прежде всего знать, что понимается под ними, какая природа этих обстоятельств. Выяснение этих вопросов тем более важно, что на практике причины конкретного преступления часто отождествляются с условиями, способствовавшими его совершению. В результате отсутствия ясности в данном вопросе в представлениях следователей иногда условия, способствовавшие совершению преступления, называются причинами или же указывается, что «одной из причин, способствовавших совершению преступления, является слабый контроль за молодыми рабочими». Подобные указания нельзя признать правильными, отражающими

---

¹ Следует отметить, что уголовно-процессуальные кодексы зарубежных социалистических государств, регламентируя деятельность органов расследования и суда по предупреждению преступлений, также применяют различную терминологию. Так, УПК 1961 г. Чехословацкой Социалистической Республики в п. 1. «е» § 89 указывает на необходимость выяснить обстоятельства, «которые привели к совершению преступления или дали возможность его совершить», а в п. 2 § 164 требует от следователя «вскрытия причин, которые привели к преступной деятельности или способствовали ее совершению». Одним термином, а именно: «причины и условия, которые способствовали совершению преступления», пользуется УПК 1962 г. в п. 1 § 13 Венгерской Народной Республики.

действительное положение вещей, ибо причина не способствует, а обуславливает совершение конкретного преступления, которое реализуется при наличии соответствующих этому условий.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство, устанавливая обязанность выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, не указывает, что под этими обстоятельствами следует понимать. Поэтому при исследовании обстоятельств, способствовавших совершению преступления, мы исходим из достижений советской криминологии, которая разработала само понятие причин и условий, способствовавших совершению преступления, а также их классификацию. При этом заметим, что проблема причин и условий, способствовавших совершению преступления, является большой и сложной. Ее можно решить только усилиями многих ученых.

Мы эту проблему рассматриваем лишь постольку, поскольку это необходимо для целей исследования, связанного с раскрытием сущности представления следователя, его юридической природы и содержания, а также разработки мер, направленных на устранение обстоятельств, которые способствовали совершению преступления. Поставив перед собой именно такую задачу, мы ограничились изложением основных положений данной проблемы.

Советская криминология подходит к изучению преступности, ее причин и способствующих условий с марксистских методологических позиций. Она рассматривает преступность как социальное, исторически обусловленное явление, тесно связанное с конкретными условиями общественной жизни людей [139, с. 96; 76, с. 82; 37, с. 118; 58, с. 7; 85, с. 50; 168, с. 39]. Исторически преступность возникает на определенном этапе развития общества, с появлением частной собственности на орудия и средства производства, с разделением общества на антагонистические классы.

Рассматривая преступность как порождение эксплуататорского общества, основоположники марксизма-ленинизма связывали возможность ее ликвидации с уничтожением частной собственности и эксплуатации масс. В. И. Ленин писал: «Мы знаем, что коренная социальная причина эксцессов, состоящих в нарушении правил общежития, есть эксплуатация масс, нужда и нищета их. С устранением этой главной причины эксцессы неизбежно начнут *отмирать*». Мы не знаем, как быстро и в какой постепенности, но мы знаем, что они будут отмирать. С их отмиранием *отомрет* и государство» [6, с. 91].

Таким образом, при социализме преступность не порождена общественным строем. «Она,— как справедливо отмечают И. И. Карпец и В. П. Кудрявцев,— «пришла» в социализм из

эксплуататорских общественно-экономических формаций и в этом смысле может рассматриваться как пережиток прошлого в сознании и поведении людей» [80, с. 60].

С победой социализма в нашей стране созданы реальные условия для полного искоренения преступности.

Советская криминология, руководствуясь марксистской методологией, рассматривает преступность как сложное социальное явление. Такой подход позволяет правильно решить важный и в теоретическом, и в практическом отношении вопрос о причинах существования преступности в нашей стране.

Рассматривая преступность как социальное явление, советские юристы, в отличие от буржуазных криминологов, считают, что причины преступности также имеют не биологический, а социальный характер, и могут быть не только познаны, но и устранены из жизни общества. В советской криминологической литературе подвергнуты резкой критике псевдонаучные, основанные на позитивизме и вульгарном материализме буржуазные концепции причин преступности [37, с. 43; 38, с. 3—34; 39, с. 3—53; 128, с. 24; 78; 79, с. 10].

Методологической основой буржуазной криминологии является теория факторов преступности, сущность которой «состоит в признании равновеликого значения самых разнообразных в количественном и качественном отношении причин и условий, которые прямо или косвенно могут оказывать влияние на преступность» [37, с. 53]. Эта теория в своей основе является ненаучной, поскольку она нивелирует главные и второстепенные причины преступности, ставит своей целью скрыть производный характер коренных причин преступности от сущности буржуазного общества.

Признавая эту теорию антинаучной, разоблачая ее как оружие апологетики капитализма, советские криминологи подвергли также справедливой критике попытки некоторых отечественных юристов объяснить совершенное преступление биологическими особенностями человеческого организма. «Всякое привнесение биологического аспекта в объяснение причин преступности как явления социального с неизбежностью приводит — и не может не приводить — к антинаучным и в конечном счете крайне реакционным политическим выводам» [37, с. 87].

На наш взгляд, это мнение, верно критикующее биологическую природу причин преступности, все же является односторонним, полностью отрицающим психофизиологические факторы в структуре преступного поведения. Между тем человек, представляя собой «совокупность всех общественных отношений» [2, с. 3], обладает индивидуальными биологическими и психоло-

гическими особенностями. При совершении преступления они выступают в роли своеобразных, можно сказать, субъективных условий, облегчающих негативное нравственное формирование лица и совершение им общественно опасного деяния. Из этого вытекает, что исследование механизма преступного поведения, и вместе с этим и обстоятельств, способствующих совершению определенного преступления, предполагает комплексное, а лучше сказать системное, изучение той совокупности обстоятельств, которые в своем единстве отражают как социальную, так и биологическую сторону конкретного человека. Не считая возможным более глубокое рассмотрение вопроса о соотношении социального и биологического в преступном поведении, мы отсылаем читателя к содержательной работе В. Н. Кудрявцева [85, с. 50—69], где последовательно освещено современное состояние этого вопроса и дан обстоятельный обзор различных точек зрения.

Правильное определение сущности преступности имеет не только большой теоретический смысл, но и непосредственное практическое значение, так как облегчает выбор средств и методов, применяемых органами, ведущими борьбу с преступностью с целью ее предупреждения и искоренения.

Правильное установление сущности преступности позволяет, далее, решить вопрос о причинах преступления, о соотношении причин индивидуального преступного поведения и причин преступности в целом.

Признавая преступность как социальное, исторически обусловленное явление, советские юристы считают, что причины конкретного преступления также социально обусловлены и преходящи. А. М. Яковлев справедливо указывает, что «если основа преступности временна, исторически преходяща, следовательно, временно и исторически преходяще и само преступление. С исчезновением породивших его социальных условий (а в нашем обществе — их пережитков) преступность исчезнет» [167, с. 81].

Советская криминология различает как причины и условия преступности, так и причины и условия индивидуального преступного поведения. Между этими явлениями существуют определенное различие и в то же время связь и взаимообусловленность [85, с. 13].

«Всякое отдельное, — указывает В. И. Ленин, — есть (так или иначе) общее. Всякое общее есть (частичка или сторона или сущность) отдельного. Всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы. Всякое отдельное неполно входит в общее и т. д. и т. д. Всякое отдельное тысячами переходов связано с другого рода отдельными (вещами, явлениями, процессами) и т. д.» [7, с. 318].

Из этого ленинского положения вытекает важный в практическом отношении вывод о том, что изучение преступности предполагает изучение и познание большого числа конкретных преступлений. Познание единичного (индивидуального) преступного поведения обогащает наши знания об общем, которым в данном случае является преступность. Нетрудно понять, насколько важна деятельность следователя, направленная на полное и точное выявление причин конкретного преступления, для познания причин преступности в целом, их предупреждения и искоренения. В свою очередь, «знание общих закономерностей действия общественных явлений, определяющих наличие преступности, позволяет выявлять непосредственные причины и условия совершения преступления» [64, с. 326]. Это следует особо подчеркнуть, поскольку предметом представления следователя являются причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

В настоящее время в советской криминологии причины конкретного преступления принято рассматривать как совокупность или комплекс взаимодействующих обстоятельств, способствующих совершению преступлений. При этом в данном комплексе не все обстоятельства играют одинаковую роль, в связи с чем их подразделяют на главные и второстепенные [86, с. 7].

Обращая на это внимание, Г. Г. Зуйков справедливо замечает, что данное положение «представляется наиболее важным для уяснения понятия причин преступления, так как полностью отвечает сущности преступления, являющегося результатом сложного взаимодействия сознания человека с явлениями внешней среды, формирующими личность и определяющими мотивы человеческого поведения» [70, с. 23; 77, с. 48].

Таким образом, понятие обстоятельств, способствовавших совершению преступления, является сложным, составным. Этим понятием охватываются, во-первых, причины совершения преступления и, во-вторых, условия, которые способствовали его совершению. В свою очередь, как причины конкретного преступления, так и условия, способствовавшие его совершению, по своей структуре многозначны, в связи с чем возникает вопрос об их классификации. Классификация причин и условий, способствовавших совершению преступления, предполагает выяснение состава совокупности, которая их образует, а также установления роли входящих в нее составных частей.

Решение указанных выше вопросов имеет большое значение. Оно позволяет выяснить совокупность обстоятельств, которая должна найти отражение в представлении следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Кроме того, «знание состава совокупности и роли входящих в нее частей позволит следователю, судье и другим лицам избежать случайностей, неполноты, фрагментарности в выявлении и оценке обстоятельств, вызвавших совершение преступления» [70, с. 24].

В настоящее время среди юристов нет единого мнения в вопросе о том, какие именно группы обстоятельств охватывает понятие «причины и условия совершения преступления». Следует, однако, заметить, что в литературе наибольшее признание получила классификация обстоятельств, предложенная Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

В соответствии с этой классификацией, причина преступления состоит из совокупности следующих взаимодействующих между собой групп обстоятельств: 1) антиобщественные взгляды лица, совершившего преступление; 2) внешние обстоятельства, сформировавшие эти взгляды; 3) жизненные ситуации, которые во взаимодействии с позицией личности вызвали преступные действия [85, с. 12; 72; 83, с. 144].

Каждый человек имеет определенные, присущие ему взгляды, привычки, традиции, обладает индивидуальными чертами и особенностями психики. Именно совокупность этих взглядов, индивидуальных черт, привычек и традиций определяет конкретное содержание поведения лица в коллективе, обществе. «Способность лица действовать в соответствии с общим социально полезным направлением деятельности окружающих его лиц может быть обозначена как активная положительная социальная установка его личности» [167, с. 85].

В тех же случаях, когда речь идет о преступном поведении лица, представляющего общественную опасность, а потому отрицательно оцениваемого обществом, то взгляды, привычки и традиции, которыми обладает это лицо, принято называть индивидуалистической, антиобщественной (антисоциальной) установкой личности¹.

¹ Д. П. Рассейкин, рассматривая вопрос о психологической основе преступления, считает, что употребление терминов «антисоциальная» и «антиобщественная» установка личности как равнозначное понятие индивидуалистической установки является неправильным. Исследуя вопрос о понятии индивидуализма и установки, он исходил из того, что индивидуализм — это буржуазное воззрение. Социальной основой его является наличие антагонистических общественных классов, частная собственность и эксплуатация масс. Поскольку в нашем обществе устранена социальная основа индивидуализма, представляется возможным говорить лишь о наличии тех или иных черт индивидуализма как пережитков капитализма. Поэтому, считает автор, более правильным будет утверждение не об индивидуалистической, а об антисоциальной

По мнению С. Л. Рубинштейна, установка личности «заключается в определенном отношении к стоящим перед ней целям и задачам и выражается в избирательной мобилизованности и готовности к деятельности, направленной на их осуществление» [132, с. 622].

Таким образом, установка — это определенная направленность сознания личности, ее позиция по отношению к общественным потребностям и интересам.

Давая общую характеристику антиобщественной установке, В. Н. Кудрявцев указывает, что в «концентрированном» виде она включает в себя индивидуалистическую жизненную ориентацию личности, пренебрежение нормами правопорядка и коммунистической правственности, безразличие в выборе средств для достижения поставленной цели, негативное отношение к общественным нуждам и интересам.

В зависимости от своего содержания антиобщественная установка личности может быть двух типов: корыстная и насильственная.

Лицо, отличающееся антиобщественной установкой корыстного типа, сводит свои интересы к материальной выгоде.

При антиобщественной установке насильственного характера лицу присуща жестокость, эгоизм, пренебрежение требованиями правосудия, отсутствие чувства уважения к окружающим [85, с. 33—34].

Выяснение типа антиобщественной установки имеет большое практическое значение. Выявленные в процессе расследования и отраженные в представлении следователя индивидуальные черты личности, характеризующие определенный тип антиобщественной установки, позволяют принять конкретные и наиболее действенные меры для исправления и перевоспитания этой личности.

Важное значение также имеет правильная оценка степени антиобщественной направленности (интенсивности) установки [85, с. 36], определение ее силы, напряженности (140, с. 65—66), глубины и стойкости [68, с. 9].

Выяснение интенсивности, глубины и стойкости антиобщественной установки необходимо, во-первых, для разработки и принятия правильных мер с целью исправления и перевоспитания конкретного лица, во-вторых, для правильного решения вопроса о прекращении уголовного дела по основаниям, указанным

ной, антиобщественной установке личности [126, с. 181]. Понятие «антиобщественная установка личности» получило признание и наибольшее распространение в юридической литературе, поэтому и в дальнейшем мы будем пользоваться этим понятием.— В. З.

в ст. 8, 9, 10 УПК УССР (ст. 7, 8, 9 УПК РСФСР), т. е. в случаях, когда нужно установить степень общественной опасности или утрату ее лицом, в отношении которого рассматривается вопрос о прекращении дела, в-третьих, для индивидуализации наказания, назначенного судом.

Следует отметить, что антиобщественная установка не является биологически обусловленным состоянием личности¹. Отрицательные взгляды, привычки, традиции, которыми обладает определенная личность, складываются на протяжении всей ее жизни и выступают как дефекты нравственного формирования. Вот почему советская юридическая наука в понятие причин конкретного преступления включает также внешние обстоятельства, сформировавшие антиобщественные взгляды лица, которое совершило преступление. Из сказанного видно, насколько важна деятельность следователя по установлению проявляющихся в конкретных сферах социальной жизни различных отрицательных факторов. Именно эти факторы, воздействуя на личность, формируют ее антиобщественные взгляды.

Вопрос о сферах социальной жизни, в которых действуют причины неблагоприятного нравственного формирования личности, успешно решен советскими криминологами [см. 141; 163, с. 37].

Анализируя причины неблагоприятного нравственного формирования личности, А. С. Шляпочников следующим образом классифицирует сферы, в которых эти причины действуют, и те отрицательные факторы, действие которых формирует у лица антиобщественные навыки, привычки и традиции:

а) в семье: ненормальная обстановка (внутренний разлад в семье и т. д.); недостатки семейного воспитания (безнадзорность ребенка, деспотизм родителей); религиозные пережитки, потребительское отношение к жизни; плохой пример родителей или старших членов семьи (пьянство, аморальный образ жизни и т. д.); вовлечение родителями детей в пьянство, азартные игры, попрошайничество, кражи и другие формы преступной деятельности;

б) в школе: низкий уровень воспитательной работы (отрыв обучения от воспитания, подавление инициативы и самостоятельности учащихся и т. д.); слабая дисциплина; необоснованное исключение из школы; неоправданный перевод подростка в вечернюю школу; плохая организация досуга учащихся (слабое вовле-

¹ Н. С. Лейкина обращает внимание на то, что преступление может быть совершено и при отсутствии у лица антиобщественной установки (например, при превышении пределов необходимой обороны) [95, с. 103, см. также 85, с. 35].

чение детей в общественную жизнь, отсутствие связи с родителями и т. д.);

в) в трудовом коллективе: недостатки в самом коллективе (слабая дисциплина труда, низкие экономические показатели и т. д.); отрицательные явления в работе общественных организаций; недостатки и отрицательные явления в деятельности администрации (факты очковтирательства, зажим критики, нарушение законодательства и т. д.);

г) в ближайшем бытовом окружении: аморальное поведение соседей; отсутствие культурно-воспитательной работы; влияние лиц, ранее судимых или нарушающих правила социалистического общежития; пассивность общественности в борьбе с отрицательными фактами в данном микрорайоне [139, с. 90—96; 163, с. 96; 85, с. 25; 37, с. 136].

Эта классификация имеет большое практическое значение. При расследовании конкретных уголовных дел следователь, руководствуясь ею, должен выяснить причины неблагоприятного формирования личности обвиняемого, исследуя с этой целью все сферы жизни, в которых такие причины действуют. Кроме того, данная классификация позволяет правильно организовать профилактическую работу следователя, мобилизовать для устранения установленных факторов общественность.

Необходимо, однако, подчеркнуть, что не всякий человек с антиобщественной установкой обязательно совершает преступления. Решение совершить преступное деяние возникает, как правило, при наличии конкретной жизненной ситуации, под которой в криминологии понимается «определенное сочетание объективных обстоятельств жизни человека, непосредственно влияющих на его поведение в данный момент» [85, с. 38].

Сложившаяся жизненная ситуация требует от человека, который в ней оказался, определенного поведения. При этом человек принимает решение и действует в данной ситуации в соответствии со сложившимися у него в процессе жизни навыками, привычками, традициями. «Именно здесь,— замечает В. Н. Кудрявцев,— лежит узловой пункт механизма совершения конкретного преступления. Непосредственным источником волевого акта, а, следовательно, и самого преступления является взаимодействие конкретной жизненной ситуации и свойств личности» [85, с. 39].

В некоторых случаях жизненная ситуация может выступать как повод к совершению преступления. «Однако, как правило, понятие ситуации и повода не совпадает. Видимо, повод — один из элементов ситуации, подчас лишь внешнее и случайное ее проявление» [85, с. 40]. Такое понимание повода полностью соот-

отсутствует замечанию В. И. Ленина, который в «Философских тетрадах» писал: «И дальше об истории. В ней-де принято *ankdoty* приводить как маленькие «причины» больших событий — на деле это лишь *поводы*, лишь *äußere Erregung*» (внешнее возбуждение), «в которых внутренний дух события мог бы и не нуждаться» [8, с. 143].

Практика показывает, что чаще всего в качестве повода выступают действия конкретных лиц. В зависимости от того, как право оценивает те или иные поступки, поводы можно подразделить на противоправные, правомерные и безразличные с точки зрения права (а иногда и морали) [139, с. 102; 85, с. 40].

Эта классификация поводов имеет большое практическое значение. Любой повод наряду с другими обстоятельствами позволяет объяснить возникновение у лица преступного намерения, и также глубже познать особенности личности правонарушителя. Установление этих обстоятельств в уголовном деле важно еще и потому, что некоторые из них прямо предусмотрены соответствующими статьями Уголовного кодекса в качестве квалифицирующих признаков и, таким образом, являются элементами конкретного состава преступления. Кроме того, выступая как обстоятельства, отягчающие или смягчающие ответственность обвиняемого, эти поводы имеют уголовно-правовое значение и позволяют правильно решить вопрос о виновности лица, совершившего преступление, индивидуализировать меру наказания. Если лицо, совершившее преступление, освобождается от наказания, анализ выявленных обстоятельств позволяет правильно выбрать иные меры воздействия на правонарушителя с целью его исправления и перевоспитания.

Сказанным выше обуславливается необходимость выявления в процессе расследования уголовного дела поводов любого характера, если с ними связано совершение преступления.

Из приведенной классификации поводов совершения преступления вытекает еще один важный в практическом отношении вывод: в процессе расследования должны приниматься меры к устранению лишь тех поводов, которые имеют неправомерный характер. Практика показывает, что по некоторым уголовным делам в качестве причины преступления выступают неправомерные поводы, характер которых, в соответствии со ст. 40 УК УССР (ст. 38 УК РСФСР), учитывается при назначении виновному конкретной меры наказания.

Исследование основных положений проблемы причин конкретного преступления, как правило, ограничивалось рассмотрением изложенных выше вопросов. Однако, в последнее время было высказано новое и весьма интересное соображение по рас-

сма­три­вае­мой про­бле­ме. Его ав­то­ры И. И. Кар­пец и А. Р. Ра­ти­нов по­до­шли к рас­смот­ре­нию про­бле­мы при­чин пре­ступ­но­сти с точ­ки зре­ния со­сто­я­ния пра­во­го соз­на­ния ли­ца, со­вер­шив­ше­го пре­ступ­ле­ние. По их мне­нию, «од­ной из кон­крет­ных, бли­жай­ших и не­по­сред­ствен­ных при­чин, ро­жда­ю­щих пре­ступ­ле­ние и от­ли­ча­ю­щих его от и­ных ан­ти­об­щес­тен­ных по­ступ­ков, яв­ля­ет­ся ис­ка­же­ние пра­во­го соз­на­ния, ко­то­рое вы­ра­жа­ет­ся ли­бо в пра­вом ин­фан­ти­лиз­ме — не­сфор­ми­ро­ван­но­сти и про­бле­м­но­сти пра­восоз­на­ния, ли­бо в пра­вом не­га­тив­из­ме — ак­тив­ной про­ти­во­пра­в­ной тен­ден­ции лич­но­сти» [77, с. 50].

Од­но­вре­мен­но И. И. Кар­пец и А. Р. Ра­ти­нов об­ра­ща­ют вни­ма­ние на то, что сде­лан­ный ими вы­вод ни в ко­ей ме­ре не ис­клю­ча­ет ро­ли дру­гих со­ци­аль­ных фак­то­ров, обу­слов­ли­ва­ю­щих пре­ступ­ле­ния. По их ут­вер­жде­нию, вы­ска­зан­ное ими по­ло­же­ние вос­ста­нав­ли­ва­ет в об­щем ря­ду при­чин пре­ступ­но­сти не­за­слу­жен­но про­пу­щен­ное зве­но. Хо­тя это по­ло­же­ние «не вно­сит че­го-ли­бо при­ци­пи­аль­но но­во­го в об­яс­не­ние при­чин пре­ступ­но­сти» [77, с. 54], оно все же по­зво­ля­ет в­не­сти пред­ло­же­ние об уточ­не­нии ря­да кри­ми­но­ло­гиче­ских по­ло­же­ний о при­чи­нах со­вер­ше­ния пре­ступ­ле­ний.

При­чи­на соз­да­ет воз­мож­ность на­сту­п­ле­ния оп­ре­де­лен­но­го след­ствия (пре­ступ­ле­ния). Но для то­го, что­бы это след­ствие на­сту­пи­ло, не­об­хо­ди­мы ус­ло­вия, ко­то­рые, соз­да­вая оп­ре­де­лен­ную об­ста­нов­ку, уси­ли­ва­ют про­яв­ле­ние при­чи­ны и тем са­мым спо­соб­ст­ву­ют ее дей­ствию.

Из дан­но­го по­ло­же­ния вы­те­ка­ет сле­ду­ю­щий важ­ный в прак­ти­че­ском от­но­ше­нии вы­вод: по ка­ж­до­му у­го­лов­но­му де­лу дол­жны быть вы­яв­ле­ны не толь­ко при­чи­ны пре­ступ­ле­ния, но и его ус­ло­вия, ко­то­рые, бу­ду­чи ус­тра­и­мы­ми, пре­кра­ща­ют дей­ствие этих при­чин. Ска­зан­ное сви­де­тель­ст­ву­ет о боль­шом зна­че­нии пра­виль­но­го по­ни­ма­ния на прак­ти­ке ус­ло­вий, спо­соб­ст­вую­щих со­вер­ше­нию пре­ступ­ле­ния, а так­же ха­рак­те­ра их дей­ствия.

Со­вет­ская кри­ми­но­ло­гия под ус­ло­вия­ми, спо­соб­ст­вую­щи­ми со­вер­ше­нию пре­ступ­ле­ния, по­ни­ма­ет об­сто­я­тель­ства, ко­то­рые об­лег­чи­ли воз­ник­но­ве­ние пре­ступ­но­го на­ме­ре­ния, свер­ше­ние пре­ступ­но­го дей­ствия и дос­ти­же­ние пре­ступ­но­го ре­зуль­та­та [139, с. 93].

В за­ви­си­мо­сти от ха­рак­те­ра вза­им­о­дей­ствия при­чин и ус­ло­вий, по­след­ние в ли­те­ра­ту­ре клас­си­фи­ци­ру­ют­ся на со­пу­т­ст­вую­ю­щие, не­об­хо­ди­мые и дос­та­точ­ные ус­ло­вия [85, с. 101].

При­мен­и­тель­но к кон­крет­но­му пре­ступ­ле­нию со­пу­т­ст­вую­ю­щие ус­ло­вия пред­став­ля­ют со­бой та­кие об­сто­я­тель­ства ме­ста и вре­

мени, в которых данное преступление совершается. Эти условия не имеют существенного значения, так как практически не влияют на развитие преступления.

Иные криминологическое значение имеют необходимые и достаточные условия. Именно на их устранение направлены принимаемые в стадии предварительного расследования меры предупреждения преступлений.

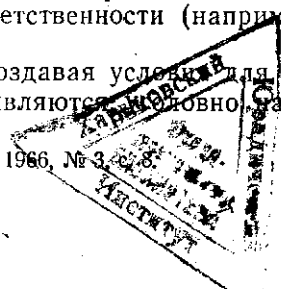
Под необходимыми условиями понимаются конкретные обстоятельства внешней среды, которые делают возможным совершение преступления [85, с. 103]. В советской криминологической литературе эти условия называются обстоятельствами, способствующими достижению преступного результата [139, с. 103]. Такого рода обстоятельства могут складываться как из действия естественных сил природы, так из поступков различных лиц. Это очень важно учитывать при организации предупредительной деятельности следователя. Иногда в процессе расследования может быть установлено, что совершению преступления способствовали определенные физические условия. Так, по делу Кузьмина и Павлова, осужденных за то, что, производя электросварку металлических труб в компрессорном цехе маслозавода, они вызвали пожар здания, было установлено, что пожар возник в результате попадания искр расплавленного металла на засыпную стенку, отделяющую компрессорный цех от камеры хранения масла¹. Очевидно, что для исключения возможности совершения таких преступлений в будущем нужно изменить эти условия, приняв необходимые предупредительные меры технического характера.

В литературе обращается также внимание на то, что иногда достижению преступного результата могут способствовать обстоятельства технического характера, связанные с тем, что соответствующая область производства еще недостаточно освоена или требует изменений [83, с. 162].

Что касается поступков лиц, способствовавших достижению преступного результата, то разработка мер, направленных на их предупреждение, зависит от правовой характеристики этих поступков. Практика показывает, что нередко лицо своими действиями не только способствует совершению преступления и достижению преступного результата другим лицом, но, действуя таким образом, само совершает уголовно наказуемое деяние и подлежит привлечению к уголовной ответственности (например, за халатность).

В ряде случаев действия лица, создавая условия для достижения преступного результата, не являются уголовно наказуе-

¹ «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1966, № 3.

мыми, однако они нарушают нормы других отраслей советского права и, таким образом, по своему характеру также противоправны.

Условия, способствующие достижению преступного результата, могут создаваться и такими действиями лица, которые по своему характеру не являются противоправными, но отрицательно оцениваются обществом, поскольку противоречат нормам морали и правилам коммунистической нравственности.

Следует также заметить, что конкретное лицо иногда допускает отклонение от установленных норм поведения (в результате душевного волнения, усталости и других особенностей временного психического и физического состояния). В зависимости от конкретного дела данные обстоятельства могут иметь уголовно-правовое значение и поэтому должны быть в процессе расследования установлены. Однако они имеют и криминологическое значение, а поэтому должны учитываться следователем в его работе по предупреждению преступлений.

Характеризуя названные обстоятельства, В. Н. Кудрявцев обращает внимание на то, что «особенности психического и физического состояния должны учитываться криминологами, как и другие условия, способствующие совершению преступления» [85, с. 67].

Естественно, что приведенные выше обстоятельства, относящиеся к различным группам, не действуют одновременно. Однако практика свидетельствует, что по некоторым уголовным делам нередко вскрывается совокупность обстоятельств, способствующих достижению преступного результата и относящихся к разным группам.

В советской криминологии, обстоятельства, способствующие достижению преступного результата, классифицируются по двум основаниям: по области жизни, к которой они относятся, и по категории преступлений [83, с. 163; 85, с. 104—105].

К первой группе этих обстоятельств относятся недостатки: а) в производственной деятельности хозяйственных и других организаций; б) в работе органов МВД, прокуратуры и суда, ведущих борьбу с преступностью; в) в работе общественности по предупреждению правовых нарушений.

Если в наличии все обстоятельства, способствующие достижению преступного результата, и они делают возможным совершение преступления, можно говорить, что созданы достаточные условия для осуществления общественно опасного действия и наступления преступного результата.

Наличие достаточных условий для наступления преступного результата создает неблагоприятную обстановку, которая тре-

бует немедленного вмешательства, так как преступление может быть совершено в любой момент. Указывая на взаимозаменяемость достаточных условий, В. Н. Кудрявцев пишет, что на практике в предупредительной работе необходимо обращать внимание не только на устранение тех условий, которые имеются в данный момент, но и на ликвидацию других недостатков, которые могут быть впоследствии использованы преступниками. Иначе даже активная и постоянная, но проводимая в узких рамках односторонняя профилактическая работа не будет поспевать за изменяющимися формами преступной деятельности» [85, с. 105].

Все сказанное выше свидетельствует не только о теоретической обоснованности, но и практической значимости приведенной классификации причин и условий, способствующих совершению преступления. Поэтому данная классификация должна быть использована советской уголовно-процессуальной теорией и следственной практикой. Ею необходимо руководствоваться следователю в деятельности по выявлению обстоятельств, способствующих совершению преступлений. Эта классификация также важна для определения комплекса причин и условий, способствовавших совершению преступления, который должен найти отражение в представлении следователя [27, с. 31].

§ 2. ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВОВАВШИЕ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, КАК ЭЛЕМЕНТ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а также все действующие уголовно-процессуальные кодексы законодательно закрепили как одну из важнейших задач уголовного судопроизводства обязанность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда вести профилактическую работу, предупреждать преступления и искоренять их (ст. 2 Основ, ст. 2 УПК УССР, ст. 2 УПК РСФСР).

Эта общая задача советского уголовного судопроизводства конкретизируется в ряде норм уголовно-процессуального кодекса. Определяя содержание предупредительной деятельности в уголовном судопроизводстве, ст. 23 УПК УССР, например, устанавливает, что при расследовании и судебном разбирательстве уголовного дела орган дознания, следователь, прокурор и суд обязаны выявить причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и принять меры через соответствующие органы к их устранению. Из этого следует, что содержание предупреди-

тельной деятельности лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда заключается в полном выявлении причин преступления и способствовавших ему условий, а также в принятии мер к их устранению.

Возлагая на лицо, производящее дознание, следователя, прокурора и суд обязанность устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению преступления, уголовно-процессуальные кодексы союзных республик требуют их «выявления», «установления», «выяснения» (ст. 23 УПК УССР, ст. 21, ч. II ст. 68 УПК РСФСР), тогда как в отношении других обстоятельств, перечисленных в п. 1—4 ст. 64 УПК УССР (п. 1—4 ст. 68 УПК РСФСР), закон применяет термин «доказывание». Это, справедливо замечает А. Э. Жалинский, вызывает необходимость выяснения вопроса о соотношении причин и условий, способствовавших совершению преступления, с иными элементами предмета доказывания и о соотношении понятий «доказывание» и «выявление» [53, с. 125]. Правильный ответ на все эти вопросы можно получить лишь при условии рассмотрения самого понятия предмета доказывания, выяснения его содержания и значения для установления истины по делу.

Ст. 15 Основ определяет, что при производстве предварительного следствия, дознания и разбирательстве уголовного дела в суде подлежат доказыванию: 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); 2) виновность обвиняемого в совершении преступления; 3) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого; 4) характер и размер ущерба, причиненного преступлением.

Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик воспроизводят положения ст. 15 Основ, дополняя их еще одним элементом предмета доказывания, а именно: выяснение обстоятельств, способствовавших совершению преступления (ст. 68 УПК РСФСР). Установление в Основах и уголовно-процессуальных кодексах союзных республик конкретного перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, создало, таким образом, необходимую базу для правильного определения понятия предмета доказывания в теории советского уголовного процесса.

В юридической литературе приведены различные понятия предмета доказывания.

М. С. Строгович характеризует предмет доказывания как «факты, обстоятельства уголовного дела, которые для правильного разрешения дела подлежат установлению при помощи доказательств» [146, с. 361]. По мнению Н. В. Жогина и Ф. Н. Фат-

муллина, «предмет доказывания представляет собой совокупность обстоятельств, подлежащих обязательному установлению по делу, независимо от его конкретных особенностей» [54, с. 98]. В. Д. Арсеньев под предметом доказывания понимает конкретные факты, обстоятельства, имеющие значение для установления в действиях обвиняемого состава преступления и разрешения других правовых вопросов [26, с. 20].

Таким образом, в юридической литературе под предметом доказывания понимается «то, что необходимо установить с помощью судебных доказательств для того, чтобы правильно разрешить дело и выполнить требования ст. 2 Основ, в которой сформулированы задачи уголовного судопроизводства» [20, с. 445]. Несмотря на различие приведенных выше определений, в каждом из них содержится указание на сложный характер предмета доказывания как совокупности обстоятельств, подлежащих установлению в любом уголовном деле. В этом смысле каждое из определений предмета доказывания полностью учитывает сложную природу преступления, представляющего собой органическое единство признаков, характеризующих его объективные и субъективные свойства [155, с. 112], его детерминированность определенными обстоятельствами, которые выступают как причины преступления и условия, способствующие его совершению.

Среди советских юристов нет единого мнения и в вопросе о содержании предмета доказывания. Так, А. М. Ларин подразделяет категории фактов, подлежащих доказыванию, на следующие три группы.

Первая — это обстоятельства, подлежащие оценке с точки зрения норм уголовного права. К ним автор прежде всего относит виновность обвиняемого в совершении преступления и причиненный этим преступлением материальный ущерб; сюда же включены обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, а также устанавливающие невиновность обвиняемого или влекущие освобождение последнего от ответственности. По мнению А. М. Ларина, обстоятельства этой группы и составляют основное содержание предмета доказывания.

Вторая группа — это обстоятельства, способствовавшие совершению преступления и подлежащие устранению мерами общественного и административного воздействия.

К третьей группе автор относит «обстоятельства, не представляющие по данному делу материально-правового и общественного значения, но требующиеся для установления обстоятельств первых двух групп, т. е. предмета доказывания. Это — так называемые доказательственные факты» [93, с. 9].

Эта классификация свидетельствует о том, что ее автор, хотя и включает в предмет доказывания причины и условия, способствующие совершению преступления, однако он не считает, что наряду с другими обстоятельствами они составляют основное содержание предмета доказывания.

И. Б. Михайловская не включает в предмет доказывания доказательственные факты. Предлагаемая ею схема состоит из обстоятельств, которые: 1) относятся к составу преступления; 2) исключают уголовную ответственность; 3) влияют на индивидуализацию наказания; 4) относятся к обеспечению гражданского иска и установлению ответчика; 5) необходимы для решения процессуальных вопросов по делу; 6) способствовали совершению преступления.

В. Д. Арсеньев делит факты, образующие предмет доказывания, на две группы. К первой он относит факты, имеющие уголовно-правовое значение и составляющие в своей совокупности главный факт. Это все фактические обстоятельства, предусмотренные ст. 15 Основ или ч. 1 ст. 68 УПК РСФСР (ст. 64 УПК СССР). Во вторую группу В. Д. Арсеньев включает обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, которые, по его мнению, уголовно-правового значения для дела не имеют [25, с. 6; 26, с. 21].

Н. С. Алексеев предлагает иную схему обстоятельств, согласно которой предмет доказывания в уголовном деле должен состоять из следующих пяти частей: 1) элементы, указанные в ст. 68 УПК РСФСР (и соответствующих статьях УПК других союзных республик) и подлежащие доказыванию в каждом уголовном деле (среди них главным фактом, служащим основанием для уголовной ответственности, является наличие в действиях лица состава преступления); 2) обстоятельства, имеющие значение для предупреждения преступлений; 3) другие обстоятельства, имеющие уголовно-правовое значение; 4) доказательственные факты, не имеющие непосредственного уголовно-правового значения, но образующие косвенные доказательства; 5) обстоятельства, на основании которых в ходе расследования и судебного разбирательства принимаются различные «промежуточные», а также служащие для оценки других доказательств решения [20, с. 452—463].

Своеобразно классифицирует факты, входящие в предмет доказывания, М. С. Строгович. Вся совокупность обстоятельств он делит на четыре группы, каждая из которых имеет свое содержание. К первой группе М. С. Строгович относит обстоятельства, характеризующие: а) событие преступления; б) обстоятельства совершения преступления, соответствующие признакам

состава преступления, предусмотренные статьей уголовного кодекса; в) совершение преступления обвиняемым; г) наличие вины, т. е. умысла или неосторожности в действиях обвиняемого; д) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. В главный факт М. С. Строгович включает также факты, опровергающие какие-либо из указанных выше обстоятельств, устраняющие возбуждение уголовного преследования и влекущие прекращение уже возбужденного дела. Ко второй группе он относит доказательственные факты, которые состоят из фактов, уличающих и оправдывающих обвиняемого. В третью группу включены факты, устанавливающие последствия преступления, и в четвертую — обстоятельства, способствующие его совершению [146, с. 369].

Таким образом, все названные выше авторы связывают полноту и всесторонность исследования уголовного дела с необходимостью выявления его причин и условий и поэтому включают указанную группу обстоятельств в предмет доказывания.

В юридической литературе этот взгляд получил наибольшее распространение. Мы также разделяем его, поскольку считаем, что выяснение по каждому уголовному делу причин и условий, способствующих совершению преступления, соответствует тому направлению, которое, как сказано в Программе КПСС, является главным в борьбе с преступностью.

Следует, однако, заметить, что в работах некоторых исследователей не подчеркивается необходимость доказывания причин и условий, способствовавших совершению преступления, и поэтому они не включают их в предмет доказывания. Так, М. П. Шаламов считает, что основное содержание предмета доказывания составляет совокупность фактических обстоятельств, образующих состав преступления. По его мнению, эту совокупность обстоятельств, образующих главный факт, и нужно прежде всего доказывать. В предмет доказывания по уголовному делу М. П. Шаламов включает также ряд других обстоятельств, среди них — обстоятельства, относящиеся к гражданско-правовым последствиям преступления и к характеру личности обвиняемого. Таким образом, М. П. Шаламов включает в предмет доказывания, кроме главного факта, также обстоятельства, которые «по своей природе непосредственно примыкают к главному факту, вместе с которым они образуют комплекс уголовно-правовых обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу» [160, с. 182].

Что касается причин и условий, способствующих совершению преступления, то они не включаются в группу обстоятельств, непосредственно примыкающих к главному факту, как не вклю-

чаются они автором и в ту группу обстоятельств, которая в своей совокупности образует главный факт.

Аналогичной точки зрения придерживается Б. А. Галкин. Отмечая, что установить в законодательном порядке полный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, невозможно и что предмет доказывания изменяется в зависимости от характера конкретного преступления, он считает, что при определении обстоятельств, перечень которых дан в ст. 15 Основ, вполне возможно успешное выполнение задач уголовного судопроизводства, указанных в ст. 2 Основ [35, с. 175].

Между тем, в соответствии со ст. 2 Основ, одной из важнейших задач уголовного судопроизводства является предупреждение преступлений. Выполнение этой задачи возможно лишь при полном и всестороннем выявлении причин и условий, способствующих совершению преступления, по каждому уголовному делу.

Если названные выше авторы суживают предмет доказывания, не включают в него причины и условия, способствующие совершению преступления, то В. Ф. Зудин, на наш взгляд, необоснованно расширяет его, включая в предмет доказывания предупреждение преступления [66, с. 115]. «Подобное толкование, — пишет Г. Ф. Горский, — вытекает из понимания задачи и основных средств предупреждения преступности одними мерами судебного характера» [42, с. 10]. В настоящее время, как известно, понятие «предупреждение преступлений» трактуется шире. Оно «охватывает совокупность различных взаимосвязанных между собой мер, проводимых как государственными, так и общественными организациями, направленных на то, чтобы предотвратить преступление и установить причины, их порождающие» [83, с. 167—168]. По своему характеру эти меры могут быть экономическими, идеологическими, правовыми и воспитательными. Прав Г. Ф. Горский, который утверждает, что «эти мероприятия входят в предмет доказывания не могут» [42, с. 10].

Итак, мы рассмотрели в пределах, необходимых для нашего исследования, структуру предмета доказывания. Анализ приведенных точек зрения позволяет сделать вывод, что большинство авторов включает в предмет доказывания причины и условия, способствующие совершению преступления. Однако и среди них только авторы работы [129, с. 41] положительно решают вопрос о необходимости включения обстоятельств, способствующих совершению преступления, в главный факт предмета доказывания.

Анализ имеющихся в литературе определений главного факта свидетельствует о том, что одни авторы понимают под ним всю совокупность обстоятельств, образующих состав преступления [20, с. 363; 160, с. 14], другие — обстоятельства, имеющие уголов-

но-правовое значение (перечислены в ч. 1 ст. 68 УПК РСФСР), включая, таким образом, из понятия главного факта обстоятельства, способствующие совершению преступления [25, с. 21; 26, с. 7], третьи — совокупность обстоятельств, устанавливающих или опровергающих факт совершения общественно опасного деяния, виновность обвиняемого, и обстоятельства, устанавливающие характер и степень ответственности обвиняемого [146, с. 369; 158, с. 129].

Отсутствие в литературе единства взглядов на понятие главного факта дало основание авторам монографии [152, с. 195—196] высказать сомнение в его необходимости. Они полагают, что если главный факт включает лишь некоторые обстоятельства из числа входящих в предмет доказывания, то, очевидно, наряду с этими «главными» фактами, которые нужно обязательно установить, в деле будут фигурировать и другие факты, «менее существенные», «неглавные». Если же исходить из того, что главный факт — это совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию, то, как пишут авторы указанной монографии, понятие главного факта совпадает с понятием «обстоятельства, подлежащие доказыванию». Поэтому, говоря о главном факте в последнем смысле, они применяют для его характеристики термин «обстоятельства, подлежащие доказыванию» [см. также 31, с. 19—28].

Правильное определение содержания главного факта имеет не только большое теоретическое, но и практическое значение. Наличие понятия «главного факта» обращает внимание как ученых, так и практических работников прежде всего на совокупность обстоятельств, без выяснения которых невозможно нестороннее, полное и объективное расследование конкретного преступления, вынесение судом законного и обоснованного приговора. Прав В. Д. Арсеньев, который отмечает, что термин «главный факт» подчеркивает первоочередной и решающий характер установления указанных обстоятельств для разрешения судьбы дела [25, с. 6].

Исходя из приведенных выше соображений, представляется оправданным выделение из общего предмета доказывания той совокупности обстоятельств, которые в юридической литературе называются главным фактом. Если возвратиться к уже изложенным определениям главного факта, то можно заметить, что общим для них является то, что самое понятие главного факта сводится к таким обстоятельствам, которые в своей совокупности образуют состав преступления.

Поэтому целесообразно рассмотреть вопрос о соотношении обстоятельств, способствующих совершению преступления, с той

совокупностью фактов, которые в своем единстве образуют состав преступления. Преступлением признается предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на советский общественный или государственный строй, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права граждан, а также иное, посягающее на социалистический правопорядок, общественно опасное деяние, предусмотренное законом (ч. 1 ст. 7 УК УССР, ч. 1 ст. 7 УК РСФСР).

Следовательно, одним из признаков, характеризующих преступление, является его общественная опасность. Последняя представляет собой объективное общественное свойство преступления [154, с. 19]. Наличие общественной опасности деяния должно быть обязательно выяснено как в ходе предварительного расследования, так и при рассмотрении дела в суде. Вместе с тем закон требует определить не только общественную опасность преступления, но и опасность лица, его совершившего. Установление этих обстоятельств имеет большое практическое значение. Только полное и правильное их выявление делает возможным вынесение законного и обоснованного приговора, принятие мер, обеспечивающих исправление и перевоспитание виновного.

Приговор, которым назначено наказание без учета общественной опасности деяния лица, его совершившего, признается незаконным. Практика свидетельствует о том, что вышестоящие судебные инстанции всегда отменяют такие приговоры, направляя дело на новое расследование¹.

Каким же образом можно выявить всю совокупность обстоятельств, позволяющих объективно установить общественную опасность самого деяния и лица, его совершившего?

Определить эти обстоятельства возможно прежде всего при анализе тех действий и поступков, которые в совокупности вызывают общественно опасные последствия. Этот «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата» [88, с. 9], называется в уголовно-правовой литературе объективной стороной преступления.

Действия, образующие объективную сторону преступления, совершаются в конкретном месте, в определенное время, в дан-

¹ См. «Радянське право», 1969, № 4, с. 98.

ной, сложившейся к моменту преступления, обстановке. Поэтому «правильное понимание объективной стороны преступления, как и преступного деяния в целом, возможно лишь с учетом места, времени и обстановки его совершения» [88, с. 22]. Возлагая на органы, ведущие процесс, обязанность выявить по каждому делу указанные обстоятельства, закон (п. 1 ст. 64 УПК УССР, п. 1 ст. 68 УПК РСФСР) связывает с их выявлением возможность установления истины по делу. В связи с этим особый интерес для правильного разрешения уголовного дела представляет вопрос о значении выяснения обстановки совершения преступления.

Обстановка, в которой было совершено общественно опасное деяние, не является составной частью объективной стороны преступления [88]¹. Однако именно она образует совокупность конкретных условий, наличие которых создает возможность совершения преступления. Такое значение обстановки совершения преступления обуславливает необходимость выявления по каждому уголовному делу условий, сопутствующих, необходимых и достаточных для совершения конкретного преступления.

Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что полное и правильное установление объективной стороны преступления предполагает выявление не только общественно опасного действия (бездействия) и наступивших в результате его последствий, но также той обстановки, тех конкретных условий, наличие которых сделало возможным совершение преступления.

Следует отметить, что характер преступления, время, место и обстановка, в которых оно совершено, а также наступившие последствия не являются абсолютными критериями для оценки общественной опасности лица, совершившего преступление. Обращая на это внимание, Б. Волженкин правильно указывает, что «одинаковые по своей объективной опасности деяния могут быть совершены разными по степени опасности людьми. Одно и то же по объективной опасности преступление может быть... совершено вследствие стечения определенных, более или менее случайных для данного лица обстоятельств» [33, с. 9]. Поэтому для выяснения степени общественной опасности преступника следует правильно установить всю совокупность обстоятельств, характеризующих его личность. Это необходимо как с точки зрения полного определения субъективной стороны преступления, так

¹ Нужно подчеркнуть, что по некоторым делам особенности места, времени, способа и обстановки совершения преступления настолько существенно характеризуют общественную опасность деяния лица, его совершившего, что закон называет отдельные из этих обстоятельств в качестве признаков конкретного состава преступления.

и для характеристики лица, его совершившего. Изучение личности преступника имеет решающее значение для правильного назначения меры наказания и его перевоспитания, а также для разработки эффективных предупредительных мер.

Проблема личности преступника привлекает все большее внимание представителей различных отраслей права [140; 141; 96; 85; 79; 112]. При рассмотрении этой проблемы советские ученые исходят из общетеоретических положений марксистской философии, которая рассматривает личность как историческую категорию.

Раскрывая общественное содержание человеческой личности, К. Маркс писал, что «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей деятельности она есть совокупность всех общественных отношений» [2, с. 3]. Это положение играет большую роль в выяснении личности преступника. Оно позволяет сделать вывод о том, что главное, основное содержание личности преступника составляет ее общественная сущность. Обращая на это внимание, Н. С. Лейкина пишет, что «вся совокупность общественных связей образует социальный организм, который определяет содержание личности, в свою очередь реализуемое в общественных отношениях» [96, с. 4].

Поскольку сущность любой личности составляет общественные отношения, носителем которых она является, то «для того, чтобы охарактеризовать личность преступника, нужно прежде всего выявить общественные отношения, которые сформировали его как личность, и те общественные отношения, субъектом которых она является» [96, с. 9]. В этой связи большое практическое значение для следователя, прокурора и суда приобретают те сферы социальной жизни, в которых имеются отрицательные факторы, непосредственно развивающие у личности антиобщественные взгляды, привычки, традиции. Здесь нужно заметить, что сферы социальной жизни, в которых отрицательные факторы проявляют свое действие, не находятся в статическом состоянии. Они также, как и сама личность, развиваются, приобретая новые черты и свойства. Иногда изучение конкретной социальной сферы в том состоянии, в котором она находилась в момент расследования уголовного дела, не дает оснований для вывода, что именно в данной сфере были привиты обвиняемому антиобщественные взгляды, привычки и традиции, которые в совокупности с другими обстоятельствами обусловили совершение преступления. Такое положение может возникнуть, например, в том случае, когда в коллективе, где формировалась конкретная личность, принятыми мерами эти факторы были устранены, в результате чего изучаемая среда приобрела качественно иное

состояние, отвечающее нормам права и коммунистической нравственности. При наличии такой ситуации следовательно, изучая личность преступника и выявляя с этой целью обстоятельства, сформировавшие в его сознании антиобщественные взгляды, привычки, традиции, должен особое внимание обратить на качественное состояние изучаемой среды до того момента, когда принятыми мерами из нее были устранены отрицательные факторы.

Выявление в стадии предварительного расследования качественного состояния всех сфер, в которых формировалась личность, позволит установить преобладающие в ее сознании устойчивые отрицательные свойства, сочетание которых образует характер и антиобщественную направленность личности. При этом «под направленностью личности преступника следует понимать систему побуждений и мотивов, определяющих избирательность отношений и активность человека» [96, с. 16]. Эти побудительные мотивы обязательно должны быть установлены по каждому уголовному делу. Только при условии правильного установления мотивов конкретного преступления органы, ведущие борьбу с преступностью, будут иметь реальную возможность правильно оценить действительное содержание преступного действия и назначить правильную меру наказания¹.

Следовательно, полнота, всесторонность и объективность исследования конкретного преступления прямо зависит от установления по каждому уголовному делу обстоятельств, которые в совокупности обусловили совершение преступления. При этом выяснение данных обстоятельств имеет большое значение прежде всего для полного и правильного определения фактов, которые, образуя в совокупности состав преступления, включаются многими юристами в понятие главного факта.

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что причины и условия, способствовавшие совершению преступления, не только входят в предмет доказывания, но и образуют в нем группу обстоятельств, которая в единстве с другими его элементами представляет собой главный факт предмета доказывания.

Таким образом, причины и условия, способствующие совершению преступления, подлежат доказыванию точно так же, как и другие элементы предмета доказывания. Наличие в законе

---

¹ Следует отметить, что Верховный Суд СССР ориентирует на точное установление мотивов совершения преступления, считая, что они являются таким обстоятельством, которое подлежит доказыванию по каждому уголовному делу. См. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 26 декабря 1964 года по делу Лобадзе. «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1965, № 2, с. 37—40.

указания о необходимости «выявления» этих обстоятельств следует рассматривать как особенность редакционного характера [108, с. 156—157; 53, с. 125]. Для исключения случаев неправильного толкования закона следовало бы устранить эти редакционные особенности, отметив в соответствующих статьях уголовно-процессуальных кодексов, что причины и условия, способствующие совершению преступления, подлежат доказыванию.

Следует отметить, что общее указание закона о необходимости выявить «обстоятельства, способствующие совершению преступления» (ст. 68 УПК РСФСР), не дает исчерпывающего ответа на вопрос о том, какие из фактов, обусловивших совершение преступления, входят в предмет доказывания.

Определение предмета доказывания при установлении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, должно производиться с учетом той классификации причин и условий, способствующих совершению преступления, которую разработали советские криминологи.

Мы полагаем, что предмет доказывания при установлении причин и условий, способствовавших совершению преступления, складывается из фактических данных, которые: 1) подтверждают наличие в сознании лица, совершившего преступление, антиобщественных взглядов, привычек и традиций; 2) подтверждают наличие внешних обстоятельств, сформировавших антиобщественные взгляды у лица, совершившего преступление; 3) устанавливают жизненные ситуации, которые во взаимодействии с позицией личности вызывают преступные действия; 4) подтверждают наличие условий, облегчивших возникновение преступного намерения, совершение преступного действия и достижение преступного результата.

Совокупность обстоятельств, входящих в каждую из перечисленных выше групп, должна быть доказана по любому уголовному делу. Неустановление или неполное установление этих обстоятельств свидетельствует о неполноте и односторонности исследования существенных обстоятельств уголовного дела, о наличии оснований для его направления на дополнительное расследование. В связи с этим нужно указать на ошибочность точки зрения, в соответствии с которой односторонность и неполнота исследования не являются непосредственным основанием для направления дела на дополнительное расследование. Так, М. Н. Переверзев, анализируя содержание понятий неполноты и односторонности расследования, приходит к выводу о невозможности говорить об этих понятиях как о непосредственном основании направления дела на доследование, поскольку они имеют лишь оценочный характер. По его мнению, основанием

для направления дела на доследование будут выступать не собственно односторонность и неполнота расследования, а только конкретные обстоятельства, порожденные неполнотой и односторонностью дознания или предварительного следствия [115, с. 128]. С этим мнением М. Н. Переверзева вряд ли можно согласиться. Неполнота расследования — это фактическое выражение (и в то же время терминологическое обозначение) объективно существующего отсутствия конкретной части той совокупности обстоятельств, которые находятся в определенной взаимосвязи друг с другом, подлежат установлению по каждому уголовному делу, и эта совокупность будет полной лишь при наличии неустановленной части обстоятельств.

Неполнота установления обстоятельств дела обуславливается односторонностью их исследования, хотя и не может быть сведена к ней. Следовательно, односторонность исследования имеет место там, где совокупность обстоятельств, входящих в предмет доказывания, установлена лишь в общих чертах, поскольку одни из этих обстоятельств (например, событие преступления, виновность лица) доказаны имеющимися фактическими данными достаточно полно, а другие обстоятельства, входящие в предмет доказывания, нуждаются в дальнейшем исследовании. Выражением исполноты исследования является недостаточность доказательств, неполно устанавливающих конкретные обстоятельства. Неполнота и односторонность нередко обуславливают необъективность исследования, которая может выражаться, например, в предвзятом подходе к исследованию обстоятельств дела и, в свою очередь, порождать неполноту и односторонность исследования.

Все сказанное выше свидетельствует о том, что полнота и всесторонность исследования дела находятся во взаимосвязи и взаимозависимости. Их нарушение вызывает неполноту и односторонность исследования, которые в своем единстве выступают как одно из оснований направления дела на доследование. Это в равной мере относится к деятельности следователя по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступления. В связи с этим представляется правильной практика направления судами уголовных дел на дополнительное расследование по тому основанию, что в стадии предварительного расследования не были выявлены причины и условия, способствующие совершению преступления. Эта практика находит поддержку у Верховного Суда СССР. Так, по уголовному делу Казакова, осужденного за умышленное убийство Соломина, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР установила, что данное дело было исследовано односторонне

и исполно. «Зафиксировав лишь внешние отдельные факты, определившие вывод об убийстве, органы следствия и суда не вскрыли подлинные мотивы убийства, не выяснили взаимоотношений Казакова и Соломина и причин, повлекших убийство. Выяснение этих обстоятельств имеет существенное значение как для решения вопроса о степени вины Казакова, так и для квалификации преступления». По этим основаниям Судебная коллегия отменила приговор и направила дело на дополнительное расследование¹.

Подобным образом поступила Судебная коллегия Верховного Суда СССР по делу Пашаева, который был признан виновным в том, что, работая председателем колхоза, он систематически злоупотреблял служебным положением, занимался очковтирательством и притисками. «Однако,— отметил Верховный Суд СССР,— органы следствия и суда, признав виновным в этом преступлении Пашаева, не проверили и не выяснили обстоятельства и причины, побудившие его совершить эти действия». Направляя дело на дополнительное расследование, Судебная коллегия Верховного Суда СССР в постановлении от 20 января 1962 г. подчеркнула, что «проверка объяснений осужденного об обстоятельствах и причинах, побудивших его совершить незаконные действия, имеет существенное значение для правильного разрешения дела. Поэтому Судебная коллегия считает, что предварительное и судебное следствие по данному делу проведено односторонне и неполно»².

Устранению отмеченных выше недостатков в практике следственных и судебных органов в определенной мере способствовало бы дополнение ст. 64 УПК УССР требованием, чтобы по каждому уголовному делу доказывались причины и условия, способствующие совершению преступления. Редакционно это указание целесообразно было бы сформулировать в п. 5 ст. 64 УПК УССР, подчеркнув тем самым связь причин преступления и способствовавших ему условий с обстоятельствами, перечисленными в других пунктах указанной статьи закона.

Достижения советской науки и возросший уровень практической деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью, настоятельно требуют не только дополнения ст. 64 УПК УССР пунктом пятым, предусматривающим обязательное доказывание по каждому уголовному делу причин и условий, способствующих

¹ «Судебная практика Верховного Суда СССР», 1964, № 2, с. 1.

² «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1962, № 2, с. 32—33. См. также «Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР по делу Александяна от 27 января 1965 г. «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1965, № 2, с. 34—35.

совершенно преступления, но и установление в законе перечня подлежащих доказыванию основных групп обстоятельств, образующих в совокупности причины преступления и способствующие ему условия¹.

Наряду с определением в ст. 64 УПК УССР (ст. 68 УПК РСФСР) общего предмета доказывания целесообразно установить в законе также родовый предмет доказывания, включив в него круг подлежащих доказыванию обстоятельств, способствующих совершению преступления, применительно к отдельным видам преступлений (например, преступлений против социалистической собственности и др.).

Многообразие видов преступлений свидетельствует о наличии объективной основы для такой дифференциации предмета доказывания. Регламентация предмета доказывания по отдельным видам преступлений (точно так же, как и установление специального предмета доказывания по делам о деяниях невменяемых лиц (ст. 417 УПК УССР) и по делам о преступлениях несовершеннолетних (ст. 433 УПК УССР) будет способствовать их более полному и всестороннему расследованию и разрешению².

§ 3. ПРЕДЕЛЫ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВОВАВШИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В литературе неоднократно отмечалось, что для полноты исследования дела важно не только определить предмет доказывания, но и четко установить пределы последнего. Оба эти поня-

¹ О необходимости внесения в будущем в закон таких дополнений [см. 69, с. 15]. Против этой точки зрения высказались Г. Н. Агеева и П. А. Лупинский [см. 21, с. 155].

² Наряду с общим, родовым и специальным предметом доказывания мы и общей его системе также выделяем индивидуальный предмет доказывания, под которым понимаем всю совокупность индивидуально-определенных обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу. Их наличие обуславливается индивидуально-определенным характером конкретного состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом.

Каждый из указанных видов предмета доказывания имеет определенную структуру, т. е. состав элементов, способ (закон) их связи и взаимоотношений. Качественная и количественная определенность указанных элементов зависит от обстоятельств дела. Но независимо от этого каждому виду предмета доказывания присущи как общеобязательные элементы, доказывание которых должно иметь место в любом уголовном деле, так и факультативные, необходимость установления которых вызывается обстоятельствами конкретного дела (например, обстоятельства, установление которых влияет на оценку имеющихся в деле доказательств). Все виды предмета доказывания находятся в определенном соотношении и в своем единстве образуют определенную систему, в которой каждый вид предмета доказывания рассматривается как подсистема и занимает в общей системе обстоятельств, подлежащих доказыванию, присущее ему место.

тия тесно связаны между собой, обуславливают друг друга, но не совпадают.

Вместе с тем следует указать, что среди процессуалистов нет единства взглядов по вопросу о самом понятии пределов доказывания, а также о соотношении предмета доказывания с пределами доказывания.

И. Б. Михайловская и В. Г. Танасевич под пределами доказывания понимают необходимую и достаточную совокупность доказательств, которая, будучи собранной по делу, обеспечивает его правильное разрешение [152, с. 218].

Р. Д. Рахунов считает, что пределы доказывания — это «менее удачное выражение обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу» [124 а, с. 100].

Прежде всего вызывает возражение точка зрения Р. Д. Рахунова, поскольку нельзя отождествлять пределы доказывания с обстоятельствами, которые должны быть по делу установлены.

Спорным представляется и определение пределов доказывания, данное И. Б. Михайловской и В. Г. Танасевичем.

В «Толковом словаре русского языка» слово «предел» понимается как «мера, норма, граница чего-нибудь». Поэтому правильным было бы определять пределы доказывания, как границы исследования конкретных фактов, подлежащих установлению по делу.

Касаясь этого вопроса, Н. С. Алексеев обращает внимание на то, что «пределы доказывания отличаются от предмета доказывания тем, что они указывают на те границы в выяснении, познании фактов, которые дают возможность точно установить эти факты и правильно их на этом основании юридически квалифицировать» [20, с. 447].

На подобное соотношение рассматриваемых понятий обращает внимание и Ц. М. Каз, полагая, что в отличие от предмета доказывания, который определяет, что подлежит установлению по делу, пределы доказывания устанавливают границы, в которых осуществляется доказывание на различных этапах процессуальной деятельности [72, с. 15].

Таким образом, если Н. М. Алексеев под пределами доказывания понимает границы исследования доказательств, с помощью которых устанавливается предмет доказывания, то Ц. М. Каз под этим понятием подразумевает границы исследования обстоятельств, образующих предмет доказывания.

На представляется, что по каждому уголовному делу необходимо в определенных границах исследовать как совокупность обстоятельств, входящих в предмет доказывания, так и совокупность доказательств, при помощи которых эти обстоятельства

устанавливаются. Полнота и всесторонность исследования обстоятельств, входящих в предмет доказывания, прямо зависит от полноты и всесторонности исследования доказательств, которые устанавливают эти обстоятельства. Поэтому в определении пределов доказывания должна быть отражена связь предмета доказывания с устанавливающими его доказательствами.

Итак, когда речь идет о пределах доказывания обстоятельств, способствовавших совершению преступления, то имеется в виду определение границ исследования не только причин и условий, способствовавших совершению преступления, но и тех доказательств, с помощью которых эти обстоятельства устанавливаются.

Если предмет доказывания в общем определен уголовно-процессуальным законом, то регламентация пределов доказывания в законе невозможна. Это обуславливается тем, что пределы доказывания индивидуальны для каждого уголовного дела так же, как индивидуальны преступление и лицо, его совершившее. Поэтому вопрос о пределах доказывания любых обстоятельств, имеющих значение для дела, решается в каждом отдельном случае лицом, в производстве которого данное дело находится.

Общие положения о пределах доказывания полностью касаются и деятельности следователя по выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Следует, однако, заметить, что в литературе о пределах доказывания причин и условий, способствовавших совершению преступления, высказываются различные точки зрения.

По мнению А. Б. Сахарова, для того, «чтобы избежать неполноты выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и гарантировать исчерпывающее выяснение и надлежащую фиксацию необходимых сведений о личности преступника и причинах преступления, следует соответствующим образом определить пределы доказывания, включив в них такие факты и обстоятельства, установление которых хотя и не связано непосредственно с разрешением данного конкретного дела, но вместе с тем совершенно необходимо для осуществления успешной борьбы с преступностью, предупреждения аналогичных преступлений в будущем» [141, с. 273]. Для обеспечения полноты исследования дела Г. Ф. Горский также считает необходимым доказывать причины и условия, «вызвавшие конкретное расследуемое преступление, в первую очередь относящиеся к событию преступления, личности преступника, условиям его труда и быта, воспитания и связям» [42, с. 14].

По мнению В. К. Звирбуля, по уголовному делу необходимо доказывать те обстоятельства, в отношении которых следователь принимает меры к их устранению [58а, с. 8].

Как видно из приведенных выше высказываний, суть вопроса сводится к следующему: обязан ли следователь выяснять только обстоятельства, которые обусловили расследуемое преступление, или же он должен в ходе расследования выяснять и другие обстоятельства, не вызвавшие данное преступление, но которые могут способствовать совершению других преступлений.

Этот вопрос не является отвлеченным, он имеет самое непосредственное практическое значение, в связи с чем его постановка вполне оправдана. Отвечая на него, следует признать правильным мнение тех авторов, которые ограничивают пределы выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступления, конкретным уголовным делом или, точнее, расследуемым преступлением. В. Н. Кудрявцев справедливо подчеркивает, что «объем исследования обстоятельств, способствовавших совершению преступления, определяется границами конкретного преступления. Не следует упускать из виду, что речь идет о расследовании и судебном рассмотрении уголовного дела, а не об углубленном криминологическом исследовании» [139, с. 185 — 186]. Такое решение вопроса отвечает требованиям закона. Статья 68 УПК РСФСР, устанавливая предмет доказывания, обязывает следателя, выявить по конкретному уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению расследуемого преступления, т. е. того деяния, о котором возбуждено дело. Все, что не относится к этому преступлению, не входит, таким образом, и в предмет доказывания по делу.

Точное установление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, возможно лишь при условии правильного определения целей, для достижения которых эти обстоятельства выясняются. Цели, в свою очередь, вытекают из задач уголовного судопроизводства.

Поскольку причины преступления и условия, ему способствовавшие, являются по своей структуре сложными, составными, то и границы доказывания целесообразно определять отдельно для каждой из этих групп обстоятельств.

Ранее (см. § 1 настоящей главы) мы отмечали, что причины конкретного преступления состоят из совокупности взаимодействующих групп обстоятельств, к которым относятся:

- 1) антиобщественные взгляды лица, совершившего преступление;
- 2) внешние обстоятельства, сформировавшие эти взгляды;
- 3) жизненные ситуации, которые во взаимодействии с позицией личности вызывают преступные действия.

Какие же пределы доказывания каждой из этих групп обстоятельств? Поскольку указанные группы обстоятельств относятся

и личности преступника (первая группа) или связаны с ней (вторая и третья группы), целесообразно рассмотреть данный вопрос прежде всего с точки зрения пределов изучения личности преступника, устанавливая вместе с тем пределы доказывания каждой из этих групп обстоятельств.

Подход к проблеме личности преступника, выяснение пределов ее исследования может быть двояким. Во-первых, изучать личность преступника можно применительно к решению задач, которые стоят перед уголовным судопроизводством. Во-вторых, анализ личности преступника возможен с позиций того общего, типичного, что характеризует всех преступников как социальный тип. Этот аспект изучения личности преступника является задачей советской криминологии как науки о преступности, ее причинах и мерах по их искоренению.

Поскольку нас интересует индивидуально-определенная личность, совершившая конкретное преступление, притом в связи с его расследованием или судебным рассмотрением, устанавливать пределы изучения этой личности, как и всех обстоятельств, способствовавших совершению преступления, необходимо с учетом полного выполнения всех задач, стоящих перед уголовным судопроизводством. Исходя из этих задач, определенных ст. 2 Основ (ст. 2 УПК УССР, ст. 2 УПК РСФСР), можно сделать вывод, что в стадии предварительного расследования, как и в стадии судебного разбирательства, личность преступника должна изучаться: 1) в уголовно-правовом аспекте; 2) в процессуальном аспекте; 3) в аспекте исправительно-трудового права; 4) в криминологическом аспекте.¹

Изучение личности обвиняемого предполагает выявление данных, которые отличают его от других людей, а также установление сведений, характеризующих обвиняемого как члена общества, коллектива.

Мы разделяем мнение Н. Т. Ведерникова, который устанавливает пределы изучения личности обвиняемого и делит всю совокупность данных, характеризующих эту личность, на следующие семь групп:

1) биографические данные; 2) сведения о материальном положении; 3) сведения о состоянии здоровья и психических особенностях виновного; 4) общественно-производственная характеристика; 5) общественно-политическая характеристика;

---

¹ На эти основные аспекты изучения личности преступника по конкретному уголовному делу указывает А. Б. Сахаров [см. 140, с. 65]. Этот перечень аспектов не является исчерпывающим, так как в зависимости от целей могут быть выделены и другие аспекты изучения личности преступника.

б) общественно-бытовая характеристика; 7) отношение виновного к содеянному и его поведение в ходе следствия [30 а, с. 30—31].

В связи с тем, что каждый раз изучается индивидуально определенная личность, выработать общий перечень сведений, необходимых для правильной характеристики этой личности, невозможно. Здесь прав Н. Т. Ведерников, который утверждает, что при рассмотрении вопроса о пределах изучения личности субъекта преступления «следует исходить не из перечня конкретных сведений, а из перечня групп, которые охватывают основные стороны личности и в этом смысле дают всестороннее представление о человеке» [30 а, с. 31].

На наш взгляд, понимание пределов изучения личности преступника как основных направлений такого изучения, охватывающих в совокупности все главные стороны данной личности, полностью учитывает задачи советского уголовного процесса, для выполнения которых эта личность изучается. Такой подход к исследованию личности обвиняемого позволяет дать его правильную криминологическую характеристику.

Для решения задачи предупреждения преступлений необходимо выявлять в процессе расследования как причины преступления, так и условия, способствовавшие его совершению. Поскольку в совокупность обстоятельств, образующих причину преступления, включаются антиобщественные взгляды индивидуально-определенного лица, выяснение таких взглядов является одним из условий полного и правильного установления причин преступления. При этом в процессе расследования устанавливаются те взгляды, привычки, традиции, которые выражают направленность сознания личности, ее отношение к общественным интересам и потребностям.

Известно, что каждая личность обладает определенной совокупностью взглядов, привычек, традиций, которые по своему характеру могут быть как социально полезными, так и антиобщественными. В процессе расследования необходимо выявить как те, так и другие взгляды. Установление социально полезных черт личности преступника, с одной стороны, позволит выбрать наиболее целесообразные меры, обеспечивающие его перевоспитание, а с другой, будет способствовать определению удельного веса антиобщественных взглядов в сознании преступника и тем самым позволит правильно выяснить его личность в целом.

Особое внимание в процессе расследования нужно уделять точному выяснению антиобщественных взглядов преступника. Допущенная ошибка, как правило, влечет за собой ошибочный вывод о действительных причинах преступления, может привести

и разработке и проведению в жизнь неэффективных предупредительных мер.

Однако следует заметить, что не все установленные антиобщественные взгляды, привычки и традиции личности в одинаковой мере обуславливают совершение преступления. Поэтому определение антиобщественных взглядов в общем недостаточно для решения вопроса о побудительных мотивах личности, совершившей преступление. Необходимо из совокупности установленных при расследовании антиобщественных взглядов, привычек и традиций личности выделить те, которые, предшествуя совершению преступления, выступали как мотив, реальная побудительная сила, толкнувшая личность на преступление. Именно такие взгляды выражают направленность сознания личности на совершение преступления, а также ее отношение к общественным интересам и потребностям. Но здесь возникает вопрос: имеются ли в реальной действительности объективные факты, позволяющие с достоверностью установить антиобщественные помыслы, взгляды, привычки, традиции конкретной личности? Правильный ответ на этот вопрос можно дать, исходя из марксистских методологических позиций. ...«По каким признакам,— писал В. И. Ленин,— судить нам о *реальных* «помыслах и чувствах» *реальных* личностей? Понятно, что такой признак может быть лишь один: *действия* этих личностей,— а так как речь идет только об общественных «помыслах и чувствах», то следует добавить еще: *общественные действия* личностей, т. е. *социальные факты*» [11, с. 423—424].

Это принципиальное положение марксистской философии имеет прямое отношение к рассматриваемому нами вопросу. Оно ориентирует на необходимость тщательного анализа действий обвиняемого, личность которого изучается. Именно по действиям обвиняемого, его поступкам можно судить о наличии у него антиобщественных взглядов, привычек, традиций. При этом имеются в виду действия, совершенные не только до преступного посягательства, но и в момент его совершения, а также после него; они могут охватываться составом преступления или выходить за его пределы. К таким действиям можно, например, отнести способ совершения преступления, правильное установление которого в процессе расследования позволяет обнаружить и изобличить виновного, охарактеризовать субъективную сторону преступления и личность обвиняемого [67, с. 60].

«Практика показывает,— пишет Б. Г. Морохин,— что изощренные способы совершения преступлений применяют лица со стойкими преступными мотивами, возникшими задолго до преступных действий. И, наоборот, при нестойком или недавно, а

тем более внезапно возникшем преступном мотиве способ совершения преступления будет примитивным или не вполне соответствующим цели преступления. В тех случаях, когда, судя по способу совершения преступления, мотив его является стойким, возникшим задолго до преступных действий, в поведении данного лица, как правило, можно обнаружить отдельные, пусть даже незначительные, признаки этого мотива, например, корыстолюбие или мстительность, пренебрежение интересами коллектива или другие побуждения, проявляющиеся в значительных антиобщественных поступках и даже в высказываниях об отношении к определенным явлениям общественной жизни» [102 а, с. 40].

Антиобщественные взгляды, как уже отмечалось, не являются биологически обусловленным состоянием личности. «Рождаясь как биологическое существо, человек, — отмечает И. И. Карпец, — становится личностью в процессе общественной практики, в процессе общения с людьми, испытывая их влияние на себе и оказывая сам влияние на других. Поэтому поступки человека в обществе есть отражение его *общественного воспитания*» [83, с. 137].

Изложенное выше позволяет сделать два вывода, имеющих непосредственное практическое значение: во-первых, в своей деятельности по выявлению причин конкретного преступления следователь не исходит, да и не может исходить из биологической предрасположенности личности; во-вторых, так как «из обстоятельств жизни решающее влияние оказывают взаимоотношения людей, в сфере действия которых находится личность» [89 а, с. 238], при расследовании уголовного дела нужно устанавливать характер влияния на данную личность не общества в целом, а конкретных социальных групп (семьи, школы, трудового коллектива и т. д.). Именно конкретные группы являются источником социально значимых воздействий, оказываемых на человека. Подчеркивая эту мысль, А. М. Яковлев пишет: «Поскольку социальная среда каждого человека — это его окружение, постольку объединения или общности людей — важный непосредственный источник влияния, определяющего поведение конкретного лица» [170, с. 53—54].

Следовательно, доказывая причины преступления, необходимо особое внимание уделять установлению таких влияний, выявлять в окружающей среде такие обстоятельства, под воздействием которых у данного лица сформировались антиобщественные взгляды, привычки, традиции.

Не представляет большой сложности определение причин формирования антиобщественных взглядов у личности, совер-

ивный преступление, в том случае, когда в процессе расследования установлено, что она находилась в среде ранее судимых лиц, оказывая постоянное отрицательное ее влияние. Однако заметим, что формирование антиобщественных взглядов, привычек и традиций под влиянием группы преступного типа не является характерным для нашего общества.

Сложность выявления обстоятельств, сформировавших антиобщественные взгляды преступника, обуславливается тем, что личность правонарушителя так же, как и личность гражданина, облюбовавшего нормы поведения, формируется в тех же сферах (внешне) сферах общественной жизни», причем «разница между благоприятным формированием личности состоит не в различных сферах общественной жизни или «каналов информации», через которые осуществляется этот процесс, а в самом содержании информации» [85, с. 25—26].

Установить содержание такой информации, а следовательно, выявить обстоятельства, сформировавшие антиобщественные взгляды преступника,— задача лица, производящего расследование. Для ее выполнения большое значение имеет выработанная советскими криминологами классификация сфер, в которых существуют причины неблагоприятного формирования личности, а также классификация отрицательных факторов, непосредственное действие которых прививает лицу антиобщественные взгляды.

Нижнее значение имеют созданные советскими криминологами, применительно к отдельным видам преступлений, перечни обстоятельств, неблагоприятно влияющих на формирование у лица антиобщественных взглядов, привычек и традиций. Как известно, семья, школа, трудовой коллектив и ближайшее бытовое окружение являются основной социальной средой, под воздействием которой формируется личность. Здесь наряду с положительными факторами могут появиться и отрицательные, которые, воздействуя на личность, формируют у нее антиобщественные взгляды.

Изменяя условия неблагоприятного формирования личности преступника в семье, нужно, в частности, выяснить, является ли она полной по своему составу. Отсутствие одного из родителей или всего неблагоприятно сказывается на воспитании ребенка, препятствует осуществлению регулярного надзора за его поведением. Однако отсутствие одного из родителей не всегда обуславливает неблагоприятное формирование личности. Известно много примеров, когда дети получают в неполной семье правильное воспитание. Следовательно, наличие в семье тех или иных отрицательных факторов не всегда вызывает формиро-

ние у лица антиобщественных взглядов, привычек, традиций. В неблагоприятном формировании личности решающими являются обстоятельства, которые сами по своему характеру антиобщественны. Именно эти обстоятельства необходимо выявить и принять меры к их устранению. К ним прежде всего относятся недостатки семейного воспитания (алчность, грубость, депрессия родителей); наличие антиобщественных нравов и других пережитков (цинизм, эгоизм, отрицательное отношение к труду общественной жизни, религиозные пережитки и т. п.); плохой пример родителей или старших членов семьи (пьянство, ссоры, аморальный образ жизни и т. д.); вовлечение родителями детей в пьянство, а также в преступную деятельность.

Важное значение в формировании личности имеет периферическое школьное обучение. Школа призвана дать не только знания, но и привить трудовые навыки и другие нравственные качества, которыми характеризуется человек коммунистического общества. Поэтому недостатки в школьном воспитании также отрицательно воздействуют на формирование личности. Такими недостатками могут быть отсутствие в школе высокой дисциплины, плохая организация досуга учащихся, низкий уровень идеологической работы и т. п. Все эти обстоятельства следовало бы выявлять.

Когда расследуется преступление, совершенное работающим лицом, возникает необходимость определить роль трудового коллектива в развитии этой личности. Здесь нужно прежде всего установить уровень дисциплины, характер отношений между членами коллектива; недостатки в работе общественных организаций (слабая идеологическая работа, отсутствие атмосферы осуждения неправильных действий членов коллектива и т. д.); отрицательные явления в деятельности администрации (очковничество, бесхозяйственность, зажим критики и др.); нарушения трудового законодательства и т. д.

Значительную часть своего времени лицо, совершившее преступление, проводит в ближайшем бытовом окружении. Поэтому важно изучить последнее для более полного выявления обстоятельств, способствовавших неблагоприятному нравственному формированию личности преступника. В этой связи нужно выяснить характер отношений, сложившихся в бытовом окружении преступника, состояние воспитательной работы по месту жительства, отношение общественности к фактам аморального поведения в данной среде и т. д.

Таким образом, каждый человек, в том числе лицо, совершившее преступление, испытывает одновременное влияние различных социальных групп. Каждая социальная группа является не

только носителем конкретных взглядов, оценок, мнений, убеждений или других социальных ценностей, в том числе определенных норм поведения, но и служит источником принуждающего влияния, направленного на обеспечение соответствия поведения членов группы указанным нормам [170, с. 54]. Принуждающее влияние социальной группы заставляет личность подчиняться установленным в ней правилам поведения, что обуславливает восприятие личностью господствующих в группе взглядов, привычек и традиций. Пребывание лица одновременно в нескольких социальных группах с разными социально-психологическими структурами вызывает, в свою очередь, одновременное и причем различное по характеру воздействие на это лицо. «Уже поэтому, — пишет А. М. Яковлев, — его поведение не может рассматриваться только как воплощение норм поведения, принятых в какой-либо из них. Более того, оно не может быть правильно понято даже в качестве «средней» линии поведения, в которой воплощены механически суммированные влияния нескольких социальных групп. В действительности поведение лица производно от характера так называемой «социальной роли», которую возлагает на себя человек, которая возлагается на него обществом, группой либо самой по себе конкретной ситуацией» [170, с. 57].

Выполняя определенную роль в социальной группе, занимая в ней свое место, лицо легче всего воспринимает те взгляды, мнения, нормы поведения, наличие которых способствует выполнению им своей социальной роли. Например, выполнение роли «вожака» в группе подростков обуславливает восприятие им господствующих в группе взглядов, привычек, традиций. Более того, находясь в других группах, это лицо избирательно воспринимает те взгляды, которые соответствуют его социальной роли в своей группе и которые, будучи воспринятыми, помогут ему выполнить данную социальную роль.

Таким образом, для полного выявления в процессе расследования обстоятельств, неблагоприятно повлиявших на формирование личности преступника, недостаточно установить наличие отрицательных фактов в социальной группе или определенной совокупности таких фактов, присущих всем социальным группам или большинству их. Для правильного решения вопроса о том, под воздействием каких обстоятельств у лица, совершившего преступление, сформировались антиобщественные взгляды, нужно также установить роль и место этого лица в той или иной социальной группе, его отношение к ней, а также к той общественно полезной деятельности, которую осуществляет социальная группа, членом которой он состоит или состоял в прошлом. Не изучив этих обстоятельств, невозможно получить при расследо-

вании полное представление о личности обвиняемого, правильно установить те отрицательные взгляды, привычки, традиции, к восприятию которых обвиняемый больше всего предрасположен и которые обусловили совершение им преступления.

Однако для того, чтобы обвиняемый мог совершить преступление, необходима конкретная жизненная ситуация, непосредственно влияющая на его поведение в данный момент и вызывающая решимость осуществить преступление. Правильное установление конкретной жизненной ситуации делает возможным познание мотива, т. е. той реальной побудительной силы, которая толкнула лицо на совершение преступления. В свою очередь, определение мотива преступления позволяет лучше изучить личность преступника, его взгляды и привычки.

Наряду с выявлением обстоятельств, образующих в совокупности причину преступления, в процессе расследования нужно определить и те условия, которые усиливают проявление данной причины. При этом устанавливаются все условия, в том числе необходимые и достаточные, а также сопутствующие совершению преступления. Особое значение в процессе расследования нужно обращать на выявление достаточных условий, поскольку уже само их наличие создает возможность совершения нового преступления. Установив такие условия, следователь должен незамедлительно реагировать на них, принимая срочные меры к их устранению.

В ходе предварительного расследования необходимо тщательно исследовать и такие условия совершения преступления, которые созданы поведением конкретных лиц. Это поведение может быть аморальным, а в ряде случаев противоправным, даже преступным. Выявив подобное поведение лица, следователь в своем представлении должен ставить вопрос о применении к нему соответствующих мер воздействия, а если речь идет о преступлении, — возбудить уголовное дело.

Итак, по каждому уголовному делу следователем должны быть установлены, доказаны (в числе других) обстоятельства, характеризующие причины преступления и условия, способствовавшие его совершению. Эти обстоятельства нужно выяснять в пределах, необходимых для того, чтобы определить, представляют ли данные обстоятельства опасность в настоящее время и какие меры предупредительного порядка должны быть приняты.

В юридической литературе, наряду с предметом и пределами доказывания, различают также понятие «объем доказательств». «Объем доказательств, — пишет Н. С. Алексеев, — это количество доказательств, нужных (или фигурирующих в деле)

для установления предмета доказывания [20, с. 448]. Необходимость в таком понятии, отражающем количественную сторону полученных доказательств, Н. С. Алексеев объясняет тем, что количество доказательств «может иногда указывать на степень интенсивности расследования, на полноту исследования всех относимых к уголовному делу фактов» [20, с. 447].

Действительно, количество доказательств может иногда указывать на интенсивность расследования. Однако количество доказательств само по себе не может служить критерием при решении вопроса о том, доказаны ли обстоятельства, приведенные в ст. 64 УПК УССР (ст. 68 УПК РСФСР). Ответ на этот вопрос может быть получен лишь в результате анализа прежде всего качественной стороны доказательств. «Не объем доказательств, — справедливо замечает Н. С. Алексеев, — а их качество, заключающееся в их объективности, законности получения и убедительности, обеспечивает правильное установление предмета доказывания, справедливое разрешение уголовного дела и осуществление задач уголовного судопроизводства» [20, с. 428].

Всякая попытка определить с помощью количественного критерия достоверность доказательства, как и доказанность обстоятельств, входящих в предмет доказывания, обречена на неудачу.

Нельзя признать удачным и сам термин «объем доказательств». В русском языке «объем» — это «величина чего-нибудь в длину, высоту и ширину, измеряемая в кубических единицах.» Очевидно, что данный термин неприемлем для обозначения количества доказательств, добытых в процессе расследования или рассмотрения уголовного дела.

Известно, что доказательства как фактические данные содержат в себе сведения о фактах, которые объективно существуют или существовали в прошлом и которые необходимо установить по уголовному делу. Поскольку явления объективной действительности, в том числе факты, входящие в предмет доказывания, находятся в определенной связи и взаимообусловленности, то и фактические данные, при помощи которых эти факты устанавливаются, отражая указанную взаимообусловленность, также определенным образом связаны с фактами, входящими в предмет доказывания.

Это положение в советском уголовном процессе отражено в понятии относимости доказательств, которое выражает объективное свойство последних, заключающееся в их содержании и обуславливающее связь доказательств с теми фактами, установление которых необходимо для полного и правильного разрешения уголовного дела [152, с. 282].

Поскольку все относящиеся к делу доказательства имеют определенную связь с предметом доказывания, то несомненно, что они связаны и между собой. По своему характеру эта взаимосвязь может быть различной. Однако независимо от характера такой взаимосвязи, бесспорным является то, что все доказательства находятся в определенном сочетании, взаимоотношении, которое позволяет выяснить, доказаны ли необходимые по делу факты.

Понятие, отражающее сочетание и взаимосвязь добытых по делу доказательств, имеет большое теоретическое и практическое значение. Такое качественное сочетание установленных в уголовном процессе доказательств, позволяющее прийти к определенным выводам по делу, следует обозначить понятием «совокупность доказательств». Под совокупностью в русском языке понимают «сочетание, соединение, общий итог чего-нибудь». В таком плане термин «совокупность» полностью применим для обозначения взаимосвязанных между собой доказательств, установленных в процессе расследования или при судебном рассмотрении дела. При этом именно совокупность собранных и исследованных по делу доказательств является объективной основой их правильной оценки в уголовном процессе.

В. Д. Арсеньев справедливо подчеркивает, что «не отдельное доказательство является основанием для выводов судебно-следственных органов о фактических обстоятельствах дела, а именно совокупность, система доказательств, в которой последние взаимосвязаны между собой и с фактами, подлежащими установлению. Такая система — надежная гарантия достоверности составляющих ее отдельных доказательств, ибо недостоверные доказательства чаще всего выступают изолированно либо образуют случайное совпадение, что всегда может быть установлено при тщательном исследовании дела» [25, с. 11—12].

Таким образом, решение следователя, прокурора и суда должно основываться на имеющейся в деле совокупности доказательств. При этом под совокупностью нужно понимать такое объединение взаимосвязанных между собой данных, устанавливающих искомые по делу факты, которое, будучи выявленным в процессе расследования или судебного рассмотрения дела, позволяет прийти к выводу и принять конкретное решение по тому или по иному вопросу. Именно в таком смысле необходимо понимать совокупность доказательств, о которой говорит закон в ст. 17 Основ (и в соответствующих статьях кодексов союзных республик), обязывая лицо, производящее дознание, следователя, прокурора и суд оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и

объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием.

Анализ конкретных уголовных дел свидетельствует, что объединение фактических данных, образующих совокупность доказательств, убеждает следователя, прокурора или суд в доказанности конкретных обстоятельств и приводит к достоверному выводу, например, о событии преступления, виновности конкретного лица в его совершении и др. Такая совокупность доказательств в деле является достаточной для принятия обоснованного решения. Однако в практике встречаются и другие случаи, когда в деле хотя и имеется определенная совокупность доказательств, но она все же недостаточна для принятия обоснованного решения. Изучение таких уголовных дел показывает, что имеющаяся в их наличии совокупность доказательств не убеждает и достоверном установлении обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Наличие такой совокупности доказательств не исключает других выводов по конкретному вопросу и поэтому не позволяет принять правильное решение по делу.

Таким образом, в зависимости от характера взаимосвязи фактических данных, образующих в единстве совокупность доказательств, последняя по своей информативной емкости и, следовательно, убедительности может быть различной.

Объединение доказательств в одном случае убеждает в достоверном установлении тех или иных фактов и является достаточным для принятия обоснованного решения. В другом случае объединение доказательств, образующих совокупность, такой убедительностью не обладает и поэтому ограничивает возможность принятия обоснованного решения лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или судом.

Изложенное выше свидетельствует о наличии объективной основы для разделения совокупности доказательств на два вида.

К первому виду следует отнести такое объединение доказательств, которое убеждает следователя, прокурора или суд в правильном установлении искомых по делу причин и условий, способствующих совершению преступления, и позволяет принять обоснованное решение по конкретному вопросу или по делу в целом. Такое объединение фактических данных правильно будет назвать «достаточной совокупностью доказательств».

Объединение фактических данных, которое в своем единстве хотя и образует совокупность доказательств, однако не убеждает следователя, прокурора или суд в правильном установлении искомых по делу фактов и поэтому недостаточно для

принятия обоснованного решения, можно назвать «недостаточной совокупностью доказательств» и отнести ко второму виду

Практика свидетельствует о том, что к моменту принятия решения по наиболее важным вопросам, таким, как привлечение лица в качестве обвиняемого, составление обвинительного заключения, предание обвиняемого суду, вынесение приговора а также в большинстве других случаев, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд, как правило, располагают по делу определенной совокупностью доказательств. По нашему мнению, сочетание всех добытых и относящихся к делу доказательств можно назвать «общей (или генеральной) совокупностью доказательств».

По своей структуре общая (генеральная) совокупность доказательств не является качественно однородной. В нее, как известно, входят доказательства обвинительные и оправдательные, первоначальные и производные, прямые и косвенные. Все эти разнородные по своей качественной характеристике доказательства можно сгруппировать в качественно однородные совокупности и, таким образом, продлить предложенную нами классификацию. При этом классифицирующим признаком могут быть выработанные в советском уголовном процессе основания для деления доказательств на прямые и косвенные, обвинительные и оправдательные, первоначальные и производные. Применительно к этим основаниям все разнородные доказательства можно сгруппировать в следующие качественно однородные совокупности: обвинительные, оправдательные, первоначальные, производные, прямые и косвенные. Каждую из этих совокупностей доказательств можно назвать «частной совокупностью доказательств» или, что еще точнее, «совкупностью качественно однородных доказательств».

С учетом деления общей (генеральной) совокупности доказательств на достаточную и ограниченную, каждую совокупность качественно однородных доказательств (частую совокупность), в свою очередь, также можно классифицировать на достаточную и ограниченную.

Предлагаемая классификация совокупности доказательств, на наш взгляд, имеет существенное практическое значение. Если установление достаточной совокупности доказательств обуславливает возможность принятия обоснованного решения и исключает получение ненужной, избыточной информации, то признание определенного сочетания фактических данных ограниченной совокупностью доказательств ориентирует на необходимость получения дополнительной информации и в конечном счете указывает на активизацию деятельности следователя, прокурора

или суда по обнаружению новых доказательств, позволяющих принять правильное решение по делу.

Далее, поскольку вынесение процессуального акта зависит от того, имеются ли в деле обстоятельства, с наличием которых закон связывает необходимость принятия определенного решения, то установление достаточной совокупности доказательств, в достоверностью устанавливающих эти обстоятельства, обязывает органы расследования или суд реагировать принятием соответствующего решения.

Приведенная классификация совокупности доказательств позволяет также объяснить, почему в одном случае вышестоящая инстанция отменяет приговор, признавая его необоснованным, хотя в деле имеется определенная совокупность доказательств, а в другом случае при наличии данной совокупности доказательств решение того или другого вопроса признается законным и обоснованным.

Таким образом, в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовного дела необходимо учитывать как качественное содержание, так и характер взаимосвязи доказательств, образующих в единстве их совокупность. Это позволит в процессе расследования и судебного разбирательства избежать принятия необоснованных решений по делу. Разделение совокупности доказательств на достаточную и недостаточную, как и на совокупность доказательств обвинительных и оправдательных, первоначальных и производных, прямых и косвенных также призвано способствовать повышению качества предварительного расследования и судебного разбирательства, а следовательно, выполнению задач уголовного судопроизводства.

Осуществление одной из важнейших задач советского уголовного судопроизводства — предупреждения преступлений — во многом зависит от правильного использования процессуальных средств выявления причин и условий, способствовавших совершению преступления.

В литературе, однако, высказано мнение о возможности установления в уголовном судопроизводстве обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и непроцессуальным путем. Так, В. Д. Арсеньев считает, что «если обстоятельства, входящие в главный факт, устанавливаются только путем доказывания, то обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, могут быть выяснены и иными путями». Они могут быть непосредственно восприняты следователем (судом) при осмотре места происшествия, а также выявлены путем непроцессуальных действий (например, личная беседа с родителями обвиняемого) [26, с. 34]. С этим согласиться нельзя.

Выяснение причин и условий, способствовавших совершению преступления, предполагает познание сущности определенных явлений, одни из которых (причина) породили данное преступление, другие, создавая определенную обстановку, усиливали проявление причины и тем самым выступали как условие, способствующее ее действию и наступлению определенных последствий.

Марксистская диалектика рассматривает познание как процесс отражения человеком объективного мира, как процесс движения человеческого сознания от незнания к знанию, от неполных и неточных знаний к знаниям все более полным и точным.

Уголовно-процессуальная деятельность представляет собой разновидность познавательного процесса. В уголовном судопроизводстве это движение от незнания к знанию осуществляется путем совершения конкретных следственных действий. Следственные же действия всегда должны совершаться в определенной, установленной законом процессуальной форме. Поэтому на предварительном следствии все обстоятельства, имеющие значение для дела, в том числе и обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, могут устанавливаться лишь следственным, т. е. процессуальным путем. Это в равной мере относится как к обстоятельствам, входящим в главный факт, так и к обстоятельствам, относящимся к характеристике личности обвиняемого. Следует в связи с этим согласиться с Н. А. Якубович, что выявление в «общей форме» или тем более непроцессуальным путем фактических данных, связанных с характеристикой личности обвиняемого, формированием его антиобщественных установок и преступного умысла, а также условий реализации этого умысла в преступное деяние, не только исключает четкость и конкретность указанных выводов, но и лишает их юридической силы» [58, с. 41—42].

Выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, — одна из важнейших задач уголовного судопроизводства, непосредственно сформулированная в процессуальном законе и потому она может и должна решаться исключительно процессуальными средствами. Непроцессуальный путь выяснения этих обстоятельств исключает возможность говорить о них как о достоверно установленных. Незаконным и необоснованным должно поэтому считаться такое представление следователя, в котором выводы о наличии указанных обстоятельств основаны на непроцессуальных по своему характеру действиях.

В связи с этим существенное значение имеет правильное решение вопроса о тех следственных действиях, при помощи которых устанавливаются обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

По мнению Г. Ф. Горского, предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством перечень средств доказывания не может в настоящее время удовлетворить нужды следственной практики при доказывании причин и условий, способствовавших совершению преступления. Он предлагает дополнить имеющийся перечень средств доказывания «такими следственными действиями, как заполнение по каждому уголовному делу специальной анкеты о причинах преступления, личное ознакомление с условиями труда и быта обвиняемого, выход с обвиняемым и свидетелем на место совершения преступления. Причем первые два действия проводятся только для выполнения одной цели — доказывания по конкретному делу причин и условий, способствовавших совершению преступлений» [42, с. 36].

С этим предложением нельзя согласиться. Если заполнение анкеты должно осуществляться со слов обвиняемого, то в этой части она мало будет отличаться по своему содержанию от протокола допроса обвиняемого. При таком положении анкетирование никаких новых фактических данных не устанавливает, поэтому оно не может быть закреплено в качестве нового следственного действия.

То же самое можно сказать и о других рекомендуемых Г. Ф. Горским следственных действиях, выполнение которых направлено, по его мнению, на получение сведений о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления. В настоящее время эти сведения могут быть с успехом получены в результате совершения тех следственных действий, которые установлены процессуальным законодательством.

Критикуя рассматриваемое предложение, А. Э. Жалинский справедливо замечает, что «...законодательное закрепление анкетирования в качестве нового следственного действия, направленного на выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления, как это предлагает Г. Ф. Горский, неразумно, потому что оно либо является ухудшенным, лишенным процессуальных гарантий вариантом допроса, либо способом сосредоточения информации, полученной из различных процессуальных источников, в одном документе, либо тем и другим вместе. Каких-либо новых путей познания объективной истины в ходе предварительного расследования уголовного дела анкетирование не открывает» [53, с. 126].

Таким образом, доказывание причин и условий, способствовавших совершению преступления, должно осуществляться при помощи тех следственных действий и из тех источников, которые установлены действующим законодательством.

Глава вторая

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ

§ 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Искоренение преступности и всех порождающих ее причин — одна из важнейших задач, поставленных Коммунистической партией Советского Союза на современном этапе развития социалистического общества. Эта задача возлагается прежде всего на органы прокуратуры, следствия, дознания и суда. Именно эти органы, опираясь на широкую помощь общественности, призваны использовать все предоставленные законом средства для активной и целеустремленной борьбы с преступностью.

Значение предупреждения преступности как основы борьбы с последней отмечал К. Маркс: «Мудрый законодатель предупредит преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него. Но он сделает это не путем ограничения сферы права, а тем путем, что в каждом правовом стремлении уничтожит его отрицательную сторону, предоставив праву положительную сферу деятельности» [3, с. 131].

Преступность органически присуща всем общественно-экономическим формациям, основанным на эксплуатации человека, где богатство немногих сопровождается ростом безработицы, нищеты и классовых антагонизмов.

Характеризуя капиталистическое общество, К. Маркс писал: «Должно быть, есть что-то гнилое в самой сердцевине такой социальной системы, которая увеличивает свое богатство, но при этом не уменьшает нищету, и в которой преступность растет даже быстрее, чем численность населения» [4, с. 515].

В условиях капиталистического общества идея искоренения и предупреждения преступлений является несбыточной, несуществимой. Лишь с переходом власти в руки пролетариата и победой социалистических общественных отношений задача ликвидации преступности и всех ее порождающих причин может быть претворена в жизнь.

Теоретические основы и пути предупреждения преступлений в социалистическом обществе были сформулированы В. И. Лениным, а затем развиты Коммунистической партией.

В. И. Ленин и Коммунистическая партия задачу предупреждения преступлений ставили не только перед органами, призванными вести борьбу с преступностью, но и перед всем советским народом. Идея всенародной борьбы с преступностью нашла отражение в написанном В. И. Лениным 12 (25) ноября 1917 г. письме «Совет Народных Комиссаров Военно-революционному комитету» об организации борьбы со спекулянтами, мародерами и их пособниками на транспорте. «Все народные организации, — говорится в этом письме, — должны быть привлечены к борьбе с наиболее эффективными хищниками» [14, с. 89].

Эффективность работы по предупреждению преступлений В. И. Ленин связывал с широким использованием проверенных практикой различных форм и методов. «Чем разнообразнее, тем лучше, тем богаче будет общий опыт, тем вернее и быстрее будет успех социализма, тем легче практика выработает — ибо только практика может выработать — *наилучшие* приемы и средства борьбы» [9, с. 204].

В литературе и официальных документах для характеристики деятельности по предупреждению преступлений употребляются разные термины: «предупреждение преступлений», «профилактика преступлений», «предотвращение преступлений». Какое содержание этих терминов, что призваны они отражать?

Словарь современного русского языка объясняет слово «предупреждать» как «своевременно принятыми мерами опережать что-либо действия, предотвращать что-либо», а слово «пресекать» — как устаревшую форму «прекращать», прерывать на каком-либо месте, останавливать ход, развитие, течение чего-либо».

Следовательно, указанные выше термины, по сути, отражают содержание одного и того же явления и означают принятие мер, которые бы пресекали, предупреждали, не допускали наступление преступного результата.

Если мы обратимся к партийным и другим официальным документам, то увидим, что в содержание этих терминов вкладывается один и тот же смысл и речь идет об одних и тех же явлениях. Так, постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью», подчеркивая важность искоренения всяких нарушений правопорядка и преступности, говорит о необходимости «предупреждения правонарушений», принятия эффективных мер «к своевременному

пресечению преступной деятельности антиобщественных элементов»¹.

В Программе КПСС задача искоренения всяких нарушений правопорядка, ликвидации преступности, устранения причин, ее порождающих, органически связывается с предотвращением преступлений.

Таким образом, содержание указанных выше терминов едино, они, как правильно отмечают П. М. Михайленко и И. А. Гельфанд, являются синонимами [106, с. 13], выражающими мысль о необходимости принятия мер, которые бы предупреждали совершение отдельными лицами каких-либо проступков, наносящих вред обществу [17, с. 95].

В юридической литературе приводятся различные определения понятия предупреждения преступлений. Одни авторы связывают с этим понятием исправление, перевоспитание правонарушителя (специальное предупреждение) и оказание этим одновременного воздействия на других граждан (общее предупреждение) [89, с. 18; 153, с. 5], другие — осуществление совокупности мероприятий, способных предотвратить преступления [103, с. 18], наконец, третьи — выполнение мероприятий, проводимых государственными органами и общественностью в целях искоренения преступности и устранения причин и условий, ее порождающих [37, с. 16; 104, с. 182].

Хотя между этими взглядами на понятие предупреждения преступлений имеется много общего, все же представляется более точным и правильным мнение третьей группы авторов, которое получило наибольшее признание среди специалистов.

В литературе справедливо отмечается, что узко юридическая трактовка понятия предупреждения преступлений как задачи, вытекающей из целей наказания, по советскому уголовному праву недостаточна хотя бы потому, что само наказание является лишь одним и причем не главным средством предупреждения преступлений. Указывается также на то, что характеристика данного понятия будет неполной и в том случае, если его свести только к совокупности специальных мер, направленных на предотвращение преступлений, мер, осуществляемых лишь органами, ведущими борьбу с преступностью [83, с. 167].

Проф. А. А. Герцензон по этому вопросу пишет: «Предупреждение преступлений — осуществление системы государственных и общественных мер, обеспечивающих в конечном счете полное искоренение любых преступлений путем создания таких условий,

---

¹ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1966, № 4, с. 4.

которые исключают причины совершения преступлений и гарантируют своевременное реагирование государственных и общественных организаций на факты аморального, антиобщественного поведения, могущего привести на путь совершения преступления тем или иным членом коллектива» [37, с. 16].

Таким образом, предупреждение преступлений — это многосторонняя деятельность партийных и государственных органов, общественных организаций и отдельных граждан, направленная на разработку и проведение в жизнь системы взаимосвязанных между собой мер экономического, политического, культурно-воспитательного, правового и организационного характера, осуществление которых устраняет причины и условия, способствовавшие совершению правонарушений, и обеспечивает искоренение как отдельных преступлений, так и преступности в целом.

Ввиду своей многочисленности меры предупреждения преступлений должны быть классифицированы. «Классификация этих мер, — отмечает В. Г. Танасевич, — даст возможность свести все их многообразие в определенную систему, поможет установить закономерности в деятельности различных организаций и должностных лиц по предупреждению преступлений, разграничить их компетенцию, будет способствовать четкому определению границ этой деятельности, ее частных целей, формулированию требований, которым должны удовлетворять определенные группы предупредительных мер» [83, с. 169].

В литературе отмечалось, что классификация предупредительных мер еще не разработана [37, с. 18]. Правда, этот пробел в значительной степени был восполнен исследованиями, проведенными во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступлений. Предложенная авторами классификация предупредительных мер способствует систематизации результатов криминологических исследований, отвечает практическим потребностям государственных органов и общественных организаций, осуществляющих борьбу с преступностью.

В зависимости от цели предупредительных мер их принято подразделять на общие и специальные.

Под общими мерами предупреждения преступлений понимаются социально-экономические и культурно-воспитательные мероприятия, направленные на осуществление задач коммунистического строительства, которые, вместе с тем, устраняют причины преступности.

Мероприятия, которые имеют своей целью предупреждение конкретных преступлений, называются специальными мерами предупреждения [83, с. 170]. Последние вытекают из общих мер, ими обуславливаются, являются их конкретным выражением.

К специальным мерам предупреждения преступлений также относятся меры процессуального характера, осуществляемые в уголовном судопроизводстве органами и лицами, ведущими процесс (лицом, производящим дознание, следователем, прокурором и судом).

Так как следователь является должностным лицом, в обязанности которого входит расследование и предупреждение преступлений, то поэтому, естественно, вся его деятельность и процессуальные акты, которыми эта деятельность опосредствуется, имеют предупредительное значение. Вместе с тем закон обязывает следователя реагировать на выявленные им причины преступления вынесением специального акта. Таким процессуальным актом и является представление следователя об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

§ 2. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Действующее уголовно-процессуальное законодательство установило прямую обязанность органа дознания, следователя, прокурора и суда выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и принимать меры к их устранению (ст. 21 УПК РСФСР, ст. 23 УПК УССР). Тем самым была законодательно закреплена практика работы следственно-прокурорских и судебных органов.

Однако уголовно-процессуальные кодексы союзных республик по-разному решают вопрос о процессуальном оформлении решения следователя, направленного на устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Так, уголовно-процессуальные кодексы многих союзных республик устанавливают особую процессуальную форму решения следователя по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, указывая, что с этой целью лицо, производящее расследование, вносит в соответствующие организации представление (ст. 140 УПК РСФСР, ст. 137 УПК БССР, ст. 49 УПК Узбекской ССР, ст. 46 УПК Казахской ССР, ст. 148 УПК Азербайджанской ССР, ст. 159 УПК Литовской ССР, ст. 125 УПК Молдавской ССР, ст. 137 УПК Таджикской ССР, ст. 134 УПК Армянской ССР, ст. 152 УПК Туркменской ССР).

Уголовно-процессуальные кодексы Грузинской ССР (ст. 60), Киргизской ССР (ст. 54) и Эстонской ССР (ст. 47) вообще не устанавливают никакой процессуальной формы реагирования на выявленные в процессе расследования обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. В соответствующих статьях УПК этих союзных республик указывается лишь на необходи-

мость выявления причин преступления и условий, способствовавших его совершению, по каждому уголовному делу лицом, которое производит дознание, следователем и прокурором.

До недавнего времени Уголовно-процессуальный кодекс УССР, определяя в ст. 23 обязанность органа дознания, следователя и прокурора выявить в стадии предварительного расследования обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и принять меры к их устранению, не устанавливал особой процессуальной формы реагирования на выявленные обстоятельства. Только 30 августа 1971 г. эта статья закона была дополнена четвертой частью, в соответствии с которой орган дознания, следователь или прокурор обязаны реагировать на выявленные ими обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, внесением представления.

Однако отсутствие до 30 августа 1971 г. специального указания относительно порядка реагирования на выявленные обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, не означает, что до этого периода УПК УССР совсем не регламентировал процессуальную форму принимаемых следователем в подобных случаях решений. Представляется, что решение следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, нужно облекать в такую процессуальную форму, в какую лицо, производящее расследование, и прокурор облачают любое принимаемое ими по делу решение. Такое решение в точном соответствии со ст. 130 УПК УССР должно оформляться вынесением мотивированного постановления.

Различная регламентация кодексами союзных республик процессуального порядка принятия мер к устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, обуславливает необходимость рассмотрения вопроса о том, какая процессуальная форма решения следователя об устранении указанных обстоятельств наиболее пригодна для достижения одной из целей правосудия — устранения причин и условий, способствовавших совершению преступления. Иначе говоря, нужно выяснить, должно ли решение следователя об устранении названных обстоятельств облекаться в форму соответствующего постановления или представления. В юридической литературе по этому поводу высказаны разные точки зрения.

Так, А. Б. Сахаров и М. М. Гродзинский считают возможным принятие мер к устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, осуществлять вынесенном постановлении [141, с. 274; 44, с. 59].

Б. Г. Розовский, не соглашаясь с ними, предлагает принимать меры к устранению причин и условий, способствовавших

совершению преступления, путем вынесения представления [130, с. 39].

Для правильного ответа на этот вопрос сначала нужно выяснить юридическую природу самого решения следователя, а затем и тех актов, в которые это решение облекается.

Советское уголовно-процессуальное право, устанавливая правила поведения субъектов уголовно-процессуальной деятельности, определяет порядок, средства и приемы борьбы с преступностью, ее предупреждение, регулирует общественные отношения в сфере возбуждения, расследования и разрешения уголовных дел [164, с. 104]. В связи с этим необходимо отметить, что уголовно-процессуальное право лишь потому способно выполнять роль регулятора указанных общественных отношений, что установленным нормами правилам поведения придается общеобязательное значение.

Применительно к устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, это означает, что все должностные лица предприятия или учреждения, где выявлены такие причины и условия, обязаны выполнить предписание следователя об их устранении. В советском государстве все требования закона, как правило, выполняются сознательно, добровольно. Однако осуществление норм права все же обеспечивается силой государственного и общественного принуждения, поскольку «право есть ничто без аппарата, способного, *принуждать* к соблюдению норм права» [6, с. 99]. Таким аппаратом, способным принуждать к соблюдению норм права, является социалистический государственный аппарат. Деятельность компетентных органов государства по охране требований социалистического права от нарушений называется правоохранительной деятельностью государства или правоохраной [135, с. 88—89].

Органы предварительного расследования, являясь составной частью советского государственного аппарата, также осуществляют правоохранительную деятельность специфическим, только им присущим методом. Важнейшей особенностью правоохранительной деятельности органов предварительного расследования является ее строгая регламентация уголовно-процессуальным законом. При этом расследование всех обстоятельств дела, в отличие от правоохранительной деятельности других органов, производится в установленном законом порядке на основе доказательств, полученных из названных в законе источников. Деятельность по исследованию доказательств также детально регламентирована уголовно-процессуальным законом и заключается в их собирании, закреплении, проверке и оценке. Такой порядок деятельности органов предварительного расследования гарантирует

полноту, всесторонность и объективность изучения обстоятельств дела, установление истины.

Правоохранительная деятельность органов предварительного расследования находит отражение в процессуальных актах, которые эту деятельность опосредствуют. Акты, опосредствующие правоохранительную деятельность органов предварительного расследования, выражают волю органа дознания или следователя, направленную на индивидуальный, строго определенный эффект, т. е. на возникновение, изменение или прекращение соответствующих правоотношений. Поэтому названные акты являются индивидуальными, в них находят применение уголовно-процессуальные и другие нормы права.

Именно таким по своему характеру актом является представление следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления. Оно выносится на основании уголовно-процессуальных и других норм права и, конкретизируя общие требования этих норм, предписывает соответствующим органам или лицам совершать определенные, конкретные действия, устраняя обстоятельства, обусловившие совершение преступления.

Итак, все процессуальные акты, в том числе те, вынесение которых направлено на устранение обстоятельств, обусловивших совершение преступления, являются правоохранительными. Характерная черта последних состоит в том, что при их помощи «обеспечивается реализация субъективных юридических прав и обязанностей на основе принудительной деятельности органов государства» [22, с. 19].

Поскольку деятельность органов предварительного расследования ведется до суда, она является предварительной правоохранительной деятельностью, которая опосредствуется в актах. Однако тот факт, что органы расследования осуществляют предварительную правоохранительную деятельность, не дает оснований (как это будет показано ниже) для утверждения, что в стадии предварительного расследования не выносятся акты, завершающие правоохранительную деятельность в уголовном судопроизводстве.

По своему юридическому значению правоохранительные акты можно подразделить на основные и вспомогательные. Основные акты отличаются тем, что выражают завершающие действия органов государства, содержат итоговую оценку обстоятельств дела и властное предписание относительно подлежащего разрешению вопроса.

Вспомогательные акты — это правовые акты, которые также опосредствуют правоохранительную деятельность органов госу-

дарства, но они, как правило, не заключают в себе итоговую оценку действий и не разрешают дела по существу. Вспомогательные акты чаще всего создают определенную юридическую базу для вынесения основных правоохранительных актов [23, с. 74; 135, с. 110—112].

Приведенная выше классификация правовых актов приемлема и для актов уголовного судопроизводства. Значение того или иного процессуального акта, основного или вспомогательного, определяется тем, в какой стадии процесса он вынесен, а также тем местом, которое данная стадия занимает в общей системе советского уголовного судопроизводства. Такая классификация должна, далее, учитывать характер окончания производства по уголовному делу, обращая внимание, в частности, на то, заканчивается ли производство по делу направлением последнего в суд с обвинительным заключением или же оно заканчивается в стадии предварительного расследования прекращением дела.

Исходя из указанных соображений, можно утверждать, что по делам, направленным в суд с обвинительным заключением, правоохранительные акты, выносимые в стадии предварительного расследования, являются в основном актами вспомогательными, не завершающими правоохранительную деятельность в уголовном судопроизводстве. Так, в обвинительном заключении хотя и осуществляется итоговая для предварительного расследования оценка всех обстоятельств дела, но эта оценка не является окончательной, поскольку производство по делу продолжается и суду надлежит в приговоре разрешить его по существу.

Другая категория вспомогательных актов, выносимых по делам, направляемым в суд с обвинительным заключением, совсем не содержит правовой оценки действий участников возникших правоотношений. К ним, например, можно отнести постановления о назначении экспертизы, о выемке и др. Правоохранительные акты такого рода обеспечивают правильное разрешение дела по существу, хотя и не завершают правоохранительную деятельность в уголовном судопроизводстве.

Однако по делам, по которым предварительное следствие заканчивается направлением дела в суд с обвинительным заключением, возможно также вынесение основных правоохранительных актов, завершающих правоохранительную деятельность в стадии предварительного расследования. «К подобного рода актам,— пишет И. С. Самощенко,— относятся и те, которыми компетентные органы государства на основании оценки обстоятельств конкретного нарушения предписывают устранить усло-

ния, способствовавшие его совершению, с целью предупреждения аналогичных нарушений в будущем» [135, с. 111].

На наш взгляд, эта точка зрения является правильной. Действительно, следователь, подводя итоги своей деятельности по выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступления, производит анализ всей совокупности доказательств, собранных к моменту принятия решения об их устранении. На основании этого анализа он приходит к выводу, что именно эти конкретные причины и условия вызвали совершение расследуемого преступления. В принимаемом решении следователь предписывает их устранение. Полное выявление и устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, завершает дальнейшую работу следователя в этом направлении, а также исключает необходимость вынесения судом Частного определения.

Это положение полностью распространяется на категорию дел, производство по которым заканчивается прекращением в стадии предварительного расследования. В таких случаях может быть вынесен не один, а два основных процессуальных акта, а именно: постановление о прекращении уголовного дела и представление следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Таким образом, представление следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, является основным процессуальным актом, завершающим правоохранительную деятельность в уголовном судопроизводстве. Признание этого процессуального акта основным, завершающим правоохранительную деятельность, в советском уголовном судопроизводстве обусловлено, во-первых, тем, что центр работы по предупреждению преступлений находится все же в сфере предварительного расследования преступлений, осуществляемого органами дознания и предварительного следствия, где для этого в силу ряда обстоятельств имеются большие возможности, чем у суда, во-вторых, и это главное, с вынесением и реализацией представления уже в стадии предварительного расследования выполняется одна из задач уголовного судопроизводства — предупреждение преступлений.

Чтобы выяснить, какую процессуальную форму должно иметь решение следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, необходимо рассмотреть вопрос о соотношении процессуальной формы решения следователя и заключенного в ней содержания. При исследовании этого вопроса нужно исходить из положений диалектического материализма о соотношении формы и содержания, учитывая, что «форма

является выражением содержания. Будучи способом существования и развития содержания, форма вырастает из него» [36, с. 260].

Решение следователя об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, является по своему характеру властным, вытекающим из требований уголовно-процессуального закона. Такому характеру решения должна соответствовать и процессуальная форма акта, в которую решение облчается. Это означает, что в таком акте должна получить свое внешнее и причем отчетливое выражение воля следователя, направленная на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления. Таким образом, вынесение указанного процессуального акта является конкретным способом, с помощью которого компетентный государственный орган выражает свою волю, направленную на устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и средством доведения этой воли до тех должностных лиц, на которых возложена обязанность данные обстоятельства устранить.

Такой характер рассматриваемого акта следователя в полной мере соответствует волевой природе права, волевой природе правоотношений. «Именно в актах и через акты обнаруживается воля в праве [22, с. 6].

От полноты и точности выражения воли в этом процессуальном акте зависит понимание сущности самого решения следователя, его смысл и направленность. Процессуальный акт, полно и точно выражающий закрепленную в нем волю органа предварительного расследования об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, является эффективным правовым средством в борьбе с преступностью. Этим определяется его большое практическое значение.

Мы полагаем, что решение следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, должно облечься в форму постановления. Уголовно-процессуальный закон (п. 14 ст. 32 УПК УССР, п. 12 ст. 34 УПК РСФСР) называет постановлением всякое решение органа дознания, следователя и прокурора, принятое при производстве предварительного расследования, кроме обвинительного заключения. Постановление как форма решения следователя, наиболее полно и точно выражает сущность заключенного в нем решения, которое, как уже было отмечено, представляет собой властное требование исполнить определенную юридическую обязанность. Это касается и решения следователя об устранении обстоятельств, обусловивших совершение преступления, которое по своей юридической природе является таким же, как и любое другое его решение.

Нужно согласиться с Г. Г. Зуйковым, который считает, что по своей юридической природе представление ближе всего стоит к постановлениям следователя, поскольку в нем также содержится его решение, основанное на доказательствах. Однако, по мнению Г. Г. Зуйкова, представление все же отличается от постановления следователя и прежде всего тем, что исполняется за пределами сферы уголовного судопроизводства» [70, с. 130]. Мы считаем, что отличие указанных выше актов заключается не в том, что один из них, а именно представление, исполняется за пределами сферы уголовного судопроизводства, а в полноте и точности отражения этими актами сущности решения следователя. Если постановление следователя по своей форме так же, как само его решение по конкретному вопросу, представляет собой властное предписание, обязательное для исполнения всеми лицами, к которым оно обращено, то представление по форме имеет рекомендательный характер, чем искажает сущность решения следователя об устранении причин преступления и условий, способствовавших его совершению¹.

Здесь со всей очевидностью обнаруживается несоответствие формы (представления) отражаемому ею содержанию. Это несоответствие лишает процессуальный акт присущих ему свойств, которые обеспечивают фактическое устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления. Следует всегда иметь в виду, что «форма лишена всякой ценности, если она не есть форма содержания» [3, с. 159]. Поэтому названное несоответствие формы процессуального акта властному характеру решения следователя должно быть устранено путем придания этому акту процессуальной формы постановления.

В связи с этим заметим, что совершенно правильно решен вопрос о процессуальном порядке устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений, применительно к стадии судебного разбирательства. Установив обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, суд свое решение об их устранении облакает в форму определения. И хотя закон счел необходимым назвать его «частным определением», оно имеет той же властно-распорядительный характер, как и любое другое определение суда. На это указывает и сам закон, который под термином «определение» понимает все решения, кроме приговора, вынесенные судом первой инстанции в судебных и распорядительных заседаниях, решения, вынесенные судом кассационной

---

¹ Следует отметить, что еще в 1962 г. Г. М. Миньковский впервые обратил внимание на то, что представление по своей обязательности нельзя приравнивать к постановлениям следователя [см. 103, с. 93].

инстанции, а также решения Коллегии по уголовным делам Верховного Суда УССР и Верховного Суда СССР (п. 13 ст. 32 УПК УССР).

Юридическая природа решения суда об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений, является такой же, как аналогичное решение следователя. Действительно, оба эти решения выносятся по одному и тому же вопросу, что является основным признаком, характеризующим их природу; принимаются они специально уполномоченными на то органами государства; наконец, решение суда, как и решение следователя, содержит властное указание этих органов, выражающее требование устранить все обстоятельства, которые обусловили совершение преступления. Приведенное сравнение еще раз свидетельствует об отсутствии каких-либо объективных оснований для того, чтобы решение следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, оформлялось представлениями¹. Следует согласиться с А. В. Мицкевичем, который утверждает, что «когда в содержании явлений нет существенных различий, находящихся отражение в наименовании правовых актов, или формы актов избираются произвольно, то разграничение этих форм теряет всякий смысл и не может выполнить своей организующей роли» [101, с. 8—9].

Таким образом, решение следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, правильнее было бы облекать в форму постановлений².

Однако мы не можем не учитывать того, что большинство уголовно-процессуальных кодексов союзных республик предписывает следователю решение о выявленных обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, и мерах к их устране-

¹ Изложение в данном акте конкретных мер, которые действительно носят рекомендательный характер для того, кто их будет исполнять, не изменяет властную природу решения следователя об устранении причин и условий, способствующих совершению преступления. Устранение этих обстоятельств должно не рекомендоваться, а предписываться, и такого рода законные и обязательные предписания обязательны для всех, кому они адресованы.

² Разумеется, в тех случаях, когда следователь обращается в соответствующие предприятия, учреждения и организации с решениями, которые имеют рекомендательный характер, целесообразно это делать в форме представлений. Как известно, ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР в своих решениях по усилению борьбы с нарушениями общественного порядка указывают, что органы прокуратуры, милиции и суда обязаны сообщать по месту работы или жительства граждан о проявленной ими самоотверженности в борьбе с правонарушениями. Доведение до сведения компетентных органов о такого рода положительных действиях граждан, а также рекомендации поощрить их целесообразно оформлять представлениями.

нию облекать в форму представлений. На этот путь ориентирует и Генеральный Прокурор СССР в своих приказах и указаниях [136, с. 98]. По этому пути также идет следственная практика в союзных республиках. Поэтому в дальнейшем мы будем говорить о данном акте как о представлении следователя.

Представление — это основной процессуальный акт, содержащий решение следователя, которым завершается его правоохранительная деятельность в уголовном судопроизводстве, связанная с выявлением и принятием мер к устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, возлагающий на компетентных должностных лиц учреждений, предприятий или руководителей общественных организаций обязанность устранить обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, с обязательным уведомлением об этом следователя в установленный законом срок.

Представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, находится в определенном соотношении с другими процессуальными актами. Его рассмотрение позволит более глубоко проникнуть в его сущность и выяснить место представления в общей системе процессуальных актов уголовного судопроизводства.

§ 3. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ В СИСТЕМЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ АКТОВ

Установление сущности представления следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, предполагает выяснение вопроса о его месте в системе процессуальных актов, т. е. определение таких свойств представления, которые выражают его соотношение с другими видами процессуальных актов. В юридической литературе отмечалось, что «процессуальные акты органов расследования, прокуратуры и суда образуют собой систему взаимосвязанных решений, принимаемых по делу. Каждый процессуальный акт обладает лишь ему присущим значением, неразрывно связан с другими процессуальными актами, находится с ними в определенной последовательности» [27, с. 67].

Взаимосвязь актов органов предварительного расследования, прокуратуры и суда обусловлена тесной связью процессуальных стадий, образующих в своем единстве систему советского уголовного судопроизводства, а также общими задачами, которые стоят перед этими органами. Деятельность последних на различных этапах судопроизводства опосредствуется в выносимых ими процессуальных актах, которые так же, как и стадии советского

уголовного процесса неразрывно связаны друг с другом, находятся с ними в определенной последовательности.

Известно, что с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела начинается уголовный процесс. Без акта возбуждения дела не существует необходимой юридической основы для развития процесса, для применения в ходе его движения процессуальных средств обнаружения истины [114].

Своевременное возбуждение уголовного дела обуславливает также возможность принятия процессуальных мер, направленных на предупреждение преступлений, их пресечение.

С другой стороны, акт возбуждения уголовного дела является одним из условий законности процессуальной деятельности следователя по выявлению и устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления. Именно в этом проявляется связь постановления о возбуждении уголовного дела с представлением следователя по устранению названных причин и условий.

Преступление всегда совершается определенным лицом. Выяснение сущности данного преступления предполагает изучение личности того, кто его совершил. И, наоборот, изучение личности преступника предполагает выяснение характера преступления, его тяжести.

Конкретные указания о лице, совершившем преступление, впервые обычно содержатся в постановлении о привлечении этого лица в качестве обвиняемого. Вынесением этого процессуального акта устанавливаются не только пределы обвинения лица в совершении преступления, но также пределы исследования причин и условий, способствовавших совершению преступления. Действительно, при расследовании дела необходимо изучить личность привлеченного к уголовной ответственности. С этой целью должны быть выяснены антиобщественная установка личности обвиняемого, его взгляды, привычки и т. д., исследованы внешние обстоятельства, способствовавшие формированию его антиобщественных взглядов. Наконец, условия, способствовавшие совершению преступления и достижения преступного результата, должны всегда исследоваться применительно к деятельности обвиняемого и в связи с тем преступлением, которое ему инкриминировано.

Таким образом, направленность и пределы изучения личности, а также обстоятельства, обусловившие совершение преступления прямо зависят от того обвинения, которое инкриминируется этой личности.

Следует, однако, заметить, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого отражаются лишь обстоятельства,

Имеющие уголовно-правовое значение и которые вменяются в вину обвиняемому. Вся же совокупность причин и условий, способствовавших совершению преступления, находит отражение в представлении. Некоторые из этих обстоятельств могут иметь уголовно-правовое значение и в таких случаях должны быть отражены в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. Здесь связь представления с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого проявляется особенно наглядно.

Несомненно, что представление об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, тесно связано и с обвинительным заключением — важнейшим процессуальным актом, который завершает предварительное расследование. В литературе о соотношении этих процессуальных актов высказано несколько точек зрения.

Одни авторы считают, что обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, всегда должны излагаться в обвинительном заключении [123; 46; 74]. Однако они ничего не говорят о различии между содержанием представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и той частью обвинительного заключения, в которой указанные обстоятельства находят отражение. Например, Н. А. Якубович прямо указывает, что анализ обстоятельств, способствовавших совершению преступления, должен быть отражен в описательной части обвинительного заключения. В тех случаях, когда указанные обстоятельства имеют объективный характер, их анализ, по мнению Н. А. Якубович, может быть осуществлен при изложении фактической стороны преступления; если же причины совершения преступления связаны с обстоятельствами, имеющими субъективный характер, и коренятся в преступнике, то их нужно приводить там, где излагаются данные личности обвиняемого [169, с. 81 — 82].

Аналогичного мнения придерживается Л. Мионов, который считает, что органы следствия должны отводить условиям и причинам специальный пункт или раздел в обвинительном заключении, в котором указываются конкретные факты, выводы и доказательства условий и причин, способствовавших совершению преступления [105, с. 13].

По мнению Г. Ф. Горского, не имеет принципиального значения вопрос о том, будут ли обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, излагаться в качестве самостоятельного раздела обвинительного заключения или же при характеристике фактической стороны преступления, как это предполагает Н. А. Якубович. «Но поскольку представление и обвинительное заключение относится как часть к целому, данные о

причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, должны входить составной частью в содержание обвинительного заключения» [42, с. 66; 43, с. 18].

Анализируя ст. 213 УПК РСФСР, В. К. Звирбуль также приходит к выводу, что «в обвинительном заключении должны быть описаны обстоятельства, способствовавшие совершению преступления и указано, какие меры приняты для их устранения» [52, с. 124]. По его мнению, при отсутствии этих сведений в обвинительном заключении прокурор либо составляет новое обвинительное заключение, а первоначальное изымает из дела и возвращает органу дознания или следователю с указанием обнаруженных недостатков, либо возвращает дело следователю или органу дознания со своими письменными указаниями о пересоставлении обвинительного заключения.

Приведенные выше рекомендации нельзя признать правильными и прежде всего потому, что они не вытекают из закона. Ст. 213 УПК РСФСР (ст. 228 УПК УССР) перечисляет вопросы, которые должен выяснить прокурор по делу, поступившему к нему с обвинительным заключением. Эта статья вообще не затрагивает вопроса о содержании обвинительного заключения. В п. 10 названной статьи (п. 10 ст. 213 УПК РСФСР) говорится лишь об обязанности прокурора проверить, выявлены ли обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и приняты ли меры для их устранения. Если обратиться к ст. 205 УПК РСФСР (ст. 223 УПК УССР), устанавливающей содержание обвинительного заключения, то в ней также отсутствуют указания на необходимость изложения в обвинительном заключении причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Близкой к точке зрения В. К. Звирбуль является позиция Ю. Н. Калмыкова, который считает, что причины и условия, способствовавшие совершению преступления, должны излагаться в каждом обвинительном заключении. По его мнению, отсутствие в ст. 205 УПК РСФСР указания на необходимость изложения в обвинительном заключении причин и условий, способствовавших совершению преступления, является пробелом закона, который нужно восполнить [74, с. 15].

По нашему мнению, из всех этих точек зрения остается неясным, почему в двух процессуальных актах — представлении и обвинительном заключении — должны приводиться одни и те же обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и почему вообще эти обстоятельства должны излагаться в обвинительном заключении.

Некоторые авторы, отстаивая такую точку зрения, обосновывают ее тем, что в представлениях и частных определениях, на-

правляемых, как правило, в разные адреса, подробно анализируются определенные обстоятельства, а именно те, которые касаются данной организации или учреждения, в обвинительном же заключении и приговоре можно дать общий анализ причин и условий, способствовавших совершению преступления, безотносительно к тому, в какой организации они выявлены. Н. И. Гуковская, придерживающаяся подобной точки зрения, считает, что необходимость изложения в обвинительном заключении и в приговоре причин и условий, способствовавших совершению преступлений, обуславливается тем, что эти процессуальные акты часто направляются в различные учреждения и организации, которые, узнав о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, могут принять меры к их устранению [46, с. 40].

Эти доводы, как нам кажется, не являются убедительными. Если их придерживаться, то практически все выявленные обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, будут доведены до сведения широкой аудитории при чтении обвинительного заключения и провозглашении приговора, а также при направлении этих процессуальных актов соответствующим лицам, учреждениям и предприятиям. Далее, если причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, во всех случаях будут излагаться в приговоре или обвинительном заключении, направляемым в различные организации, то тем самым отпадает необходимость их дублирования в частном определении суда или представлении следователя. Кроме того, указанные рекомендации не приемлемы по соображениям практического характера. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 14 октября 1964 г. «О практике вынесения судами частных (особых) определений по уголовным делам» подчеркнул, что при решении вопроса об оглашении частного определения, суд должен учитывать, что в некоторых случаях его оглашение нецелесообразно, так как ведет к преждевременному распространению сведений о выявленных нарушениях [137, с. 531].

Решая данный вопрос, нужно прежде всего исходить, как правильно указывает М. И. Бажанов из того назначения, которое имеет соответствующий процессуальный акт в системе уголовного судопроизводства [27, с. 32]. Обвинительное заключение — это процессуальный акт, завершающий предварительное расследование формулированием обвинительных выводов. Приговор — это основной процессуальный акт уголовного судопроизводства, разрешающий обвинение назначением наказания в случае его доказанности или же освобождающий от него при наличии обстоятельств, указанных в ст. 327 УПК УССР. Поэтому причины

и условия, способствовавшие совершению преступления, «могут находить свое отражение в обвинительном заключении и в приговоре лишь постольку, поскольку они входят составной частью в содержание обвинения, оказывают влияние на уголовную ответственность и назначение конкретной меры наказания. В ином плане эти причины и условия в указанных актах фигурировать не могут. В обвинительном заключении и в приговоре эти причины и условия описываются, чтобы показать их влияние на уголовную ответственность и наказуемость обвиняемого. В этих процессуальных актах причины и условия имеют, так сказать, уголовно-правовое значение, рассматриваются в уголовно-правовом аспекте» [27, с. 32, с. 28, с. 44].

Если же названные причины и условия не имеют уголовно-правового значения, то они могут и должны приводиться лишь в представлении следователя.

Одной из форм окончания производства по уголовному делу является прекращение последнего при наличии оснований, предусмотренных в ст. 6—10 и п. 2 ст. 213 УПК УССР (ст. 5—9 и п. 2 ст. 208 УПК РСФСР).

Закон требует, чтобы в каждом постановлении о прекращении дела были приведены определенные сведения, в том числе о личности обвиняемого, сущности дела, а также основаниях для его прекращения (ст. 214 и 130 УПК УССР).

В законодательстве нет прямых указаний на необходимость отражения в постановлении о прекращении уголовного дела обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

В юридической литературе этот вопрос еще не решен полностью. Одни авторы, излагая содержание постановления о прекращении уголовного дела, придерживаются указаний ст. 209 УПК РСФСР (ст. 214 УПК УССР), считая, что в этом постановлении не должны излагаться сведения о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления [169, с. 119], другие считают, что названные обстоятельства должны быть приведены в нем. Так, Г. Г. Зуйков полагает, что причины и условия, способствовавшие совершению преступлений, должны приводиться в постановлении о прекращении дела в тех случаях, когда материалы этого дела направляются для принятия мер общественного воздействия или дисциплинарного наказания [69, с. 58].

Н. И. Гуковская утверждает, что, поскольку постановление о прекращении уголовного дела подводит итоги расследования, то во всех случаях деятельность следователя по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, должна найти отражение в названном постановлении [46, с. 49].

Постановление о прекращении уголовного дела, направленное в общественную организацию или коллектив трудящихся, имеет не только информационный, но и прежде всего профилактический характер. «Поэтому, — пишет Н. И. Гуковская, — если в постановлении о прекращении дела или приговоре будут перечислены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, то, получив эти документы, коллектив предприятия или учебного заведения сможет принять меры к их устранению» [46, с. 41].

Нельзя согласиться с теми авторами, которые не считают нужным включить в постановление о прекращении дела обстоятельства, обусловившие совершение преступления, так и теми, кто предлагает во всех случаях отражать в указанном постановлении эти обстоятельства.

Решая данный вопрос, следует исходить прежде всего из цели назначения процессуального акта и роли отражаемых в нем обстоятельств. Именно поэтому следователь, исходя из прямого указания закона, облакает свое решение об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, в форму представления. Этот процессуальный акт выносится до окончания предварительного расследования. Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и являются содержанием указанного акта. Следовательно, нет никакой необходимости, дублируя этот процессуальный акт, отражать в постановлении о прекращении дела обстоятельства, обусловившие преступление, и их криминологическом аспекте. В самом деле, постановление о прекращении дела, подводя итоги предварительного расследования, констатирует отсутствие требуемых для уголовного судопроизводства предпосылок. При этом обстоятельства, излагаемые в искомом постановлении, зависят от тех оснований, которые влекут, согласно закону, прекращение дела.

В уголовно-процессуальной литературе основания прекращения уголовных дел классифицируются по разным признакам. Представляется наиболее правильной классификация, в соответствии с которой все основания прекращения уголовных дел делится на две категории: материально-правовые и процессуальные [47, с. 10].

Материально-правовые основания предусмотрены уголовным законом или вытекают из принципов уголовного права. К ним относятся обстоятельства, которые исключают наличие преступления либо необходимость привлечения к уголовной ответственности или применения наказания.

В отличие от материально-правовых, процессуальные основания прекращения дела представляют собой условия, при которых

не может быть начата или продолжена уголовно-процессуальная деятельность, хотя и имеются все обстоятельства, свидетельствующие о совершенном преступлении. Процессуальные основания прекращения уголовных дел предусмотрены в ст. 6 и п. 2 ст. 213 УПК УССР (ст. 5 п. 2 ст. 208 УПК РСФСР). При прекращении уголовного дела по этим основаниям указывать в постановлении о прекращении уголовного дела, о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, нет надобности, поскольку это не имеет значения для его законности и обоснованности.

Иную роль играют обстоятельства, способствующие совершению преступления, в случаях, когда уголовное дело прекращается по материально-правовым основаниям, связанным с освобождением виновного от уголовной ответственности (ст. 7, 8, 9, 10 УПК УССР, ст. 6, 7, 8, 9, УПК РСФСР). В этих случаях речь идет о небольшой общественной опасности лица, совершившего преступление (ст. 8, 9, 10 УПК УССР, ст. 7, 8, 9 УПК РСФСР), или вообще об утрате общественно опасного характера этим лицом (ст. 7 УПК УССР, ст. 6 УПК РСФСР). Поэтому в постановлении о прекращении уголовного дела должен быть дан анализ обстоятельств, относящихся к личности виновного, показан характер и степень антиобщественной установки лица, совершившего преступление. Если лицо, совершившее преступление, не перестало быть общественно опасным или степень его общественной опасности является большой и поэтому оно не может быть исправлено при помощи мер общественного воздействия, прекращение уголовного дела по приведенным в ст. 7, 8, 9, 10 УПК УССР (ст. 6, 7, 8, 9 УПК РСФСР) основаниям невозможно.

Следовательно, при прекращении уголовного дела по основаниям, указанным в ст. 7—10 УПК УССР (ст. 6—9 УПК РСФСР), утрата лицом своего общественно опасного характера или незначительная степень его антиобщественной установки выступают как элемент предусмотренного законом основания прекращения уголовного дела. Поэтому при прекращении последнего по названным основаниям в постановлении о прекращении дела должны быть также отражены причины, обусловившие совершение преступления.

Таким образом, причины преступления в представлении о прекращении уголовного дела должны излагаться только в тех случаях, когда дело прекращается по материально-правовым основаниям, указанным в ст. 7, 8, 9, 10 УПК УССР (ст. 6, 7, 8, 9 УПК РСФСР).

Обязанность выявлять и устранять обстоятельства, обусловившие совершение преступления, уголовно-процессуальный закон в равной мере возлагает на органы предварительного рассле-

дования, прокурора и суд. Однако, поскольку деятельность органов предварительного расследования предшествует разбирательству уголовного дела в суде, то, естественно, что задача выявления причин и условий, способствовавших совершению преступления, а также принятия мер к их устранению должна решаться прежде всего в стадии предварительного расследования. В связи с этим возникает важный вопрос: какое значение для суда имеет деятельность органов предварительного расследования по выявлению и устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, в каком соотношении находятся между собой частное определение суда и представление следователя об устранении указанных обстоятельств?

Следует согласиться с мнением М. И. Бажанова, что при решении вопроса о соотношении частного определения суда и представления следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, нужно исходить из общей проблемы соотношения судебного и предварительного следствия. При этом необходимо иметь в виду, что в ходе судебного следствия подлежит проверке не только деятельность следователя по выявлению обстоятельств, обусловивших совершение преступления, но и само представление следователя, выносимое с целью устранения этих обстоятельств [27, с. 33].

Как известно, на предварительном следствии и в судебном разбирательстве подлежат доказыванию одни и те же обстоятельства, круг которых определен ст. 64, 23 УПК УССР (ст. 68 УПК РСФСР). Поэтому выявить обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, в равной мере обязаны как органы предварительного расследования, так и суд. Естественно, здесь возникает такой вопрос: обязан ли суд вновь самостоятельно исследовать обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, или он может ограничиться проверкой соответствующих материалов, собранных органами расследования? В юридической литературе неоднократно подчеркивалось, что судебное разбирательство представляет собой новое самостоятельное исследование всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания [118, с. 19; 34, с. 3; 32, с. 5]. Такое исследование, производимое судом, конечно, ни в коей мере не исключает тщательной проверки дела органами предварительного расследования, в том числе в отношении полноты выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступления, а также законности и обоснованности представления следователя об устранении названных обстоятельств.

Для полного и правильного решения этого вопроса необходимо, чтобы представление следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, обязательно

приобщалось к материалам уголовного дела. Хотя прямого указания на это в законе нет, однако правильность подобного решения не вызывает сомнения. Действительно, прокурор, получив от следователя дело с обвинительным заключением, обязан проверить все материалы в порядке ст. 228 УПК УССР (ст. 213 УПК РСФСР). В ходе проверки он должен выяснить, насколько полно выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и все ли меры приняты следователем к их устранению. Разумеется, выполнить эту свою обязанность прокурор сможет лишь тогда, когда к делу будет приобщено представление следователя. Необходимость приобщения представления следователя к материалам уголовного дела подчеркивалась в юридической литературе [103, с. 93; 24, с. 76; 91, с. 41; 69, с. 60]. Однако на практике еще встречаются случаи, когда представление следователя к материалам дела не приобщается. Копии представлений иногда приобщаются к делу в отдельном конверте после обвинительного заключения, вследствие чего обвиняемый и другие участники процесса с ними не знакомятся [91, с. 41]. Подобную практику нужно признать неправильной. Представление, как и любой процессуальный акт, должно быть приобщено к материалам уголовного дела. Это необходимо для того, чтобы суд, рассматривая дело, знал о принятых следователем профилактических мерах и не дублировал их вынесением частного определения, а также для того, чтобы выяснить во время судебного разбирательства, что сделано соответствующими должностными лицами для недопущения преступления в будущем.

На необходимость приобщения представления следователя к материалам уголовного дела обращает внимание Верховный Суд СССР. Так, Военная коллегия Верховного Суда в определении по делу Егорова от 30 марта 1967 г. указала, что «уголовно-процессуальный закон предусматривает обязанность органов следствия и суда устанавливать в процессе дознания, следствия и судебного разбирательства причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и принимать меры к их устранению. Невыполнение судом или органами следствия приведенных выше требований может и должно рассматриваться как нарушение закона, и кассационная инстанция в соответствии с законом вправе в определении обратиться на это внимание соответствующих должностных лиц... Установление и принятие мер к устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, является процессуальной обязанностью органов следствия и суда, а действия суда и органов следствия по выполнению этой обязанности представляют собой процессуальную деятельность, которая должна осуществляться методами и средствами, пре-

дусмотренными уголовно-процессуальным кодексом, с надлежащим оформлением и приобщением к делу соответствующих процессуальных документов, в частности, представлений, которые являются, наряду с частным определением, процессуальной формой реагирования органов следствия и суда на установление причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Исходя из этого, Военная коллегия считает, что документы, содержащие сведения о принятых в связи с расследованием дела мерах к установлению и устранению причин, способствовавших совершению преступления, должны соответствующим образом процессуально оформляться и приобщаться к делу с тем, чтобы их можно было в установленном порядке оценить и принять во внимание¹.

Наличие в уголовном деле представления следователя не исключает в ряде случаев необходимости вынесения судом соответствующего частного определения. Такое определение, на наш взгляд, следует выносить: а) если причины и условия, способствовавшие совершению преступления, хотя и выявлены в стадии предварительного расследования, однако следователь не внес представления с целью их устранения; б) когда представление об устранении указанных обстоятельств хотя и внесено следователем, однако выявленные обстоятельства, обусловившие совершение преступления, отражены в нем неточно; в) если установлено, что некоторые из указанных в представлении обстоятельств не нашли подтверждения, и поэтому суд своим частным определением исправляет ошибку, допущенную в стадии предварительного расследования; г) когда предложенные в представлении меры по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, не отвечают предъявляемым к ним требованиям; д) если в стадии судебного разбирательства установлено, что должностные лица учреждения или предприятия, которому было адресовано представление следователя, не принимают мер к устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления.

При невозможности полного выявления в стадии судебного разбирательства причин и условий, способствовавших совершению преступления, суд в соответствии со ст. 281 УПК УССР обязан направить дело на дополнительное расследование.

Таким образом, полное выявление органами предварительного расследования причин и условий, способствовавших совершению преступления, их устранение или принятие должностными лицами мер, обеспечивающих фактическую ликвидацию указан-

¹ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1967, № 3, с 38—39.

ных обстоятельств, исключает необходимость вынесения судом частного определения. В связи с этим было бы неправильным при оценке деятельности судов по выявлению и устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, исходить только из количества вынесенных ими частных определений.

Далее возникает еще один вопрос: по каждому ли уголовному делу необходимо выносить представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления?

Ученые и практические работники пока в этом отношении не выработали единого мнения. Так, И. Кукарский считает, что «следователь по некоторым делам может не вносить письменных представлений» [90, с. 27]. По его мнению, в подобных случаях вопрос об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, должен рассматриваться на собрании коллектива по докладу следователя. Таким образом, И. Кукарский рассматривает процессуальный акт, которым следователь принимает меры к устранению обстоятельств, обусловивших совершение преступления, как факультативный. Г. М. Миньковский полагает, что представления должны вноситься не только по делам, направленным в суд, но и по делам, подлежащим прекращению, но лишь по основаниям, предусмотренным ст. 6—9 и п. 4, 5, 8 ст. 5 УПК РСФСР [103, с. 95].

Аналогичную точку зрения высказывают В. К. Звирбуль и А. И. Михайлов, дополняя ее указанием на необходимость внесения представлений по делам, по которым предварительное следствие приостановлено в соответствии со ст. 195 УПК РСФСР [58, с. 85; 65, с. 127].

А. А. Алексеев, исходя из того, что предметом представления могут быть не только обстоятельства, способствовавшие совершению данного преступления, но и «попутно» вскрытые в ходе расследования, причем такие, что могут обусловить совершение других преступлений, приходит к выводу, что «представление, при наличии соответствующих материалов, может быть внесено по любому уголовному делу, независимо от оснований прекращения» [24, с. 77].

Анализируя эти точки зрения, следует прежде всего отметить ошибочность мнения И. Кукарского, который рассматривает представление как факультативный процессуальный акт. Выше уже говорилось, что представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, является одним из основных процессуальных актов, вынесение которого направлено на выполнение одной из задач уголовного судопроизводства — предупреждение и искоренение преступлений. Сле-

Следователь должен вынести такой процессуальный акт во всех случаях установления названных обстоятельств. Этот вывод вытекает из ст. 140 УПК РСФСР, которая обязывает следователя во всех случаях установления причин и условий, способствовавших совершению преступления, реагировать на них внесением представления.

Представляется ошибочной и точка зрения А. А. Алексеева, который утверждает, что предметом представления могут быть не только обстоятельства, способствовавшие данному преступлению, но и «попутно» вскрытые в ходе расследования обстоятельства, могущие способствовать другим преступлениям. Исходя из этой неверной концепции, автор допускает и другую ошибку, считая, что представление может быть внесено по любому уголовному делу, независимо от оснований его прекращения.

Для правильного решения рассматриваемого вопроса необходимо руководствоваться законом (ст. 23 УПК УССР, ст. 21 УПК РСФСР), который требует выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и принятия мер к их устранению в связи с расследованием и рассмотрением конкретного уголовного дела, находящегося в производстве органов дознания, следователя, прокурора и суда. Таким образом, в законе речь идет о расследуемом преступлении и обстоятельствах, обусловивших именно его совершение, а не вообще о недостатках в деятельности тех или иных предприятий, учреждений и организаций. Конечно, следователь должен учитывать и те обстоятельства, которые могут способствовать совершению других правонарушений или преступлений. Однако он обязан реагировать на них не представлением, вносимым в соответствии со ст. 140 УПК РСФСР. В таких случаях более правильным будет письменно информировать прокурора, который и примет надлежащие меры в порядке прокурорского надзора.

Правильно решают этот вопрос Г. М. Миньковский, В. К. Звирбуль и А. И. Михайлов. Соглашаясь в целом с их точкой зрения, мы вместе с тем обращаем внимание на следующее. Отмечая, что причины и условия, способствовавшие совершению преступления, должны быть устранены также по делам, подлежащим прекращению, эти авторы исключают, однако, возможность внесения представления в тех случаях, когда уголовное дело прекращается по основаниям, указанным в п. 1, 2, 3, 6, 7, 9, 10 ст. 5 УПК РСФСР (п. 1, 2, 3, 6, 7, 9, 10 ст. 6 УПК УССР). Очевидно, что если в процессе расследования было установлено отсутствие события преступления, то в наличии одно из оснований прекращения уголовного дела, предусмотренное п. 1 ст. 5 УПК РСФСР. Поскольку отсутствует событие преступления, то,

естественно, нет и не может быть фактических и юридических оснований для вынесения представления следователем в порядке ст. 140 УПК РСФСР.

Сказанное выше полностью относится к случаям, когда уголовное дело прекращается за отсутствием в деянии состава преступления (п. 2 ст. 5 УПК РСФСР).

Несколько иначе решается вопрос при прекращении дела вследствие акта амнистии. Освобождение лица от уголовной ответственности по этому основанию не исключает, как нам кажется, необходимости реагирования на выявленные в ходе следствия обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Поэтому в случаях, когда указанные обстоятельства установлены до издания акта об амнистии, следователь обязан реагировать на них вынесением соответствующего представления. Смерть лица, которое подлежало уголовной ответственности, или смерть его после предъявления обвинения влечет за собой прекращение уголовного дела. Исключения составляют случаи, когда производство по делу необходимо для реабилитации умершего или при возобновлении дела в отношении других лиц по вновь открывшимся обстоятельствам (п. 8 ст. 5 УПК РСФСР). В случае прекращения дела по этим основаниям следователь обязан принять меры к устранению обстоятельств, обусловивших совершение преступления, вынесением представления.

После истечения определенных сроков давности со дня совершения конкретным лицом преступления уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению. Но прекращение дела по этому основанию не освобождает следователя от обязанности выяснить обстоятельства, способствовавшие совершению данного преступления, и принять меры к их устранению.

И., работая главным бухгалтером ремонтно-строительного управления, злоупотреблял своим служебным положением. 12 сентября 1960 г. путем подделки кассового ордера он похитил из кассы РСУ 200 рублей, совершив тем самым преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 84 УК УССР. В процессе расследования было установлено, что совершению преступления И. способствовало ненадлежащее исполнение служебных обязанностей бухгалтером Д., которая списала по кассе 200 рублей, что и позволило И. похитить эти деньги. Расследованием было также доказано, что ежемесячные или внезапные проверки наличия денежных ценностей в кассе не производилось; документы, приложенные к кассовым ордерам, не погашались; к кассовым операциям допускались работники других специальностей без оформления договоров о материальной ответственности; денежные ценности

по кассе приходовались несвоевременно, допускались и другие нарушения.

В связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности дело по обвинению И. в соответствии с п. 3 ст. 48 УПК УССР и п. 3 ст. 6 УПК РСФСР было прекращено. Однако по этому делу следователь внес представление для устранения обстоятельств, способствовавших совершению И. преступления¹. Такой порядок реагирования на выявленные в процессе расследования обстоятельства, способствующие совершению преступления, следует признать правильным, отвечающим интересам борьбы с преступностью.

Примирение потерпевшего с обвиняемым как основание для прекращения уголовного дела (п. 6 ст. 6 УПК УССР, п. 6 ст. 5 УПК РСФСР) встречается, как правило, в суде. Однако и в стадии предварительного расследования могут быть случаи прекращения уголовного дела по данному основанию. Как отмечают Н. В. Жогин и Ф. Н. Фаткуллин, это возможно при изменении в ходе следствия фактических и юридических признаков содеянного [54, с. 327]. Например, уголовное дело было возбуждено по признакам ст. 193 УК УССР, а в процессе расследования установлено, что действиями лица причинены легкие телесные повреждения (ст. 106 УПК УССР). При наличии заявления потерпевшего о примирении с обвиняемым такое дело может быть прекращено по названным основаниям, но при условии, что оно было возбуждено по жалобе потерпевшего. Однако, если уголовное дело возбуждено по другому поводу, а в ходе его расследования потерпевший заявляет о нежелании привлечь виновного к уголовной ответственности, то основанием к его прекращению явится не примирение, а отсутствие жалобы потерпевшего [54, с. 327].

Представляется, что в случае прекращения уголовного дела по основаниям, указанным в п. 6, 7 ст. 6 УПК УССР (п. 6, 7 ст. 5 УПК РСФСР), лицо, которое производит расследование, не только вправе, но и обязано принять меры к устранению обстоятельств, обусловивших совершение преступления, вынесением соответствующего представления.

Так же должен поступить следователь и в случаях, когда до установления оснований прекращения уголовного дела, предусмотренных п. 9, 10 ст. 6 УПК УССР (п. 9, 10 ст. 5 УПК РСФСР), были выявлены обстоятельства, обусловившие совершение преступления, но при первоначальном расследовании и рассмотрении эти обстоятельства не были устранены. Следует, однако,

¹ Архив прокуратуры Червонозаводского района г. Харькова за 1967 г.

заметить, что случаи прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 9 и 10 ст. 6 УПК УССР, в практике встречаются не часто, поэтому довольно редки случаи внесения представлений по делам, прекращенным по данным основаниям.

С учетом изложенного можно утверждать, что представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, должно быть внесено:

1) по делам, направляемым в суд для рассмотрения их по существу; 2) по делам, по которым предварительное следствие приостановлено (ст. 206 УПК УССР, ст. 195 УПК РСФСР); 3) по делам, прекращенным следователем по основаниям, указанным в ст. 6—10 УПК УССР (ст. 5—9 УПК РСФСР), кроме случаев, предусмотренных п. 1, 2 ст. 6 УПК УССР (п. 1, 2 ст. 5 УПК РСФСР).

Внесением представления констатируется факт выявления обстоятельств, обусловивших совершение преступления, а также момент принятия мер к их устранению. Отсутствие в деле представления необходимо рассматривать как нарушение полноты и всесторонности расследования [57].

На практике следователь иногда вносит по уголовному делу не одно, а два и более представлений. В связи с этим возникает вопрос, является ли данная практика правильной и имеются ли какие-либо объективные предпосылки для внесения по делу нескольких представлений об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления? Этот вопрос нужно решать с учетом классификации причин и условий, способствовавших совершению преступления, которую выработали советские криминологи. Известно, что причины индивидуального преступного поведения по своей структуре многозначны и включают в себя: а) антиобщественные взгляды определенного круга лиц; б) внешние обстоятельства, формирующие эти взгляды; в) различные жизненные ситуации, которые во взаимодействии с позицией личности обуславливают преступные действия. Эти причины при наличии определенных условий и делают возможным совершение преступления.

Для решения поставленного вопроса важно помнить, что указанные обстоятельства находят проявление в различных сферах социальной жизни. Так, отрицательные факторы, непосредственное действие которых формирует у лица антиобщественные взгляды, навыки, привычки и традиции, находят проявление в семье, школе, трудовом коллективе, в ближайшем бытовом окружении. Поскольку названные факторы проявляются в различных сферах общественной жизни, то очевидно, что для их устранения необходимо внести несколько представлений в те

учреждения, предприятия и общественные организации, где обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, имеют место.

Таким образом, многозначность причин и условий, способствовавших совершению преступления, действие их в различных сферах общественной жизни вызывают необходимость внесения нескольких представлений по уголовному делу.

Следует также подчеркнуть, что необходимость внесения нескольких представлений по одному уголовному делу зависит от количества обвиняемых, привлеченных к уголовной ответственности, и числа лиц, в связи с неправильными действиями которых следователь вносит представление в учреждение, предприятие или общественную организацию для принятия мер реагирования.

Наконец, возможны случаи, когда внесение нескольких представлений по делу обуславливается тем, что до установления совокупности обстоятельств, способствовавших совершению преступления, следователь признал нужным немедленно принять меры внесением соответствующего представления для устранения уже выявленных обстоятельств. Когда же следствие будет завершено полностью, он внесет еще одно или несколько представлений, в которых будут отражены уже другие выявленные к моменту окончания расследования обстоятельства, а также изложены мероприятия, необходимые, по его мнению, для устранения всех причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, должно вноситься своевременно. Закон, устанавливая обязанность следвателя выявить обстоятельства, обусловившие совершение преступления, и принять меры к их устранению, не указывает, в какой момент производства по делу эти меры должны быть приняты. Между тем правильное установление момента принятия мер к устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, имеет большое значение для предупреждения и пресечения преступлений, для повышения эффективности этих мер.

В литературе по данному вопросу высказаны различные мнения. Большинство авторов полагает, что процессуальный акт, которым следователь принимает меры к устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, должен вноситься, как правило, после окончания предварительного следствия. Одновременно подчеркивается, что в случаях, когда промедление с принятием соответствующих мер может способствовать совершению новых преступлений или наступлению

нежелательных последствий, целесообразно вынести указанный процессуальный акт, не дожидаясь окончания следствия [90, с. 25; 42, с. 72; 46, с. 53].

Аналогичной точки зрения придерживается З. Ф. Коврига. Однако возможность внесения представления до окончания расследования она обуславливает необходимостью установления всех обстоятельств, способствовавших совершению преступления. При этом З. Ф. Коврига считает, что по окончании предварительного следствия следователь может внести обобщающее (итоговое) представление [82, с. 169—170].

Противоположную мысль высказывает Г. М. Миньковский. Поскольку представление обобщает материалы уголовного дела и в этом смысле наряду с обвинительным заключением и постановлением о прекращении дела является итоговым процессуальным документом, оно может быть составлено и приобщено после окончания предварительного следствия и предъявления обвиняемому и другим участникам процесса всех следственных материалов [103, с. 93].

По мнению В. Звирбуля и А. Михайлова, представление должно вноситься, как правило, до окончания предварительного следствия, когда собраны все данные, полностью характеризующие причины преступления. Если же для подготовки представления следователь использует материалы общего надзора прокуратуры или материалы обследований, не отраженных в деле, представление составляется по окончании предварительного следствия и копия его помещается в наблюдательное производство по делу [65, с. 131].

Вопрос о времени внесения представления, а следовательно, и момент принятия мер к устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, следует, как нам кажется, решать, исходя из общих положений о соотношении законности и целесообразности в социалистическом обществе.

В последние годы был написан целый ряд работ, в которых указанная проблема исследовалась в различных аспектах [159, с. 393; 110, с. 325; 121, с. 10]. Мы здесь решаем вопрос о соотношении законности и целесообразности реализации правовых норм применительно к деятельности следователя по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления. Как уже отмечалось, закон, устанавливая обязанность лица, производящего дознание, следователя и прокурора выявить обстоятельства, обусловившие совершение преступления, и принять меры к их устранению, не указывает, в какой момент эти меры должны быть приняты. Анализ этой нормы закона позволяет сделать вывод, что названные лица должны сами решить,

в какой момент предварительного расследования наиболее целесообразно принять меры к устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Такое решение этого вопроса обусловлено объективными причинами. Как правильно пишет В. И. Каминская, «уголовно-процессуальное законодательство предоставляет должностным лицам возможность выбора наиболее целесообразного образа действий при применении закона в тех случаях, когда решение задач, поставленных законом, зависит от конкретных обстоятельств, которые невозможно заранее предусмотреть и классифицировать в законе без ущерба для его правильного применения» [75, с. 85].

Следует, однако, заметить, что оперативная самостоятельность следователя при решении вопроса о времени внесения представления не может быть произвольной, осуществляться с нарушением закона. В данном случае речь идет о такой самостоятельности следователя, когда он, принимая наиболее целесообразное решение, действует по своему усмотрению, но на основании и в пределах закона. Обращая на это внимание, Г. С. Элькинд пишет, что «соотношение между законностью и целесообразностью — это соотношение между обязанностью точного и безусловного выполнения предписаний правовых норм и той оперативной самостоятельностью компетентных органов государства, применяющих такие нормы, в силу которой они учитывают все особенности конкретного случая, возникшего в ходе уголовного судопроизводства» [165, с. 178].

Поскольку самостоятельность следователя зависит от обстоятельств конкретного уголовного дела, важно выяснить, какие обстоятельства он должен учитывать, решая вопрос о моменте внесения представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Известно, что обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, входят в предмет доказывания и поэтому должны быть выявлены с достоверностью по каждому делу. Отсюда вытекает важный, имеющий большое практическое значение вывод, который заключается в том, что меры, направленные на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, можно принимать только тогда, когда обстоятельства, по поводу которых эти меры будут осуществлены, установлены достоверно. На это правильно обращает внимание Н. А. Якубович, указывая, что «нельзя принимать по уголовному делу меры к устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, если они не доказаны, иначе говоря, не установлены достоверно» [58, с. 41].

Таким образом, первое, что нужно учитывать при решении вопроса о возможности внесения представления в тот или иной момент предварительного следствия, — это безусловная доказанность причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Поскольку по каждому уголовному делу необходимо установить всю совокупность обстоятельств, способствовавших совершению преступления, то, естественно, вносить представление нужно, как правило, лишь тогда, когда с достоверностью установлена вся совокупность этих обстоятельств.

Практика показывает, что достоверное выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления, возможно на различных этапах предварительного расследования. Чаще всего это зависит от характера преступления, обстоятельств уголовного дела. Например, по делам о хищении социалистического имущества, возбуждаемым на основании материалов ревизии и инвентаризации, причины и условия, способствовавшие совершению преступления, нередко устанавливаются уже на первоначальном этапе расследования в результате изучения собранных данных, допроса ревизора и лиц, производящих инвентаризацию, а также лиц, материально ответственных за недостачу. На этом же этапе вследствие изучения документов, отображающих совершение различных операций, содействовавших хищению (например, транспортные накладные, путевые листы, документы подтверждающие реализацию товаров), можно определить способ совершения и сокрытия преступления.

На первоначальном этапе предварительного расследования обстоятельства, способствовавшие совершению преступления могут быть выявлены и по делам о преступных нарушениях правил охраны труда. Для установления названных обстоятельств по этой категории дел большое значение имеют первичные документы. О причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, можно сделать вывод, в частности, по таким материалам, как акт о несчастном случае и план места происшествия; акт ведомственного расследования; заключение технического инспектора о причинах, вызвавших несчастный случай; выписки из правил охраны труда, регулирующих безопасность ведения работ на участке, где произошло событие, и др.

С достоверностью установив причины и условия, способствовавшие совершению преступления, следователь обязан немедленно, не ожидая окончания предварительного расследования, принять меры к их устранению внесением соответствующего представления. Решение вопроса о времени внесения представления и принятии мер к устранению причин и условий, способство-

вавших совершению преступления, полностью отвечает интересам борьбы с преступностью, согласуется с принципом публичности советского уголовного процесса.

Публичность проявляется в различных нормах уголовно-процессуального законодательства. Свое отражение этот принцип находит в требованиях ст. 23 УПК УССР (ст. 21, 140 УПК РСФСР), которая устанавливает обязанность лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда выявить причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и принять меры к их устранению. При этом имеется в виду такой порядок осуществления предупредительной деятельности названных органов, при котором лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд должны в пределах своей компетенции принять все предусмотренные законом меры для защиты социалистического государства и общества, прав и законных интересов граждан от преступных посягательств.

Таким образом, принимая решение о внесении представления, следователь должен быть убежден в том, что данный момент является наиболее целесообразным для внесения представления с точки зрения выполнения задачи устранения причин и условий, способствовавших совершению преступления, защиты интересов социалистического государства и общества, прав и интересов граждан.

Следует подчеркнуть, что на практике следователь иногда вносит представление еще до того, как установлена вся совокупность обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Внесением этих представлений преследуется цель устранения не всей совокупности обстоятельств, способствовавших совершению преступления, а только части их. Такая практика свидетельствует о том, что внесением подобных представлений следователь активно реагирует на условия, способствовавшие совершению преступления и достижению преступного результата. В них ставится вопрос о необходимости срочного устранения выявленных обстоятельств в связи с тем, что они делают возможным совершение новых преступлений.

Практику внесения представлений с целью устранения части обстоятельств, способствовавших совершению преступления, до установления всей их совокупности следует признать правильной, отвечающей задаче предотвращения возможности совершения новых преступлений.

Этот вывод полностью согласуется с характеристикой условий, способствовавших совершению преступления, которая дается в советской криминологии. В литературе отмечается, что преступление может быть совершено при наличии как необходимых,

так и достаточных условий. Наличие достаточных условий создает такую неблагоприятную обстановку, при которой преступление может быть совершено в любой момент. Характеризуя условия, достаточные для наступления преступного результата, В. Н. Кудрявцев справедливо отмечает, что «при таком положении предупредить преступление можно только путем немедленного устранения хотя бы некоторых из числа этих достаточных условий» [85, с. 105].

В связи с этим нужно указать на противоречивость следующей точки зрения З. Ф. Ковриги о времени внесения представления: «Обычно представление направляется по окончании предварительного следствия, т. е. когда выявлены все причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Однако следователь может направить представление и до окончания предварительного следствия, если к этому времени уже выявлены все причины и условия, благоприятствующие совершению преступления, и необходимо принять меры, которые не терпят отлагательства. В последнем случае по окончании предварительного следствия следователь может внести обобщающее (итоговое) представление» [82, с. 169—170].

Высказанное данным автором общее положение о возможности внесения представления лишь в случае установления всей совокупности причин и условий, способствовавших совершению преступления, является правильным, вытекающим из требований ст. 21, 140 УПК РСФСР. Однако нельзя согласиться с тем, что для принятия мер, не терпящих отлагательства, также необходимо выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Дело в том, что обстоятельства, устранение которых не терпит отлагательства, могут появиться в любой момент предварительного следствия и было бы практически нецелесообразным откладывать их устранение до того времени, когда будут установлены все причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Неотложность предупреждения возможности совершения нового преступления как раз и предполагает необходимость срочного принятия мер для устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Неприятие своевременных мер к устранению указанных обстоятельств с целью предупреждения возможности совершения нового преступления должно рассматриваться как невыполнение следователем возложенных на него обязанностей по предупреждению преступлений.

Приняв меры к устранению обстоятельств, не терпящих отлагательства, следователь обязан выявить и другие причины и условия, способствовавшие совершению преступления. С выяв-

лением этих последних возникает необходимость вынесения нового представления для их устранения. Это представление может быть итоговым, обобщающим, если оно вносится в ту же организацию, куда было внесено представление об устранении обстоятельств, не терпящих отлагательства. Однако это представление может быть и не итоговым, если оно выносится с целью устранения лишь группы обстоятельств, выявленных в другой организации. Если внесением этих представлений следователь реагирует на всю совокупность обстоятельств, способствовавших совершению преступления, то нет необходимости, дублируя ранее вынесенные представления, вносить итоговое (обобщающее) представление. На это правильно обращает внимание И. И. Карпец: «Внесение двух или более представлений по одному и тому же поводу лишено смысла, а иногда даже притупляет остроту реагирования со стороны тех, кто должен принимать меры к устранению условий, способствовавших совершению преступления» [81, с. 9].

В литературе решение вопроса о возможности внесения представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, в тот или иной момент предварительного следствия часто связывают с вопросом о необходимости ознакомления обвиняемого и других участников процесса с материалами дела. В связи с этим высказываются различные точки зрения.

Л. А. Кушнир полагает, что с представлением следателя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, необходимо во всех случаях знакомить обвиняемого [91, с. 41].

Аналогичной точки зрения придерживается А. А. Алексеев, который, исходя из того, что ознакомление обвиняемого и его защитника со всеми материалами дела имеет важное значение для полного осуществления права на защиту, считает, что необходимо их ознакомлять с представлением при выполнении требований ст. 201 УПК РСФСР или, во всяком случае, одновременно с вручением обвинительного заключения [24, с. 76].

По мнению Б. Г. Розовского, следователь обязан ознакомить с представлением не только обвиняемого, но и других участников процесса [130, с. 39; 131, с. 17].

Противоположную точку зрения высказывает Г. М. Миньковский. Он считает, что представление может быть составлено и приобщено к делу после окончания предварительного следствия и предъявления обвиняемому и другим участникам процесса материалов дела. Таким образом, по мнению автора, ознакомле-

ние обвиняемого и других участников процесса с представлением следователя не обязательно [103, с. 93].

На наш взгляд, вопрос о необходимости ознакомления обвиняемого и других участников процесса с представлением следователя нужно решать дифференцированно, с учетом процессуального положения каждого участника процесса, его интересов. При этом мы исходим из требований ст. 21, 53, 217, 218 УПК СССР (ст. 19, 55, 58, 200, 201 УПК РСФСР).

Уголовно-процессуальный закон предоставляет право потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику или их представителю ознакомиться с материалами законченного производства уголовного дела. Объем и порядок ознакомления этих участников процесса с материалами уголовного дела не одинаков и устанавливается с учетом процессуального положения каждого из них.

Основы уголовного судопроизводства (ст. 24), а вслед за ними УПК союзных республик признают потерпевшим лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Отсюда следует, что непосредственная цель участия потерпевшего в уголовном процессе — защита своих прав и законных интересов. На это правильно обращают внимание В. М. Савицкий, И. И. Потеружа, которые пишут, что «основная идея всех правовых норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном процессе, — это максимальная охрана его субъективных прав, нарушенных преступлением. Этой же идее подчинено обращенное к следователю требование закона об ознакомлении потерпевшего с материалами направляемого в суд дела» [134, с. 56].

Возникает такой вопрос: затрагивает ли права и законные интересы потерпевшего та совокупность обстоятельств, способствовавших совершению преступления, которая излагается в представлении? Судебная практика показывает, что вопросы, в связи с которыми вносятся представления, в большинстве своем не затрагивают интересов потерпевшего. Поэтому непредъявление потерпевшему представления для ознакомления не должно рассматриваться как нарушение требований ст. 217 УПК СССР (ст. 200 УПК РСФСР).

Однако заметим, что содержание некоторых представлений может затрагивать права и законные интересы потерпевшего, и в таких случаях они должны быть предъявлены ему для ознакомления. Здесь, в частности, имеются в виду представления, вынесением которых следователь реагирует на незаконные действия самого потерпевшего, вызвавшие сильное душевное волне-

ние обвиняемого и побудившие последнего совершить преступление.

По нашему мнению, аналогично нужно поступать в отношении гражданского истца и гражданского ответчика. В тех случаях, когда внесенное следователем представление затрагивает права и законные интересы этих участников процесса, оно обязательно должно быть предъявлено им для ознакомления. Но каким образом должен решаться этот вопрос в отношении обвиняемого? Поскольку представление является процессуальным актом, оно, естественно, должно быть предъявлено обвиняемому со всеми материалами уголовного дела. Этот вывод является правильным не только вследствие буквального толкования закона. Он является верным и по существу. Известно, что в процессе расследования должны быть установлены как причины преступления, так и условия, способствовавшие его совершению. Причины преступления, как об этом говорилось, состоят из совокупности взаимодействующих групп обстоятельств, куда входят: 1) антиобщественные взгляды лица, совершившего преступление; 2) внешние обстоятельства, сформировавшие эти взгляды; 3) жизненные ситуации, которые во взаимодействии с позицией конкретной личности делают возможным при наличии способствующих условий, совершение преступления. Эти обстоятельства, наряду с другими, и входят в содержание представления следователя.

Не вызывает сомнения, что для обвиняемого небезынтересно, какую характеристику получают его взгляды, привычки, традиции и другие факторы, входящие в структуру обстоятельств, способствовавших совершению преступления, в представлении следователя. На это следует особо указать, так как от содержания обстоятельств, способствовавших совершению преступления, зависит характер последующей деятельности, направленной на исправление и перевоспитание лица, совершившего преступление. Все это обуславливает необходимость ознакомления обвиняемого с представлением следователя.

Глава третья

СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ

§ 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Представление об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, как процессуальная форма решения следователя, должно иметь определенное, только ему присущее содержание.

Представление выносится в связи с конкретным уголовным делом, в нем должны быть четко отражены все обстоятельства, обусловившие совершение преступления, а также меры, которые, по мнению следователя, надлежит выполнить для устранения причин и условий, способствовавших совершению преступления. Именно такого взгляда на содержание представления придерживается большинство авторов [144, с. 25; 82, с. 168; 65, с. 129].

Однако в литературе высказывается и другое мнение, в частности, Г. Ф. Горским, который утверждает, что «в представлении нужно обращать внимание и на такие факты, которые сами по себе еще не обуславливают совершение преступления, но являются серьезным тормозом в работе» [42, с. 70]. Конечно, следователь должен учитывать и вскрытые в процессе расследования различные недостатки в деятельности учреждений и предприятий, однако это не значит, что любые недостатки, являющиеся «тормозом в работе», но не обусловившие совершение преступления, должны быть отражены в его представлении.

Точка зрения Г. Ф. Горского не вытекает из указаний закона, который обязывает следователя выносить соответствующее представление лишь в случаях, когда речь идет о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления. Именно в этом направлении развивается следственная практика. Так, из 1195 изученных нами представлений следователей только в 23 были указаны обстоятельства, не обусловившие совершение преступления, а представлявшие собой различные нарушения, имев-

ное место в деятельности учреждений или предприятий. По нашему мнению, если следователь установил факты, которые сами по себе не обуславливают совершение преступления, но свидетельствуют о нарушении закона или иных нормативных актов, он должен поставить об этом в известность прокурора для соответствующего реагирования.

Как и любой процессуальный акт, представление об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, должно быть четко оформлено, отвечать требованиям уголовно-процессуального закона.

В законодательстве УССР порядок процессуального оформления постановлений, выносимых следователем и прокурором, регламентирован ч. 2 ст. 130 УПК. В этой статье дан перечень реквизитов, которые должны присутствовать в каждом из постановлений следователя, а также прокурора. Эти реквизиты, по нашему мнению, должны быть и в представлении следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Что касается уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик, которые требуют облекать решение следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, в форму представления, то в них нет конкретных указаний относительно реквизитов и составных частей данного процессуального акта. Они не имеют также нормы, которая бы аналогично ст. 130 УПК УССР устанавливала реквизиты выносимых следователем постановлений.

В связи с этим в юридической литературе правильно обращалось внимание на необходимость дополнения УПК нормой, которая бы четко регулировала содержание и форму представления следователя [42, с. 68]¹. Мы эту мысль полностью разделяем, поскольку специальная правовая регламентация формы и содержания представления будет способствовать качественной определенности этого акта, повышению эффективности профилактической работы следователя.

Вопросы содержания представления, как и его формы, заслуживают всестороннего исследования. Они рассматриваются нами ниже. Но уже сейчас нужно подчеркнуть, что содержание этого акта, его полнота и точность в большой мере зависят от соблюдения требований, предъявляемых к его процессуальной форме. Под формой акта необходимо понимать его структуру, порядок

¹ Другого мнения по этому вопросу придерживается А. П. Дербенев. Он считает, что поскольку каждое преступление имеет свои причины и условия, способствующие его совершению, было бы неправильным требовать введения единой формы представления [см. 49, с. 112].

и последовательность изложения данных, составляющих содержание представления в каждой его отдельной части. Правильная структура представления, являясь способом связи элементов его содержания, повышает воспитательное и предупредительное воздействие этого процессуального акта, обеспечивает его законность и обоснованность.

На наш взгляд, представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, как и все другие решения следователя, должно состоять из трех частей: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной. Поскольку речь идет о составных частях одного процессуального акта, то, естественно, все они тесно связаны между собой и взаимно обусловлены. Это означает, что каждая последующая часть представления должна логически вытекать из предшествующей и опираться на нее; между всеми частями представления должна быть полная согласованность и соответствие.

§ 2. ВВОДНАЯ ЧАСТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Под вводной частью представления следует понимать его первую часть, в которой содержатся следующие данные: кому адресовано представление, его наименование, где, когда, кем и по какому уголовному делу оно вынесено. Таким образом, вводная часть представления еще не затрагивает конкретных вопросов и лишь подводит к изложению сущности этого процессуального акта.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает структуру представления и реквизиты его составных частей. Нет единства по этому вопросу и в следственной практике. Анализ представлений показывает, что большинство их не содержит всех реквизитов, которые, по нашему мнению, должны быть в этой части. В юридической литературе также не называются некоторые реквизиты, которые необходимо отражать в вводной части представления [94, с. 151; 30, с. 36].

Изложение представления должно начинаться с указания лиц, которым оно адресовано. В уголовно-процессуальном законодательстве не говорится, кому именно должно адресоваться представление. В соответствующих статьях УПК союзных республик (например, ст. 140 УПК РСФСР) лишь отмечается, что следователь вносит представление «в соответствующее предприятие, учреждение и общественные организации». Из этого можно сделать вывод, что представление должно адресоваться руководителям этих предприятий, учреждений и общественных организаций. Об этом же свидетельствует и следственная практика.

Данные произведенного нами анализа указывают, что представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, как правило, адресуются следователями должностным лицам учреждений и предприятий (72,3%). А. И. Рахманов справедливо отмечает, что «эта тенденция представляется правильной, так как именно руководитель предприятия совместно с общественными организациями может наиболее быстро и полно наметить и осуществить мероприятия, направленные на устранение обнаруженных недостатков» [127, с. 42].

В тех случаях, когда к определенным лицам необходимо применить меры общественного воздействия или мобилизовать весь коллектив на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, следователи направляют представления руководителям общественных организаций (18,6%) или одновременно руководителям предприятия и общественных организаций (9,1%).

Решение следователя о том, кому из должностных лиц нужно направить представление, зависит от результатов его деятельности по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, от характера этих обстоятельств. Анализируя доказательства, следователь приходит к выводу, что именно эти, а не другие лица обязаны устранить причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

На практике часто возникает вопрос, в какую инстанцию целесообразнее направить представление для исполнения — в низовую или вышестоящую. Этот вопрос обсуждается и в юридической литературе [46, с. 52].

Иногда представление адресуется в вышестоящие организации (областные, республиканские), минуя тех должностных лиц предприятий и учреждений, которые непосредственно обязаны и имеют возможность устранить обстоятельства, обусловившие совершение преступления.

Так, по уголовному делу Х. было установлено, что обвиняемая, работая счетоводом-кассиром детского сада № 92 завода маркшейдерских инструментов, злоупотребляла своим служебным положением, систематически получала в банке больше денег, чем это было необходимо, что позволяло ей создать излишки денежных средств, которые она впоследствии присваивала. Одним из условий, способствовавших совершению данного преступления, явилось отсутствие контроля со стороны бухгалтерии. Для устранения этих условий и нужно было внести представление дирекции завода. Однако следователь, минуя должностных лиц

завода, которые непосредственно обязаны устранить названные обстоятельства, внес представление начальнику городского управления Госбанка, а также управляющему Дзержинским отделением Госбанка¹.

Нередко следователи направляют представления в такие организации или таким должностным лицам, которые практически не в состоянии принять эффективные меры и обеспечить реальное устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления. В таких случаях представление остается не реализованным, а обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, не ликвидированными.

Сказанное позволяет утверждать, что правильное установление должностных лиц, обязанных устранить выявленные обстоятельства,— необходимое условие быстрой и полной ликвидации последних. Это даст возможность точно определить субъектов правоотношений, возникающих в связи с устранением данных обстоятельств, что, в свою очередь, имеет большое практическое значение. Недаром этот вопрос широко отражен в литературе последних лет [103, с. 89; 42, с. 69; 24, с. 71].

Все авторы справедливо отмечают, что следователь должен адресовать свое представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, тем учреждениям и должностным лицам, которые могут принять реальные меры для устранения указанных обстоятельств. Как правило, представление о ликвидации обстоятельств, обусловивших совершение преступления, необходимо направлять руководителям тех предприятий, где непосредственно вскрыты названные обстоятельства и которые будут осуществлять меры к их устранению. Правильность этих рекомендаций подтверждается тенденцией развития следственной практики. Из 1195 изученных нами представлений, лишь 123 (10,3%) были направлены в вышестоящие инстанции.

Следует согласиться с мнением В. К. Звирбуль и А. И. Михайлова, что «основным критерием, определяющим ту организацию или то должностное лицо, куда следует адресовать представление по предупреждению преступлений, должна служить уверенность в том, что именно в этой организации или именно этим должностным лицом могут быть осуществлены эффективные меры по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления» [65, с. 130]. Поэтому, если руководители организации не могут обеспечить фактическое устранение

---

¹ Архив народного суда Дзержинского района г. Харькова за 1965 г.

Причин и условий, способствовавших совершению преступления, то представление об устранении названных обстоятельств необходимо направлять в вышестоящую организацию.

В тех случаях, когда имеют место факты бездействия должностного лица, которому было направлено представление, или же непринятия им мер для устранения обстоятельств, обусловивших совершение преступления, то целесообразно, как показывает практика, наряду с представлением в адрес администрации направить представление в партийную или профсоюзную организацию, отметив в нем на необходимость оказания помощи администрации в ликвидации этих обстоятельств. В отдельных случаях нужно ставить перед вышестоящим должностным лицом вопрос о привлечении такого руководителя к ответственности, а также о необходимости осуществления строгого контроля за выполнением должностными лицами представления следователя.

Непосредственно вышестоящим должностным лицам и организациям представление следователя должно направляться также в тех случаях, когда выявленные причины и условия, способствовавшие совершению преступления, являются типичными для данного ведомства или системы предприятий. Однако поскольку мероприятия по устранению обстоятельств, обусловивших совершение преступления, будут проводиться и нижестоящими организациями данного ведомства или системы, нужно копию представления направить соответствующему должностному лицу нижестоящей организации, указав в резолютивной части представления на необходимость устранения причины и условий, выявленных в данном учреждении или предприятии. При таком реагировании следователя на причины и условия, способствовавшие совершению преступления, повышается эффективность представления и обеспечивается фактическое устранение отмеченных обстоятельств.

Каждый процессуальный акт, в том числе представление следователя, должен быть правильно назван. Уже в самом названии акта нужно отразить его процессуальную сущность. В следственной практике нет единства в этом важном вопросе. В 55,8% от общего числа изученных представлений процессуальный акт, которым следователь принимает меры к устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, был назван «Представление», в 26,6% — «Представление о недостатках в работе учреждения (предприятия, организации)», в 8,8% — «Представление о невыполнении обязанностей (конкретным лицом)», в 4,7% — «Представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления», в 2,6% — «Представление в порядке ст. 23 УПК УССР», 1,5% представле-

ний вообще не имели названий. Такие различия в названии данного акта ничем не оправданы. Название должно вытекать из содержания той деятельности, которую акт опосредствует. Деятельность следователя осуществляется в связи с расследованием конкретного преступления, а не в связи с недостатками в работе учреждения, предприятия или должностного лица. Следователи могут интересоваться недостатки в деятельности учреждения, предприятия или должностного лица лишь в том случае, если они способствовали совершению преступления. Недостатки такого характера имеют криминологическое значение, и в связи с требованиями закона (ст. 23, 64 УПК УССР, ст. 21, 68 УПК РСФСР) следователь обязан их установить по каждому уголовному делу. Таким образом, деятельность следователя имеет строго целенаправленный характер. Он должен установить действия лиц и недостатки, имеющие место в работе учреждений и предприятий и способствовавшие совершению преступления. Этим и должно обуславливаться название акта, в котором отражается решение следователя об устранении указанных обстоятельств. Поэтому неправильно называть процессуальный акт, с помощью которого следователь реагирует на причины и условия, способствовавшие совершению преступления, «Представлением о недостатках в работе учреждения (предприятия, организации)» или «Представлением о невыполнении обязанностей (конкретным лицом)».

Не будет ошибкой, если рассматриваемый процессуальный акт называть просто «Представление» или «Представление в порядке ст. 23 УПК УССР». Однако эти названия полностью не отражают сущности решения следователя. Наиболее точным и правильным является название «Представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления». Это название целиком вытекает из закона, отражает сущность и характер принятого следователем решения.

Внесением представления констатируется факт установления причин и условий, которые способствовали совершению преступления, а также момент принятия мер к их устранению. Внесением представления следователь определяет время возникновения уголовно-процессуальных отношений, связанных с устранением причин и условий, которые способствовали совершению преступления, и их содержание. В этом акте конкретизируются обязанности должностных лиц по ликвидации обстоятельств, обусловивших совершение преступления. Более того, этим актом следователь конкретизирует свое право требовать выполнения предписаний, которые в нем изложены. Всем этим и объясняется необходимость точного указания в представлении, где и когда оно внесено.

Все должностные лица, на которых представлением следователя возложена обязанность устранить обстоятельства, обусловившие совершение преступления, осуществляют свою деятельность по ликвидации этих обстоятельств в соответствии с предписаниями, изложенными в представлении. При этом о выполнении мероприятий, направленных на устранение причин и условий, которые способствовали совершению преступления, следователь должен быть уведомлен в срок, указанный в представлении. Указание времени внесения представления имеет большое значение для деятельности следователя по контролю за его выполнением. Только при наличии этих данных следователь может проконтролировать выполнение представления в нужный срок. Указание времени и места вынесения представления позволяет прокурору более эффективно осуществлять надзор за выполнением следователем своих обязанностей, за законностью и обоснованностью деятельности следователя по предупреждению преступлений.

Таким образом, сведения, содержащиеся в вводной части представления, играют существенную роль, поэтому изложение их в каждом процессуальном акте является обязательным.

§ 3. ОПИСАТЕЛЬНО-МОТИВИРОВОЧНАЯ ЧАСТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Описательно-мотивировочная часть представления является центральной частью этого процессуального акта. В ней можно условно выделить несколько основных разделов, содержащих данные, которые должны быть отражены в любом представлении следователя.

В этой части прежде всего дается описание преступного деяния. Обстоятельства совершенного преступления приводятся так, как они были установлены в процессе расследования, и в таком объеме, который необходим для их последующего анализа. Здесь же сообщаются сведения о лице, совершившем преступление. Изложение этих обстоятельств в описательно-мотивировочной части представления является обязательным, поскольку от них зависит анализ причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Основной задачей описательно-мотивировочной части представления является изложение конкретных причин и условий, способствовавших совершению преступления, которые с достоверностью установлены к моменту принятия решения об их устранении. При этом здесь должны быть отражены следующие группы обстоятельств, обусловивших совершение преступления:

1) обстоятельства, которые характеризуют антиобщественные взгляды, привычки, традиции в сознании лица, совершившего преступление;

2) внешние обстоятельства, сформировавшие эти антиобщественные взгляды, привычки, традиции в сознании лица;

3) обстоятельства, характеризующие жизненные ситуации, которые во взаимодействии с позицией личности вызвали преступные действия;

4) обстоятельства, облегчившие возникновение преступного намерения, совершение преступного действия и достижение преступного результата.

Некоторые авторы справедливо подчеркивают, что важно добиться такого положения, чтобы все группы обстоятельств, обусловившие совершение преступления, были указаны в представлении в комплексе, во взаимосвязи [144, с. 25].

Изложение в представлении двух первых групп обстоятельств зависит от того, насколько полно изучена личность обвиняемого в стадии предварительного расследования. Следует, однако, заметить, что до настоящего времени в результате недостаточного внимания к изучению личности обвиняемого в представлениях следователя почти не находят отражения обстоятельства, которые характеризуют антиобщественные взгляды этой личности, а также внешние обстоятельства, их сформировавшие.

На это обращает внимание И. И. Карпец, который указывает, что именно в результате неудовлетворительного изучения личности обвиняемого в представлениях следователя и частных определениях судов почти не отражаются названные группы обстоятельств [81, с. 10].

Эти выводы подтверждаются практикой. В 17% из общего количества изученных нами представлений были указаны обстоятельства, характеризующие антиобщественные взгляды лица, совершившего преступление. Что же касается обстоятельств, неблагоприятно повлиявших на формирование личности обвиняемого, то они были отражены лишь в 15% представлений¹.

Изложение в представлении следователя названных обстоятельств, наряду с условиями, способствовавшими совершению преступления, делает его более действенным, повышает его предупредительную и воспитательную роль.

¹ Эти данные были получены нами в 1969 г. Но в настоящее время дело обстоит не лучше. В журнале «Советская юстиция» указывалось, что при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел причины преступления остаются невыясненными в 80% случаев [см. «Советская юстиция», 1972, № 6, с. 1].

Важность правильного отражения в представлении отмеченных обстоятельств можно проиллюстрировать на деле М., обвинявшегося в совершении умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах, а также в незаконном изготовлении и ношении огнестрельного оружия. Характеризуя личность М., следователь указал на его недобросовестное отношение к труду, пьянство, грубое отношение к родителям, отрыв от коллектива. Вместе с тем в представлении были названы и обстоятельства, неблагоприятно влиявшие на формирование антиобщественной установки личности обвиняемого: низкий уровень воспитательной работы в коллективе, нереагирование администрации завода и общественных организаций, где работал М., на неправильное поведение отдельных членов коллектива. Следователь также изложил в представлении обстоятельства, способствовавшие достижению преступного результата: бесконтрольность поведения рабочих, направленных на сельскохозяйственные работы, в результате чего М. имел возможность приобрести двухствольное ружье, перевезти его в Харьков и изготовить из него обрез; отсутствие контроля со стороны администрации цеха за действиями рабочих, что позволило М. достать и вынести с завода детали подшипников, которые он использовал для изготовления боеприпасов к обрезу¹.

Получив такое представление следователя, где обстоятельства, обусловившие совершение преступления, указаны в совокупности, должностные лица и общественные организации завода приняли реальные меры к их устранению.

В представлении следователя должны быть также отражены обстоятельства, характеризующие жизненную ситуацию, которая во взаимодействии с позицией личности вызвала преступное действие, и обстоятельства, явившиеся непосредственными поводами к совершению преступления. Однако последняя группа обстоятельств свойственна не всем преступлениям и потому не в каждом представлении должна быть отражена. Из общего числа изученных нами представлений указанные обстоятельства были отражены лишь в 8% представлений.

Как отмечалось ранее, в криминологии поводы принято классифицировать на правомерные и неправомерные. Естественно, что в представлении должен ставиться вопрос об устранении тех поводов, которые имели неправомерный характер или противоречили коммунистической нравственности. Но изложение в представлении как правомерных, так и неправомерных по своему

---

¹ Архив Харьковского областного суда за 1967 г.

характеру поводов является, на наш взгляд, обязательным. Их наличие в представлении позволяет должностным лицам учреждений и предприятий, общественным организациям лучше понять личность правонарушителя и выработать наиболее эффективные меры воздействия на него.

Так, по уголовному делу, возбужденному в связи с нанесением телесных повреждений Е., следователь внес представление на основе выявленных в ходе следствия обстоятельств. Как было установлено, Б. вместе со своими родственниками и мужем К. возвращались с кладбища. К., находясь в нетрезвом состоянии, стал выражаться в общественном месте нецензурными словами. Проходивший мимо Е. сделал ему замечание. Б., услышав спор между мужем и неизвестным гражданином, подбежала к ним и стала ругать Е., призывая на помощь своих родственников. Родственники П. и О. вместе с Б. начали избивать Е. Проходившие мимо С. и Л., увидев, что несколько человек избивают Е., подбежали к дерущимся и нанесли телесные повреждения П.

В этом представлении изложены в совокупности как правомерные (замечание, сделанное Е.), так и неправомерные поводы совершения преступления. К последним нужно отнести драку П., О. и Б., создавших своими действиями такую ситуацию, которая вызвала решимость у Л. и С. избить П. Правильно поступил следователь, поставив в представлении вопрос об устранении тех поводов, которые имели неправомерный характер¹.

Особенно большое предупредительное и воспитательное значение имеют представления, в которых обстоятельства, характеризующие жизненную ситуацию, излагаются в совокупности с обстоятельствами, характеризующими антиобщественные взгляды в сознании лица, совершившего преступление, и с сопутствующими совершенно преступления условиями.

В качестве примера можно привести представление по уголовному делу Д. и его сына Александра, обвинявшихся в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ст. 93 УПК УССР.

В представлении следователя подчеркивалось, что основной причиной совершения преступления явились частнособственнические привычки и взгляды обвиняемого Д., которые он привил и своему сыну Александру. Имея собственный дом и земельный участок в пос. Даниловка, Д. длительное время проживал в служебном помещении ст. Харьков-Сортирочная, занимая находящийся рядом большой земельный участок, на котором выращивал овощи. Охраняя огород, Д. вместе с сыном стрелял

¹ Архив прокуратуры Киевского района г. Харькова за 1967 г.

граждан, повреждающих посевы, а также в детей, которые купались в водоеме, где плавали утки, принадлежавшие Д. 28 июня 1967 г. Д. вместе с сыном поймали 13-летнего О. и пытались расправиться с ним за то, что тот выдернул куст картофеля, однако расправа была предотвращена. Вечером того же дня четыре комсомольца пришли к Д., чтобы поговорить о его недостойном поведении. Узнав об этом, Д. приказал своему сыну выстрелить в прибывших комсомольцев. Александр, выполняя решение отца, выстрелом из ружья убил одного и тяжело ранил другого комсомольца.

В представлении отмечалось, что совершению преступления Д. способствовало попустительство администрации и общественных организаций Основнянского участка Южной железной дороги, которым было известно об антиобщественных, частнособственнических взглядах Д.¹

Предотвращение преступления возможно в том случае, когда приняты меры к устранению не только причин, вызвавших его совершение, но и тех обстоятельств, которые объективно облегчили такое совершение и способствовали наступлению преступного результата. Поэтому в описательно-мотивировочной части представления обязательно должны быть отражены условия, способствовавшие совершению преступления. Практика свидетельствует, что эта группа обстоятельств занимает наибольший удельный вес в представлениях следователей (в 67% из общего числа изученных нами представлений).

В отличие от постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения, где отражаются лишь обстоятельства, имеющие уголовно-правовое значение, в представлении следователя могут приводиться как обстоятельства, способствовавшие совершению преступления и имеющие уголовно-правовое значение, так и те, которые такого значения не имеют. Например, в представлении по уголовному делу К. и других, которые на протяжении 1964—1966 гг. занимались хищением материальных ценностей, в качестве условий, способствовавших совершению этого преступления, указывались факты ненадлежащего исполнения К. служебных обязанностей. Эти действия, как один из эпизодов обвинения К., были квалифицированы по ст. 167 УПК УССР. Кроме того, в представлении перечислялись и другие обстоятельства, не имеющие уголовно-правового значения, но способствовавшие совершению преступления. В частности, отмечалось, что К. и другие обвиняемые не смогли бы

¹ Архив Харьковского областного суда за 1967 г.

характеру поводов является, на наш взгляд, обязательным. Их наличие в представлении позволяет должностным лицам учреждений и предприятий, общественным организациям лучше понять личность правонарушителя и выработать наиболее эффективные меры воздействия на него.

Так, по уголовному делу, возбужденному в связи с нанесением телесных повреждений Е., следователь внес представление на основе выявленных в ходе следствия обстоятельств. Как было установлено, Б. вместе со своими родственниками и мужем К. возвращались с кладбища. К., находясь в нетрезвом состоянии, стал выражаться в общественном месте нецензурными словами. Проходивший мимо Е. сделал ему замечание. Б., услышав спор между мужем и неизвестным гражданином, подбежала к ним и стала ругать Е., призывая на помощь своих родственников. Родственники П. и О. вместе с Б. начали избивать Е. Проходившие мимо С. и Л., увидев, что несколько человек избивают Е., подбежали к дерущимся и нанесли телесные повреждения П.

В этом представлении изложены в совокупности как правомерные (замечание, сделанное Е.), так и неправомерные поводы совершения преступления. К последним нужно отнести драку П., О. и Б., создавших своими действиями такую ситуацию, которая вызвала решимость у Л. и С. избить П. Правильно поступил следователь, поставив в представлении вопрос об устранении тех поводов, которые имели неправомерный характер¹.

Особенно большое предупредительное и воспитательное значение имеют представления, в которых обстоятельства, характеризующие жизненную ситуацию, излагаются в совокупности с обстоятельствами, характеризующими антиобщественные взгляды в сознании лица, совершившего преступление, и с сопутствующими совершению преступления условиями.

В качестве примера можно привести представление по уголовному делу Д. и его сына Александра, обвинявшихся в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ст. 93 УПК УССР.

В представлении следователя подчеркивалось, что основной причиной совершения преступления явились частнособственнические привычки и взгляды обвиняемого Д., которые он привил и своему сыну Александру. Имея собственный дом и земельный участок в пос. Даниловка, Д. длительное время проживал в служебном помещении ст. Харьков-Сортировочная, занимая находящийся рядом большой земельный участок, на котором выращивал овощи. Охраняя огород, Д. вместе с сыном стрелял

---

¹ Архив прокуратуры Киевского района г. Харькова за 1967 г.

граждан, повреждающих посевы, а также в детей, которые купались в водосеме, где плавали утки, принадлежавшие Д. 28 июня 1967 г. Д. вместе с сыном поймали 13-летнего О. и пытались расправиться с ним за то, что тот выдернул куст картофеля, однако расправа была предотвращена. Вечером того же дня четыре комсомольца пришли к Д., чтобы поговорить о его недостойном поведении. Узнав об этом, Д. приказал своему сыну выстрелить в прибывших комсомольцев. Александр, выполняя решение отца, выстрелом из ружья убил одного и тяжело ранил другого комсомольца.

В представлении отмечалось, что совершению преступления Д. способствовало попустительство администрации и общественных организаций Основянского участка Южной железной дороги, которым было известно об антиобщественных, частнособственнических взглядах Д.¹

Предотвращение преступления возможно в том случае, когда приняты меры к устранению не только причин, вызвавших его совершение, но и тех обстоятельств, которые объективно облегчили такое совершение и способствовали наступлению преступного результата. Поэтому в описательно-мотивировочной части представления обязательно должны быть отражены условия, способствовавшие совершению преступления. Практика свидетельствует, что эта группа обстоятельств занимает наибольший удельный вес в представлениях следователей (в 67% из общего числа изученных нами представлений).

В отличие от постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения, где отражаются лишь обстоятельства, имеющие уголовно-правовое значение, в представлении следователя могут приводиться как обстоятельства, способствовавшие совершению преступления и имеющие уголовно-правовое значение, так и те, которые такого значения не имеют. Например, в представлении по уголовному делу К. и других, которые на протяжении 1964—1966 гг. занимались хищением материальных ценностей, в качестве условий, способствовавших совершению этого преступления, указывались факты ненадлежащего исполнения К. служебных обязанностей. Эти действия, как один из эпизодов обвинения К., были квалифицированы по ст. 167 УПК УССР. Кроме того, в представлении перечислялись и другие обстоятельства, не имеющие уголовно-правового значения, но способствовавшие совершению преступления. В частности, отмечалось, что К. и другие обвиняемые не смогли бы

¹ Архив Харьковского областного суда за 1967 г.

совершить преступления, если бы другие работники бухгалтерии строго исполняли свои служебные обязанности.

Далее в представлении подчеркивалось, что совершению преступления способствовало также то, что инспекторы райфинотдела поверхностно производили проверки правильности удержания налогов и расчетов с госбюджетом. За период с 1964 по 1966 гг. в цехе, где К. работала бухгалтером, они не сделали ни одной проверки правильности удержания налогов. Не осуществлялся надлежащий контроль за деятельностью цеховых бухгалтеров и со стороны главной бухгалтерии завода¹.

В описательно-мотивировочной части представления должны быть отражены не только условия, способствовавшие совершению преступления и созданные противоправными действиями конкретных лиц, но и обстоятельства, которые, хотя и не являются нарушением норм права, однако не соответствуют правилам коммунистической нравственности.

Так, при расследовании дела И., обвиняемого в том, что он, будучи в нетрезвом состоянии, 14 марта 1967 г. пытался изнасиловать гр-ку М., было установлено, что к употреблению спиртных напитков И. склонил работавший вместе с ним в одном цехе Х., который после выпивки оставил пьяного И. на улице, где последний и совершил преступление.

Учитывая, что Х. является комсоргом цеха, а также что его действия, хотя и не являются противоправными, но противоречат нормам коммунистической нравственности, свидетельствуя о непонимании им своего долга как руководителя общественной организации, следователь направил соответствующее представление секретарю заводского комитета комсомола для принятия к Х. необходимых мер воздействия².

Иногда в процессе расследования устанавливаются такие обстоятельства, способствующие достижению преступного результата, которые не могут быть оценены отрицательно с точки зрения права и морали. Это, как правило, условия технического характера, свидетельствующие о том, что определенная область производства требует изменений [83, с. 162]. Такие обстоятельства также должны быть отражены в представлении следователя, если выяснится, что они способствовали совершению преступления.

В описательно-мотивировочной части представления должны быть изложены способы совершения и сокрытия преступления, применявшиеся преступником. Изложение этих обстоятельств

---

¹ Архив народного суда Московского района г. Харькова за 1967 г.

² Архив народного суда Коминтерновского района г. Харькова за 1967 г.

представлении делает возможной разработку наиболее целесообразных и эффективных мер, направленных на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, повышает предупредительное значение указанного процессуального акта [109, с. 204; 67, с. 54].

Обращая внимание на то большое значение, которое имеет для предупреждения новых преступлений своевременная информация должностных лиц о конкретных способах совершения данного преступления, В. Н. Кудрявцев пишет, что «необходимо систематически информировать должностных лиц и граждан в наиболее распространенных формах и методах преступной деятельности» [85, с. 92]. Но здесь возникает вопрос, в какой форме следует их информировать.

В стадии предварительного расследования должностные лица предприятий, учреждений и организаций могут быть поставлены в известность о конкретных обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, с помощью соответствующего представления. Такая информация предусмотрена законом. Но представление следователя — не только средство информации должностных лиц, но и способ, используя который, следователь принимает меры к устранению всей совокупности выявленных им обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Поэтому мы не можем согласиться с Е. Долицким, предлагавшим составлять отдельный документ «Сообщение о вскрытых методах хищения», которым соответствующие учреждения, предприятия и организации должны информироваться о способах совершения преступления [50, с. 23].

Как показывает практика, в тех случаях, когда в процессе расследования устанавливаются способы совершения и сокрытия преступления, они, по общему правилу, находят отражение в представлениях следователей (в 9% из общего числа изученных нами представлений). Следует заметить, что способы совершения и сокрытия преступления должны излагаться в представлении в совокупности с другими обстоятельствами, способствовавшими преступлению, поскольку зачастую между ними существует тесная связь.

Иллюстрацией этого положения может быть представление по уголовному делу И., который, злоупотребляя служебным положением, длительное время совершал хищение материальных ценностей. Как было установлено, И. применял различные способы совершения и сокрытия преступления, используя для этого известные ему недостатки в деятельности бухгалтерии ремонтно-строительного управления (РСУ). Так, при получении гр. З. стройматериалов И., воспользовавшись его малограмотностью,

дал подписать расходный кассовый ордер на получение 500 рублей ссуды для уплаты за стройматериалы, выдав одновременно квитанцию к приходному ордеру о принятии указанной суммы за полученные стройматериалы. Зная, что в бухгалтерии РСУ документы, прилагаемые к кассовым ордерам, не датируются и в установленном порядке не погашаются, а также то, что по ссудным операциям лицевые счета ссудозаемщиков ведутся несвоевременно и неправильно, И. с целью хищения материальных ценностей подделал кассовый ордер на имя З., увеличив проставленную в нем сумму с 500 рублей до 2500 рублей.

Главный бухгалтер РСУ подписала подделанные И. ордера задним числом и списала по кассе 2500 рублей как выданные гр. З., что и позволило И. присвоить названную сумму денег.

В процессе расследования были установлены и другие условия, способствовавшие совершению преступления, которые в совокупности с приведенными также нашли отражение в представлении следователя¹.

Изложив обстоятельства, обусловившие совершение преступления, следователь должен указать в представлении лиц, по вине которых были допущены эти обстоятельства и стало возможным достижение преступного результата. Анализ представлений показывает, что в них почти не указываются конкретные лица, по вине которых стало возможно совершение преступления (лишь в 3% представлений из общего числа нами изученных).

Таким образом, в описательно-мотивировочной части представления наряду с кратким изложением обстоятельств преступления должны быть приведены следующие тесно связанные между собой обстоятельства: 1) обстоятельства, характеризующие антиобщественные взгляды лица, совершившего преступление; 2) внешние обстоятельства, сформировавшие антиобщественные взгляды, привычки, традиции в сознании лица; 3) обстоятельства, характеризующие жизненные ситуации, которые во взаимодействии с позицией личности вызвали преступные действия; 4) условия, способствовавшие совершению преступления; 5) конкретные способы совершения и сокрытия преступления; 6) лица, виновные в допущении обстоятельств, обусловивших совершение преступления.

Изложение в описательно-мотивировочной части представления указанных обстоятельств имеет важное практическое значение, поскольку с ними связано обоснование излагаемых в резо-

---

¹ Архив прокуратуры Червонозаводского района г. Харькова за 1967 г.

отивной части представления мер, направленных на устранение этих обстоятельств.

Необходимо подчеркнуть, что не все обстоятельства, образующие в совокупности причины и условия, способствовавшие совершению преступления, в одинаковой степени обуславливают совершение преступления. Среди них есть такие, которые играют решающую роль и выступают как основные обстоятельства, обусловившие совершение преступления, поэтому они должны получить более полное отражение в представлении следователя. Но поскольку совершение преступления становится возможным при наличии совокупности обстоятельств, обусловивших совершение преступления, то все указанные их группы, хотя и не в равной мере, но должны найти свое отражение в представлении следователя.

Изучение представлений позволяет сделать вывод, что в большей их части причины и условия, способствовавшие совершению преступления, не анализируются (82%)¹.

Отказ от глубокого анализа всей совокупности обстоятельств, обусловивших совершение преступления, делает представления необразительными, что снижает их предупредительное и воспитательное значение. Это можно проиллюстрировать примером из практики. В представлении по уголовному делу М. и У. после изложения обстоятельств совершенного обвиняемыми разбойного нападения следователь указал: «В процессе расследования настоящего дела установлено, что воспитательная работа с учащимися техникума находится не на должной высоте, они предоставлены сами себе, бесконтрольны, в общественной жизни техникума никакого участия не принимают, употребляют спиртные напитки и не исключено, что это и привело к совершению преступления»².

Из данного представления не видно, обоснованы ли выводы следователя о том, что в техникуме плохо поставлена воспитательная работа, что студенты бесконтрольны, не принимают участия в общественной жизни, употребляют спиртные напитки. Да и сам следователь не убежден в том, хотя и «не исключает», что перечисленные в представлении обстоятельства действительно обусловили совершение преступления.

Если бы в этом представлении были изложены конкретные факты плохой воспитательной работы в техникуме, вывод сле-

¹ Такой же недостаток присущ и представлениям прокуроров. В. К. Звирбуль, изучив 412 таких представлений, пришел к выводу, что в 78% представлений отсутствовал анализ обстоятельств, способствовавших совершению преступления [см. 59, с. 32].

² Архив народного суда Киевского района г. Харькова за 1967 г.

дователя был бы убедительным и было бы видно, что именно перечисленные в представлении обстоятельства обусловили совершение обвиняемыми преступления.

Предположительные, приблизительные и неконкретные сведения о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, недопустимо излагать в представлении. Они делают его голословным, бездоказательным, а следовательно, и неубедительным.

Указанные недостатки можно в значительной мере устранить, если следователи будут каждое представление мотивировать. Только мотивированное представление убеждает в правильности принятого следователем решения и может оказать необходимое предупредительное и воспитательное воздействие. Большое значение имеет мотивировка представления и для формирования общественного мнения в духе точного и неуклонного соблюдения требований социалистической законности. Глубоко аргументированное представление способно организовать и мобилизовать общественное мнение, убедить должностных лиц и коллектив трудящихся в том, что названные в представлении обстоятельства действительно обусловили совершение преступления и их необходимо устранить.

Наличие в представлении мотивировки облегчает возможность учреждениям и предприятиям, где выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, а также лицам, в отношении которых ставится вопрос об их ответственности, обжаловать этот акт следователя в случае несогласия с ним.

Нередко отсутствие мотивировки делает непонятными рекомендации следователя о необходимости наказания лиц, по вине которых стало возможным совершение преступления. Только при наличии мотивировки можно проверить согласованность описательно-мотивировочной и резолютивной частей представления, а также оценить этот процессуальный акт с точки зрения его законности и обоснованности.

Мотивировка представления предполагает анализ и оценку доказательств, подтверждающих наличие в учреждении или предприятии обстоятельств, обусловивших совершение преступления, а также виновность конкретных лиц в допущении этих обстоятельств. Мотивированным может считаться лишь такое представление, в котором выводы и решения следователя базируются на полностью собранных и правильно оцененных доказательствах.

В юридической литературе высказаны различные точки зрения о необходимости изложения доказательств в представлении об

странении причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Не считая обязательным приведение доказательств в представлении, Г. Г. Зуйков полагает, что «наличие определенных причин и условий, способствовавших совершению преступления, в случае необходимости может быть подтверждено приведенным доказательств» [70, с. 130].

Аналогичной точки зрения придерживаются В. К. Звирбуль, А. И. Михайлов [65, с. 129—130], З. Ф. Коврига (82, с. 168). Они считают необходимым приводить доказательства только тогда, когда в представлении ставится вопрос о привлечении виновных лиц к ответственности, «когда есть основания предполагать, что виновные лица будут отрицать те или иные обстоятельства или свою ответственность за них» [82, с. 168].

На наш взгляд, при решении указанного вопроса нужно исходить не из возможных случаев отрицания ответственными лицами определенных фактов или своей виновности в допущении обстоятельств, обусловивших совершение преступления, а из необходимости обеспечения законности и обоснованности представления, всемерного повышения предупредительного и воспитательного значения данного акта. Выполнение же этой задачи возможно лишь при соблюдении требования доказанности каждого факта, который берется в основу выводов, содержащихся в представлении следователя.

Заслуживает внимания мысль П. С. Элькинц о том, что требование доказанности каждого факта, который кладется в основу соответствующих выводов следователя, лица, производящего дознание, прокурора и суда, не является равнозначным на всех этапах уголовного судопроизводства и для всех процессуальных актов, что это требование «конкретизируется применительно к определенным этапам уголовного судопроизводства, определенным обстоятельствам и особенностям отдельных уголовно-процессуальных актов» [164, с. 83].

Так, в случае применения меры пресечения должны быть доказаны обстоятельства, достаточные для предположения о том, что обвиняемый, находясь на свободе, скроется от следствия и суда или воспрепятствует установлению истины по уголовному делу, или будет заниматься преступной деятельностью (ст. 148 УПК УССР) ¹. Составление обвинительного заключения возможно лишь в тех случаях, когда в ходе предварительного следствия

¹ На это правильно обращает внимание М. С. Строгович, который указывает, что «сами предположения должны опираться на доказательства, вытекать из них, а не быть простыми догадками» [см. 147, с. 229].

виновность обвиняемого в совершении преступления безусловно доказана, равно как доказаны все остальные обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу.

Итак, степень доказанности фактов, положенных в основу решений следователя, зависит от содержания, характера и особенностей конкретного процессуального акта. В одних случаях должны быть доказаны обстоятельства, достаточные для предположительных выводов, в других — доказанность фактов, излагаемых в процессуальном акте, должна создавать безусловную уверенность в правильности принятого решения.

Требование доказанности фактов, положенных в основу решения следователя, полностью относится к его решению об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления. Будучи выявленными, эти причины и условия должны быть проанализированы в представлении. В процессе анализа доказательств, устанавливающих причины и условия, способствовавшие совершению преступления, у следователя формируется внутреннее убеждение, на основе которого в соответствии с законом он принимает решение об устранении этих обстоятельств.

Выполнение решения следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, связано с деятельностью определенных должностных лиц и коллективов трудящихся, которые, ознакомившись с таким решением, должны быть убеждены в его правильности. Этого можно достигнуть только в том случае, когда в представлении будут изложены доказательства, при ознакомлении с которыми члены коллектива придут к таким же выводам, к которым пришел сам следователь. Поэтому представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, будет законным, обоснованным, а следовательно, и убедительным лишь тогда, когда в нем изложены и проанализированы доказательства, полученные в процессе следствия.

Придерживаясь такой точки зрения, мы полностью разделяем мнение Г. Ф. Горского о том, что процессуальный акт, направленный на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, должен быть основан на доказательствах, собранных в процессе расследования по конкретному уголовному делу. В ряде случаев анализ доказательств нужно давать подробно с обязательными ссылками на источники [42, с. 68].

Любой процессуальный акт должен содержать нормативное обоснование. Это требование касается и решения следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления. Таким образом, описательно-мотивировочная часть представления должна заканчиваться ссылкой на закон,

предусматривающий вынесение данного процессуального акта. Между тем, это правило не всегда соблюдается на практике. Нередко следователи ссылаются на статью закона, которая не регламентирует их деятельность по предупреждению преступлений, о чем свидетельствуют приведенные ниже данные.

Таблица 1

Нормы закона, которыми руководствуются следователи при вынесении представления	Отношение к общему количеству изученных представлений, %
Ст. 23 УПК УССР	79,0
Ст. 16 Положения о прокурорском надзоре в СССР	4,5
Нет ссылки на закон	10,1
Ст. 23 УПК УССР и ст. 16 Положения о прокурорском надзоре в СССР	1,4
Ст. 10 УПК УССР и ст. 16 Положения о прокурорском надзоре в СССР	1,5
Ст. 114 УПК УССР	1,2
Ст. 9 УПК УССР	2,3

Эти данные показывают, что в следственной практике еще не достигнуто единство в применении тех норм уголовно-процессуального права, которые регламентируют деятельность следователя по предупреждению преступлений.

Как уже отмечалось, в уголовном процессе все процессуальные акты, в том числе и те, вынесением которых следователь принимает меры к устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, должны быть нормативно обоснованы, т. е. опираться на ту норму уголовно-процессуального права, которая предусматривает их вынесение.

Требование нормативной обоснованности процессуальных актов тесно связано с обеспечением законности в деятельности следователя. Поэтому правильное применение закона, регламентирующего деятельность следователя по предупреждению преступлений, оказывает непосредственное влияние на законность его представления.

Ранее УПК УССР, возлагая на следователя обязанность принимать меры к устранению выявленных в процессе расследования причин и условий, способствовавших совершению преступления, не указывал, вынесением какого процессуального акта он должен принимать такие меры. Несомненно, что этот пробел в законе обуславливал разную при определении нормы, на которую нужно ссылаться в представлении об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Выполняя указания заместителя Генерального Прокурора СССР от 31 мая 1965 г., следователи реагировали на выявленные обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, вынесением соответствующего представления [136, с. 98].

В поисках нормативного обоснования этой формы реагирования следователи иногда ссылались в своих представлениях на ст. 16 «Положения о прокурорском надзоре в СССР». Между тем, данная статья имеет в виду внесение представления прокурором, поэтому ссылка на нее следователей не может быть признана обоснованной.

Неправильно поступали следователи и в тех случаях, когда в своих представлениях делали ссылки на статьи 9 или 10 УПК УССР, которые, как известно, не имеют никакого отношения к их деятельности по предупреждению преступлений. Нельзя признать правильной и ссылку на ст. 114 УПК УССР, которая, определяя полномочия следователя, предусматривает обязательное исполнение всеми учреждениями, предприятиями, организациями и гражданами постановлений, которые вынесены им в соответствии с законом. Поскольку следователь реагирует на выявленные обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, не постановлением, а соответствующим представлением, вынесение которого этой нормой не предусмотрено, то ссылка на ст. 114 УПК УССР является необоснованной.

Как показывает практика, даже при той регламентации деятельности следователя по предупреждению преступлений, которая имела в УПК УССР до 30 августа 1971 г., следователи правильно ссылались в своих представлениях на ст. 23 УПК УССР. Эта норма закона хотя и не предусматривала вынесение представления, но именно она регламентировала деятельность по предупреждению преступлений. После 30 августа 1971 г., когда ст. 23 УПК УССР была дополнена указанием о необходимости реагирования на причины и условия, способствовавшие совершению преступления, вынесением представления, справедливость развития следственной практики в данном направлении ни у кого не вызывает сомнения.

4. РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Заключительная часть представления, в которой следователь формулирует свое решение об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, и предписывает соответствующим органам и должностным лицам осуществить с этой целью необходимые мероприятия, называется резолютивной частью.

Эта часть представления формулируется на основании и в соответствии с фактическими данными, изложенными в описательно-мотивировочной части. В ней отражаются следующие моменты:

1) решение следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, и о тех мерах, которые, по его мнению, необходимо реализовать для их устранения;

2) указание конкретных лиц, которые, по мнению следователя, ответственны за обстоятельства, способствовавшие совершению преступления;

3) решение о сроке, в течение которого должностные лица, учреждения или предприятия, а также руководители общественных организаций должны дать ответ о принятых ими мерах для реализации представления.

В литературе неоднократно обсуждался вопрос о том, должен ли следователь в своем представлении указывать мероприятия, выполнение которых, по его мнению, обеспечит устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Одни авторы считают, что указание в представлении таких мероприятий не является обязанностью лица, производящего расследование, а составляет лишь его право. Иначе говоря, эти авторы полагают, что перечень названных мероприятий не является обязательным элементом резолютивной части представления следователя. Например, Н. И. Гуковская и Л. А. Захожий считают, что в одних случаях следователь, когда для этого существует возможность, предлагает конкретные меры к устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, а в других представляет выбор таких мер соответствующим должностным лицам [46, с. 49; 57, с. 61].

По мнению В. И. Шинд, «решение вопроса о том, какие конкретные меры должны быть приняты, отнесено к компетенции... организаций, а не суда или следствия» [162, с. 93].

Большинство авторов придерживается противоположного мнения, правильно считая, что представление об устранении обстоятельств, обусловивших совершение преступления, должно содержать конкретные указания на те мероприятия, выполнение которых обеспечивает устранение этих обстоятельств [42, с. 69; 30, с. 27; 82, с. 169; 60, с. 22].

Такая постановка вопроса соответствует точке зрения Верховного Суда СССР. В постановлении пленума Верховного Суда СССР от 23 октября 1963 г. «Об усилении деятельности судов по предупреждению хищений государственного и общественного имущества» подчеркивается, что «об устранении выявленных

причин и условий, способствовавших хищениям, должны вноситься в соответствующие организации и ведомства представления с указанием в них, по возможности, предложений о конкретных мероприятиях по устранению причин и условий» [137]. Хотя в данном случае речь идет о представлениях, выносимых по результатам обобщения судебной практики, думается, что это принципиальное положение распространяется и на частные определения судов, как и на представления органов расследования. По добрый вывод вытекает из принятого 14 октября 1964 г. постановления пленума Верховного Суда СССР «О практике вынесения судами частных (особых) определений по уголовным делам». В этом постановлении указывается, что, вынося частные определения, суды не должны, однако, допускать «рекомендаций, касающихся оперативной и хозяйственной деятельности предприятий и организаций, для дачи которых суд не установил необходимых данных или которые выходят за пределы его компетенции» [137].

Таким образом, если в процессе расследования или судебного разбирательства были установлены данные, дающие основание для изложения в представлении следователя или в частном определении суда мер, которые обеспечивают устранение выявленных причин и условий, способствовавших совершению преступления, следователь или суд должны предложить соответствующим должностным лицам осуществить конкретные мероприятия.

Анализ 1195 представлений показывает, что следственная практика идет, как правило, именно таким путем. В 871 представлении (73%) следователи указывали конкретные меры, которые, по их мнению, необходимо выполнить для устранения причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Итак, эффективность представлений следователя об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, во многом зависит от изложения в них мер, обеспечивающих устранение этих обстоятельств¹.

Среди авторов, положительно решающих вопрос о необходимости изложения в представлении следователя мер, которые обеспечивают устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, нет единого мнения о характере предлагаемых мер.

---

¹ Следует заметить, что К. Скворцов, исследовавший вопрос об эффективности частных определений судов, также приходит к выводу о необходимости изложения в этих определениях конкретных рекомендаций, направленных на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления [см. 138, с. 20].

Г. Ф. Горский полагает, что «представление должно дать исчерпывающие рекомендации о характере мер, которые необходимо принять для устранения причин и условий, способствовавших совершению преступления» [42, с. 69].

Противоположной точки зрения придерживаются В. К. Звирбуль, З. Ф. Коврига, Г. М. Миньковский и А. И. Михайлов, которые считают, что рекомендации следователя по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, не должны иметь характер исчерпывающего предписания [63, с. 28; 32, с. 174; 103, с. 92]. Последняя точка зрения представляется более правильной и отвечает практическим потребностям борьбы с преступностью, ее предупреждению.

Исчерпывающий перечень мер, которые, по мнению следователя, нужно принять для устранения причин и условий, способствовавших совершению преступления, может связать инициативу должностных лиц и создать у них неправильное мнение, что они, якобы, не вправе с той же целью осуществить какие-либо другие меры, не указанные в представлении следователя. Между тем, как свидетельствует практика, нередко в процессе исполнения представления может возникнуть необходимость в проведении других мероприятий, которые обеспечивают наиболее полное устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Конечно, бывает и так, что выполнение совокупности мероприятий, предложенных следователем, может полностью устранить причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Однако мысль о том, что рекомендации следователя по устранению причин и условий, способствующих совершению преступления, не должны носить характер исчерпывающего предписания, нужно понимать таким образом, что эти рекомендации следователя не препятствуют должностным лицам принимать и другие меры, которые, по их мнению, помогут быстрее и полнее устранить отмеченные в представлении обстоятельства.

Выбор мер, направленных на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, зависит от конкретных обстоятельств дела. Иногда эти меры может определить сам следователь или лицо, производящее дознание. Однако, существуют такие категории уголовных дел (например, дела о хозяйственных преступлениях или о нарушении правил охраны труда), где обстоятельства, обусловившие совершение преступления, непосредственно связаны с особенностями процесса производства, поэтому следователю, в силу отсутствия необходимых знаний в данной области, самостоятельно трудно наметить конкретные пути и средства для устранения названных обстоя-

тельств. Для правильного решения возникающих вопросов необходимы специальные познания в этой области лица, способного установить наиболее целесообразные, научно обоснованные меры, выполнение которых обеспечит устранение причин и условий, способствующих совершению преступления. С этой целью в одних случаях нужно использовать помощь специалиста, привлечение которого для участия в деле предусмотрено уголовно-процессуальным законом, а в других — эксперта, участвующего в деле¹.

Всестороннее развитие различных отраслей советской науки, высокая квалификация научных работников создают объективную возможность для привлечения последних в качестве экспертов с целью установления причин и условий, способствовавших совершению преступления.

И. Л. Петрухин, рассматривая вопрос о роли экспертизы в выявлении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, отмечает, что «возможности экспертизы в изучении вопроса о причинах появления, развития и реализации антисоциальной установки довольно ограничены» [124, с. 14]. Но ограниченная возможность экспертизы в установлении отдельных групп обстоятельств, относящихся к причинам преступления, ни в коей мере не означает, что эти обстоятельства вообще нельзя установить.

Зная слабые возможности экспертизы в установлении указанных групп обстоятельств, следователь должен стремиться установить их с помощью других процессуальных средств. В то же время нельзя недооценивать возможности экспертизы в выявлении ряда обстоятельств, способствовавших совершению преступлений. Речь идет прежде всего о недостатках в деятельности учреждений, предприятий или организаций, которые нередко являются условиями, способствующими совершению преступления.

Установив при производстве экспертизы обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, эксперт в полном соответствии с требованиями ст. 75 УПК УССР (ст. 191 УПК РСФСР) излагает выводы об этих обстоятельствах в своем заключении.

В законе ничего не говорится о том, в каком документе должен излагать свои соображения эксперт о мерах по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления.

¹ Следует подчеркнуть, что после принятия нового уголовно-процессуального законодательства написано значительное число работ, освещающих роль экспертизы и экспертных учреждений в предупреждении преступлений [см., например, 122; 124; 48].

Различные точки зрения высказаны по данному поводу и в литературе.

По мнению А. Лаптева, «рекомендации по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, когда эксперт сочтет необходимым их дать, следует излагать в отдельном письме, прилагаемом к заключению, поскольку в такого рода случаях деятельность эксперта носит уже непроцессуальный характер» [92, с. 5]. Аналогичной является точка зрения В. И. Шинд [162, с. 93].

Иного мнения придерживается И. Л. Петрухин, который считает, что «выявление экспертом причин и условий, способствовавших совершению преступления, и разработка им мер профилактического характера — это два элемента единого экспертного исследования, ход и результаты которого излагаются в одном документе — заключении эксперта» [119].

Мы полностью разделяем последнюю точку зрения и считаем, что поскольку эксперт устанавливает обстоятельства, способствовавшие совершению конкретного преступления, в связи с экспертизой, назначенной по делу, то его деятельность, в том числе и разработка рекомендаций по предупреждению преступлений, должна основываться на требованиях процессуального закона. Поэтому рекомендации по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, эксперт должен излагать в своем заключении. Такое решение полностью вытекает из ст. 75 УПК СССР (ст. 191 УПК РСФСР), в соответствии с которой выводы эксперта по любому вопросу должны быть изложены в заключении. Других документов, в которых приводились бы выводы эксперта, закон не предусматривает.

Получив заключение эксперта о мерах, направленных на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, следователь обязан рассмотреть его с учетом требований, которые предъявляются к этим мерам советской криминологией. Если следователь придет к выводу, что меры, изложенные в заключении эксперта, правильны по существу и проведение их в жизнь обеспечит ликвидацию обстоятельств, способствовавших совершению преступления, он должен изложить их в своем представлении. Следует, однако, заметить, что положение закона о необязательности заключения эксперта для лица, производящего дознание, следователя и прокурора полностью распространяется и на заключение эксперта об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, а также о тех мерах, которые, по его мнению, необходимо принять для устранения указанных обстоятельств. Следовательно, придя к выводу о необоснованности рекомендаций эксперта, следова-

тель вправе отклонить их и предложить свои рекомендации, вытекающие из материалов дела.

Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что следовательно, осуществляя производство по конкретному уголовному делу, не только может выявить причины и условия, способствовавшие совершению преступления, но и сам или с помощью лиц, обладающих специальными знаниями, может разработать и рекомендовать в своем представлении конкретные меры, направленные на устранение этих причин и условий.

Поэтому требование закона, обязывающего названных лиц принимать меры к устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, нельзя сводить лишь к обязанности вынесения ими соответствующего представления без указания, если для этого имеются основания, тех мероприятий, выполнение которых обеспечит устранение отмеченных обстоятельств.

На наш взгляд, указание мероприятий, выполнение которых будет способствовать ликвидации обстоятельств, обусловивших совершение преступления, является обязанностью лица, производящего расследование. Поэтому в тех случаях, когда для этого имеются основания, перечень таких мероприятий должен быть обязательным элементом резолютивной части представления следователя.

Меры по устранению причин и условий, способствующих совершению преступления, выступают как основное средство предупреждения преступлений. Поэтому важно, чтобы они отвечали требованиям, которые к ним предъявляются. Уголовно-процессуальный закон не указывает, каким требованиям должны отвечать меры, направленные на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления. Разрабатывая и предлагая такие меры, следователь должен руководствоваться положениями, которые выработала советская криминология. В соответствии с этими положениями меры, направленные на устранение обстоятельств, обусловивших совершение преступления, должны удовлетворять единому общему требованию — быть действительными, эффективными. Это значит, что предлагаемые в представлении меры по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, после их реализации должны обеспечить решение данной задачи.

Эффективность мер, направленных на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, может быть достигнута при условии, что эти меры являются законными и обоснованными, политически правильными, прогрессивными, реальными и экономически целесообразными, радикальными и конкретными [83, с. 178—181; 150, с. 90—93].

Меры, направленные на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, должны быть политически правильными, т. е. они должны соответствовать решениям и указаниям Коммунистической партии, требованиям ее политики [83, с. 178]. В связи с этим нужно отметить, что представление следователя, отвечающее всем предъявляемым к нему требованиям, имеет не только процессуальное и криминологическое, но известное политическое значение. Решая вопрос об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, следователь действует от имени и в интересах Советского государства, всего народа.

Своими действиями, направленными на устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления, следователь показывает отрицательное отношение Советского государства и Коммунистической партии к антиобщественным взглядам, привычкам и традициям отдельных лиц, к тем недостаткам в деятельности некоторых учреждений, предприятий и организаций, которые облегчили возникновение у обвиняемых преступного намерения, совершение ими преступного действия и достижение преступного результата.

Политическая правильность представления зависит от деловой квалификации и политической зрелости следователя. М. И. Калинин обращал внимание на то, «какое огромное значение имеет следственный аппарат и как необходимо подбирать на эту работу крепких, хорошо подготовленных, политически грамотных работников, умеющих ориентироваться в сложных делах и проводить правильную политическую линию» [71, с. 176].

Исходя из этого, следователь должен постоянно повышать свою квалификацию, обязан знать не только основные документы, выражающие генеральную линию партии и правительства, но и те директивы, которые относятся к отдельным участкам коммунистического строительства. Это тем более важно, что предлагаемые следователем предупредительные меры могут относиться к самым разнообразным областям действительности, касаться различных отраслей хозяйства.

Законность — один из важнейших принципов советского уголовного процесса. Она пронизывает всю деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры и суда. Требования закона должны отвечать также меры, которые следователь рекомендует для устранения причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Предлагаемые в представлении меры должны основываться на законе, не противоречить его действующим нормам. Недопус-

тимо обосновывать выполнение тех или иных мер ссылками на «отсталость» и «устарелость» законодательства. В. Г. Танасевич и А. И. Михайлов справедливо отмечают, что «как бы убедительно на первый взгляд ни выглядели подобные предложения, как бы ни казались «целесообразными» в местных условиях, они должны немедленно отклоняться по единственному основанию — несоответствию действующему закону» [83, с. 122; 133, с. 114].

Если в процессе расследования установлено, что тот или иной правовой акт не удовлетворяет требованиям предупреждения преступлений, необходимо в установленном законом порядке внести предложение о его отмене или изменении, но не предлагать меры, нарушающие требования закона. Следует подчеркнуть, что принцип законности обуславливает необходимость защиты прав и законных интересов советских граждан, поэтому предлагаемые в представлении меры ни при каких условиях не должны их нарушать или ущемлять.

Излагая в представлении рекомендации, направленные на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, следователь, однако, не должен вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность учреждений, предприятий и организаций, решать вопросы, которые относятся исключительно к компетенции соответствующих должностных лиц. Между тем на практике такие случаи встречаются. Так, в представлении по уголовному делу Х. следователь рекомендовал создать на фабрике, где обвиняемый работал, постоянную комиссию во главе с главным механиком фабрики с обязательным включением в состав этой комиссии инженера-смотрителя зданий для регулярного надзора за их техническим состоянием. В представлении также предлагалось подчинить инженера-смотрителя главному инженеру фабрики¹. Не вызывает сомнения, что решение вопроса о том, кому подчинить инженера-смотрителя зданий и кого назначить председателем постоянно действующей комиссии, относится к компетенции должностных лиц фабрики. Поэтому рекомендации следователя нельзя признать законными.

Меры, направленные на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, должны быть обоснованными. Разработка обоснованных мер прямо зависит от полноты и правильности выявления причин и условий, способствующих совершению преступления. Лишь достоверно установленные фактические данные, свидетельствующие о том, что именно

---

¹ Архив народного суда Ленинского района г. Харькова за 1965 г.

Эти обстоятельства обусловили совершение преступления, дают возможность разрабатывать обоснованные рекомендации, направленные на их устранение.

В советской криминологической литературе указывалось, что понятие обоснованности мер, направленных на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, охватывает также практическую необходимость ликвидации этих обстоятельств [83, с. 179]. На наш взгляд, такой вывод является правильным, так как если в прошлом определенные обстоятельства действительно способствовали совершению преступления, а к моменту составления представления были устранены, то нет необходимости принимать меры, направленные на их ликвидацию, поскольку это повлечет за собой лишь формализм в деятельности следователя по предупреждению преступлений.

Полное и правильное выявление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, дает возможность разработать радикальные предупредительные меры, которые искореняли бы основные недостатки в деятельности учреждений, предприятий и организаций.

В литературе правильно отмечалось, что обычно разработка радикальных предупредительных мер возможна в результате глубокого анализа материалов по группе уголовных дел [83, с. 180—181]. Однако, это не означает, что такие меры нельзя осуществить по конкретному уголовному делу с целью устранения причин и условий, способствовавших совершению расследуемого преступления.

Предупредительные меры должны разрабатываться с учетом новейших достижений науки и техники. Это вытекает из требований прогрессивности, предъявляемых советской криминологией к мерам предупредительного характера. Чтобы предупредительные меры отвечали этому требованию, следователь должен при их разработке использовать помощь специалистов соответствующих отраслей знания.

Меры, направленные на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, должны быть реальными и экономически целесообразными [150, с. 92]. Требование реальности, предъявляемое к рассматриваемым мерам, предполагает учет возможности их претворения в жизнь. Если в объективно существующих условиях предлагаемые меры исполнить нельзя, то они не отвечают требованиям реальности и поэтому не должны предлагаться. Например, рекомендация следователя, изложенная в представлении по уголовному делу П. о необходимости размещения всех детей дошкольного возраста в детском саду или яслях совхоза, будет реальной лишь в том случае, если

у совхоза имеется практическая возможность выполнить такую рекомендацию¹.

Меры, направленные на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, должны быть экономически целесообразными с точки зрения общегосударственных интересов.

В действующих нормах советского права, в том числе права уголовно-процессуального, выражена и закреплена политика нашего государства, руководимого Коммунистической партией. С победой социализма, создавшего экономические, социальные, политические и духовные предпосылки для перехода к строительству коммунистического общества, появилась реальная возможность выполнения важнейшей задачи — ликвидации преступности и всех причин, ее порождающих.

Эта задача закреплена в действующем уголовно-процессуальном законодательстве — сначала в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ст. 2), а затем во всех уголовно-процессуальных кодексах союзных республик (ст. 2, 21 УПК РСФСР, ст. 2, 23 УПК УССР).

Советский законодатель, устанавливая в нормах права задачу устранения причин и условий, способствовавших совершению преступления, исходит из конкретной политической и экономической обстановки. Этим определяется целесообразность норм права.

М. И. Калинин указывал, что «наш советский законодатель, которому с горы виднее, вырабатывая тот или иной закон..., имеет в виду создать закон революционно наиболее целесообразный, и только революционно целесообразный..., никаких других законов, кроме целесообразных, у нас не может быть» [71, с. 175].

Это полностью относится к тем нормам закона, которые устанавливают обязанность лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда выявить и устранить причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Эти, как и другие нормы действующего закона, являются политически и экономически целесообразными. Осуществление политики партии и Советского государства по борьбе с преступностью предполагает точное выполнение требований закона о полном выявлении причин и условий, способствовавших совершению преступления, и принятии действенных мер к их устранению.

---

¹ Архив народного суда Барвенковского района Харьковской области за 1965 г.

Точное и неуклонное соблюдение норм права не только не исключает, но, напротив, предполагает целесообразность их применения. Сама постановка вопроса о целесообразности предупредительных мер оправдана потому, что невозможно заранее предусмотреть и классифицировать в законе без ущерба для его правильного применения те меры, которые необходимо принять для устранения причин и условий, способствовавших совершению преступления [150].

Строгое выполнение лицом, производящим дознание, следователем, прокурором и судом требований ст. 23 УПК УССР (ст. 21, 140 УПК РСФСР) не исключает выбора ими того или иного решения о мерах, направленных на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления. Правильное, целесообразное применение ст. 23 УПК УССР (ст. 21, 140 УПК РСФСР) предполагает принятие каждый раз такого решения об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, в котором учтены конкретные особенности дела.

Понятно, что для устранения совокупности обстоятельств, способствовавших совершению преступления, можно применить различные меры, выполнение которых обеспечит ликвидацию названных обстоятельств. Однако в данном случае речь идет о том, чтобы из всех возможных предупредительных мер выбрать и осуществить такие, которые, во-первых, устранили бы причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и, во-вторых, были бы наиболее оптимальными из общего числа предупредительных мер. Предупредительные меры будут отвечать этим условиям лишь в том случае, если их разработка произведена с учетом совокупности обстоятельств, способствовавших совершению преступления, а также тех условий, в которых будет происходить их реализация.

«Учет и оценка условий необходимы для того, чтобы найти такое решение, которое при всех других одинаковых возможных решениях дало бы наилучшие результаты в достижении целей и нормы права. В такой именно постановке вопроса социалистическая целесообразность является одним из требований правильного применения советских правовых норм» [110, с. 329; см. также 111, с. 193; 142, с. 12; 165, с. 177].

Такой подход к решению вопроса о целесообразности предупредительных мер исключает возможность формализма в практике применения правовых норм, которые регламентируют деятельность следователя. В связи с этим большое значение приобретает специальная подготовка следователей, правильное понимание ими целевого назначения правовых норм, их полити-

ческой направленности. Это тем более важно, что «степень целесообразности применяемого ими решения зависит от их общей политической и деловой подготовки, от уровня их правосознания и правовой культуры» [142, с. 13].

Меры, которые следователь рекомендует для устранения причин и условий, способствовавших совершению преступления, должны быть конкретными. Конкретность предупредительных мер — необходимое условие их эффективности, реального устранения обстоятельств, обусловивших совершение преступления. Несомненно, что не по каждому уголовному делу можно рекомендовать меры конкретного характера. По некоторым делам можно назвать лишь главные направления деятельности учреждений и предприятий по ликвидации указанных обстоятельств. Как отмечает В. Г. Тапасевич, некоторые рекомендации «могут ограничиваться указанием направления, в котором лежит разрешенные вопросы, связанных с рекомендациями, однако идеальным является четкое формулирование определенных мероприятий, которые рекомендуется осуществить для устранения тех или иных обстоятельств, способствовавших преступлению» [150, с. 92].

Рекомендации, характеризующие общее направление относительно мер предупредительного характера, целесообразно давать по делам, по которым преступная деятельность обвиняемых охватывает ряд предприятий одной отрасли или нескольких отраслей, иначе говоря, по делам, по которым следователь изучил недостатки, наиболее типичные для этой группы предприятий или отраслей.

В юридической литературе высказывалось мнение, что следователь может рекомендовать конкретные меры, направленные на устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления, только по делам о хозяйственных преступлениях. О. Мартын, автор этого мнения, считает, что по делам названной категории следователь может сам или с помощью специалистов детально изучить состояние учета, качество ревизионной работы и рекомендовать конкретные меры профилактики. Что касается других уголовных дел, то, по его убеждению, для того, чтобы следователь мог предложить конкретные меры к устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, ему необходимо глубоко изучить их, а это предполагает исследование условной жизни обвиняемого, состояние идейно-воспитательной работы в коллективе, допрос знакомых и соседей обвиняемого и т. п. [100, с. 55].

С этими выводами О. Мартына нельзя согласиться, поскольку они не только игнорируют процессуальные возможности следователя в выявлении причин и условий, способствовавших соверше-

нию преступления, но и противоречат требованиям закона. Ст. 23 УПК УССР (ст. 21 УПК РСФСР) возлагает на лицо, производящее дознание, следователя, прокурора, суд обязанность выявить и принять меры к устранению как причин, так и условий, способствовавших совершению преступления. Анализ обстоятельств, способствовавших совершению преступления, предполагает выяснение антиобщественных взглядов, привычек и традиций в сознании обвиняемого, а также обстоятельств, обусловивших неблагоприятное формирование его личности. Следователь может успешно выполнить эту задачу только при условии тщательного изучения жизни обвиняемого, а также состояния идейно-воспитательной деятельности на предприятии, в учреждении или организации, где он работал. С этой целью следователь производит все необходимые следственные действия, чтобы обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, были выявлены настолько полно, насколько это нужно для рекомендации конкретных профилактических мер.

Таким образом, изложенные в представлении следователя меры, направленные на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, прямо зависят от полноты и правильности установления совокупности обстоятельств, обусловивших совершение преступления. Точно определив эти обстоятельства, следователь может рекомендовать конкретные меры для их устранения.

На практике, однако, еще немало случаев, когда следователь в своем представлении ограничивается указанием на необходимость устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступления, не предлагая конкретных мер. Так, из общего числа изученных нами представлений в 324 (27,1%) следователи не предлагали конкретных мер, ограничиваясь общим указанием на необходимость устранения причин и условий, способствовавших совершению преступления¹.

До недавнего времени в юридической литературе отсутствовали указания относительно характера мер, которые проводятся в учреждениях и предприятиях по представлению следователя для ликвидации обстоятельств, способствовавших совершению преступлений. В 1965 г. такие указания были сделаны В. К. Звирбулем и А. И. Михайловым [65, с. 132]. Эти авторы пришли

---

¹ Материалы прокуратуры УССР также свидетельствуют о том, что еще встречается немало случаев, когда следователи не рекомендуют конкретных мер к устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, ограничиваясь указанием на необходимость рассмотреть «представление», «принять необходимые меры» и т. д. [см. 125, с. 29].

к выводу, что чаще всего предприятия и организации по представлениям следователей осуществляют культурно-воспитательные, административные, дисциплинарные, хозяйственно-организационные меры, а также меры общественного воздействия. Вопрос о том, какие же меры рекомендуют следователи в выносимых ими представлениях, до последнего времени не был предметом самостоятельного изучения.

Проведенный нами анализ практики предупреждения преступлений следователями прокуратуры свидетельствует о том, что чаще всего в представлениях для устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений, ими рекомендуются следующие меры ¹:

Таблица 2

Характер мер	В % к общему числу представлений, в которых содержались конкретные меры
Организационные	20,4
Технические	3,7
Контрольно-проверочные	12,0
Культурно-воспитательные	14,8
Общественного воздействия	30,2
Правовые	22,8
Из них: дисциплинарные	76,9
административные	23,1

Представляет также интерес изучение мер, направленных на устранение причин и условий, способствовавших совершению отдельных видов преступлений ².

Данные табл. 3 свидетельствуют о том, что предупредительные меры организационного характера чаще всего применяются по делам о нарушении правил безопасности движения транспорта (53,9%), об умышленных убийствах (53,1%), нарушении правил техники безопасности (49,2%), должностных преступлениях

¹ Следует заметить, что общее число мер различного характера не совпадает с количеством представлений, в которых содержатся рекомендации, так как в одном представлении нередко предлагаются меры разного характера (например, технические и правовые). Нужно указать и на то, что характер мер, рекомендуемых следователями, прямо зависит от распространенности на данной территории тех или иных видов преступлений, а также от характера причин и условий, способствовавших их совершению

² Количество представлений по конкретному виду преступления, в которых рекомендуются предупредительные меры, принято за 100%.

Таблица 3

Вид преступления	Меры, %					Правовые
	организационные	технические	контрольно-проверочные	культурно-воспитательные	общественного воздействия	
Хищение государственного и общественного имущества	35,2	2,7	31,3	10,4	27,0	32,4
Умышленное убийство	53,1	—	12,5	21,0	31,3	25,0
Хулиганство	11,2	1,0	2,0	29,1	15,4	13,6
Кража, грабеж, разбой	11,1	—	9,5	31,8	54,8	13,5
Изнасилование	8,5	—	12,8	29,8	12,6	19,2
Телесные повреждения	34,4	—	6,3	15,6	40,6	21,9
Нарушение правил безопасности движения транспорта	53,9	—	—	—	—	76,9
Нарушение правил техники безопасности	49,2	33,9	18,6	8,5	10,2	47,5]
Должностные преступления	39,5	9,8	34,6	7,4	11,0	45,7

(39, 5%), хищении государственного и общественного имущества (35,2%) и, наконец, по делам о телесных повреждениях (34,2%).

Анализ мер организационного характера позволяет сделать вывод, что они в основном направлены на устранение таких недостатков в деятельности учреждений, предприятий и организаций, которые выступают как условия, способствовавшие совершению преступления. Например, по делам о нарушении техники безопасности рекомендуются мероприятия, предназначенные для устранения недостатков в организации безопасных условий труда рабочих, ликвидации неисправностей оборудования, приспособлений и средств защиты, повышения профессиональных знаний рабочих, улучшения качества их инструктажа по технике безопасности и т. п. Так, по уголовному делу, возбужденному в связи со смертельным травмированием М., следователь рекомендовал в представлении «организовать на фабрике постоянно действующие занятия с рабочими строительной группы по повышению их деловой квалификации, а также знанию ими правил техники безопасности при производстве строительных и ремонтных работ. Периодически принимать у рабочих зачеты по знанию ими строительных норм и правил, а также правил техники без-

опасности при производстве строительных и ремонтных работ заведя для этой цели необходимую учетную документацию».¹

По делам о хищении государственного и общественного имущества чаще всего вносятся рекомендации, направленные на устранение недостатков в охране различных объектов, улучшении учета и сбережения товарно-материальных ценностей и т. д.

Среди рекомендаций, содержащихся в представлениях следователя, значительное место занимают меры общественного воздействия. Они применяются по делам разных категорий и преследуют цель устранения как причин, так и условий, способствовавших совершению преступления. Чаще всего они излагаются в представлениях, вносимых по делам о похищении личного имущества граждан (54,8%), хулиганстве (45,4%), нанесении телесных повреждений (40,6%), изнасиловании (42,6%), умышленном убийстве (31,3%), а также о хищении государственного и общественного имущества (27%). Следует подчеркнуть, что в данном случае речь идет о мерах общественного воздействия применяемых как к лицу, совершившему преступление, так и к лицам, по вине которых стало возможным совершение преступления и достижение преступного результата. Нередко эти меры также применяются к лицам, совершившим аморальные поступки или не выполнившим свой гражданский долг.

Значителен удельный вес предупредительных мер правового характера. Они рекомендуются в представлениях, вносимых по различным уголовным делам, причем могут иметь своей целью устранение как причин, так и условий, способствовавших совершению преступления. Из общего числа представлений, в которых рекомендовались предупредительные меры правового характера большую часть составляют меры дисциплинарного воздействия (76,9%) и только 23,1% — меры административного характера.

Дисциплинарные и административные меры в основном рекомендуются в представлениях по делам о нарушении правил безопасности движения транспорта (76,9%), нарушении правил техники безопасности при производстве работ (47,5%), о должностных преступлениях (45,6%), по делам о хищении государственного и общественного имущества (32,4%).

Культурно-воспитательные меры осуществляются с целью предупреждения различных видов преступлений. Чаще всего они рекомендуются в представлениях, вносимых по уголовным делам о хищении личного имущества граждан (38,8%), изнасиловании (29,8%), хулиганстве (29,1%), умышленных убийствах (21,9%), а также по делам о телесных повреждениях (15,6%).

---

¹ Архив народного суда Ленинского района г. Харькова за 1965 г.

Рекомендация культурно-воспитательных мер для устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений, является не случайной. Анализ личностей, осужденных за хулиганство, кражу, грабеж, изнасилование, разбой, умышленное убийство и некоторые другие преступления, показывает, что эти лица, как правило, имеют невысокое образование и низкий культурный уровень [140, с. 150]. Задача здесь состоит в том, чтобы проведением мероприятий культурно-воспитательного характера добиться исправления и перевоспитания правонарушителя, искоренить из его сознания антиобщественные взгляды, привычки, традиции, являющиеся одними из тех обстоятельств, которые обусловили совершение преступления.

Такое направление предупредительной деятельности полностью согласуется с известным марксистским положением, что «люди суть продукты обстоятельств и воспитания, что, следовательно, изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и измененного воспитания» [2, с. 2].

Предупредительные меры контрольно-проверочного характера включают деятельность определенных органов или должностных лиц, направленную на выяснение фактического положения с выполнением требований закона, а также изданных на основании закона приказов, инструкций, регламентирующих хозяйственную и иную деятельность проверяемых объектов.

Предупредительные меры контрольно-проверочного характера рекомендуются в представлениях, вносимых по различным делам. Однако чаще всего они применяются по делам о должностных преступлениях (34,6%) и о хищении государственного или общественного имущества (31,3%).

Анализ изученных нами представлений показал, что меры контрольно-проверочного характера в основном рекомендуются для устранения обстоятельств, облегчивших возникновение преступного намерения, а также способствовавших совершению преступного действия и достижению преступного результата.

Предупредительные меры технического характера в представлениях следователей встречаются редко. Из девяти видов преступлений, по которым вносились представления и предлагались конкретные меры, направленные на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, предупредительные меры технического характера излагались в представлениях, вносимых по делам о хищении государственного и общественного имущества (2,7%), о хулиганстве (1%), должностных преступлениях (9,8%), нарушении правил техники безопасности при производстве работ (33,9%).

Профилактические меры технического характера рекомендуются в тех случаях, когда для устранения условий, способствовавших совершению преступления, необходимо внедрить определенные технические средства или внести изменения в существующие. Так, в представлении по уголовному делу П. для устранения условий, способствовавших совершению преступления, следователь предложил «все машины и механизмы оборудовать запирающимися устройствами, исключающими возможность их включения посторонними лицами»¹.

Заметим, что перечень рассмотренных выше предупредительных мер не является исчерпывающим. В зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела в представлении следователя могут излагаться и иные меры непосредственного воздействия на факторы, обусловившие совершение преступления. При этом, как показывает практика, в одном представлении нередко одновременно приводятся меры различного характера, направленные на устранение совокупности причин и условий, способствовавших совершению преступления. В качестве примера приведем представление по уголовному делу М., обвиняемой в незаконном производстве аборта. В процессе расследования было установлено, что одним из условий, способствовавших совершению преступления, явился отпуск работниками аптек в нарушение существующего порядка сильнодействующих препаратов «пахикарпин» и «питуитрин», при помощи которых М. сделала аборт. Кроме того, расследованнем было доказано, что смерть потерпевшей Б. можно было бы предотвратить, если бы работники больницы, куда ее доставили, оказали ей своевременную медицинскую помощь. С целью устранения названных обстоятельств, а также возможности незаконного приобретения сильнодействующих препаратов следователь рекомендовал осуществить следующие мероприятия: 1) установить строгий учет и отчетность по отпуску препаратов «пахикарпин» и «питуитрин» в аптеках, а также учет и отчетность их расходования в лечебных учреждениях; 2) принять меры к устранению фактов выписки врачами лечебных учреждений рецептов на отпуск «пахикарпина» в дозах превышающих норму; 3) привлечь к дисциплинарной ответственности врачей, не оказавших необходимую помощь потерпевшей, и работников аптек, допустивших отпуск указанных препаратов в нарушение существующего порядка².

---

¹ Архив народного суда Чугуевского района Харьковской области за 1967 г.

² Архив народного суда Киевского района г. Харькова за 1966 г.

В резолютивной части представления указывается срок, в течение которого должностные лица обязаны сообщить следователю о принятии мер для реализации его представления.

Большинство уголовно-процессуальных кодексов союзных республик устанавливает месячный срок, на протяжении которого должностные лица обязаны дать ответ на представление следователя. Только УПК Грузинской (ст. 60), Киргизской (ст. 54) и Эстонской ССР (ст. 47) никакого срока для уведомления следователя о выполнении его представления не устанавливают. До 30 августа 1971 г. УПК УССР также не называл сроки для рассмотрения учреждениями и предприятиями представления следователя. Как показала практика, такой пробел в законе способствовал неправильному суждению о том, что должностные лица, которым направлено представление для исполнения, не обязаны сообщать следователю о результатах его рассмотрения. Однако эти нормы УПК должны были толковаться совсем иначе, а именно в том смысле, что срок, в течение которого следователь или суд должны быть поставлены в известность о выполнении представления, устанавливается самим следователем или судом [144, с. 25].

Большинство следователей так и поступали в своей практической деятельности.

В 781 представлении, что составляет 73% от общего числа изученных нами представлений, сроки, в течение которых должностные лица обязаны были сообщить о принятых мерах по реализации представления, были указаны непосредственно самим следователем.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР в постановлении от 23 июля 1966 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью» подчеркнули, что руководители предприятий,строек, учреждений, колхозов, совхозов, учебных заведений, а также секретари первичных комсомольских организаций и представители комитетов профсоюзов несут ответственность за работу по предотвращению правонарушений в коллективах трудящихся. С этой точки зрения указание в представлении следователя конкретного срока имеет большое значение для решения вопроса о выполнении названными лицами своих обязанностей по предотвращению преступления.

Несомненно, что этот срок играет роль и для следователя, поскольку в течение указанного срока последний должен осуществить контроль за реализацией своего представления. Если на протяжении названного срока ответ не поступил, следователь напоминает должностным лицам о необходимости реализации представления.

Срок, указанный в представлении, имеет значение также для прокурора и суда. Прокурор, осуществляя надзор за исполнением закона в стадии предварительного расследования, а также суд при рассмотрении уголовного дела, установив, что определенные лица не выполнили представление следователя, могут поставить перед соответствующими органами вопрос о привлечении их к ответственности.

В связи с принятием ЦК КПСС и Советом Министров СССР указанного выше постановления вопрос о сроках воздействия на криминальные факторы получил дополнительную правовую регламентацию.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР, учитывая особую нетерпимость к фактам хулиганства, пьянства, недостойного поведения отдельных граждан, обязали учреждения, предприятия, общественные и другие организации принимать по материалам органов милиции, прокуратуры и народных дружин соответствующие меры воздействия в 10-дневный срок.¹

В полном соответствии с этим постановлением следователь в своем представлении, выносимом по конкретному уголовному делу о хулиганстве, должен требовать выполнения в 10-дневный срок мероприятий, необходимых для устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Вместе с тем практика показывает, что следователи устанавливают разные сроки, в течение которых должностные лица обязаны сообщить ему о принятых для реализации представления мерах (табл. 4).

Таблица 4

Срок для ответа, установленный в представлении	В % к общему числу представлений, в которых установлен срок для ответа
До 10 дней	2,4
До 20 дней	4,1
До 1 месяца	93,5

Изучение представлений, которые устанавливают 10—20-дневный срок для ответа, свидетельствует, что такие сравнительно короткие сроки даются в тех случаях, когда для устранения выявленных обстоятельств нужно принять срочные меры или же когда для осуществления мероприятий, названных в представлении, действительно необходимо мало времени.

¹ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1966, № 4, с. 5.

Возникает вопрос, соответствует ли требованиям закона практика, когда следователи предлагают в представлениях короткие сроки, в течение которых должны быть осуществлены профилактические мероприятия.

Как известно, ст. 23 УПК УССР (ст. 140 УПК РСФСР) устанавливает, что соответствующие предприятия, учреждения, общественные организации, которым направлено для исполнения представление, обязаны не позднее, чем в месячный срок рассмотреть его, принять необходимые меры и сообщить об этом следователю. Закон не указывает, что именно в месячный срок должны быть полностью устранены причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Нередко полностью устранить обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, в срок, названный в представлении, практически невозможно. Поэтому правильнее будет истолковать соответствующее положение ст. 23 УПК УССР (ст. 140 УПК РСФСР) в том смысле, что учреждения, предприятия и общественные организации обязаны в месячный срок: 1) принять меры, необходимые для устранения причин и условий, способствовавших совершению преступления, и 2) сообщить об этом следователю. Предъявление требования о полном устранении в течение указанного срока всех обстоятельств, способствовавших совершению преступления, породило бы формализм в предупредительной деятельности учреждений, предприятий и общественных организаций, свело бы их ответы на представление следователя к формальным отпискам.

Несомненно, что по отдельным делам, в зависимости от обстоятельств, способствовавших совершению преступления, некоторые из них могут быть полностью устранены в течение срока, указанного в представлении.

Если же для осуществления мероприятий нужен срок больший, чем тот, который указан в представлении, соответствующие учреждения, предприятия и общественные организации должны сообщить следователю о ходе выполнения этих мероприятий. В подобных случаях следователь должен быть дополнительно проинформирован о полной реализации намеченных мероприятий [109, с. 234].

Таким образом, срок для реализации представления зависит от особенностей дела, от характера обстоятельств, которые нужно устранить. Поэтому правильнее было бы, установив в УПК всех союзных республик общий максимальный срок, на протяжении которого должностные лица обязаны ответить на представление, предоставить следователю право определять с учетом конкретных обстоятельств и более короткий срок. Такой порядок имел бы большое практическое значение. Он повысил бы

эффективность представления следователя, ускорил выполнение одной из задач уголовного судопроизводства — устранение причин и условий, способствовавших совершению преступлений.

Представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, подписывается лицом, производящим расследование. Однако в литературе эта точка зрения не является общепризнанной. Некоторые авторы решение данного вопроса ставят в зависимость от того, вносится ли представление в организацию, где выявлены причины и условия, способствовавшие совершению преступления, или же направляются в вышестоящую по отношению к ней организацию.

Не отрицая права следователя на самостоятельное внесение представлений, Г. М. Миньковский ограничивает его случаями внесения в адрес лиц и организаций, непосредственно обязанных устранить выявленные недостатки или обеспечить правильное поведение члена коллектива. Если же представление вносится в вышестоящую организацию, а тем более в вышестоящие органы власти или партийные органы, то, по мнению автора, целесообразно, чтобы оно вносилось прокурором [103, с. 90]. Эту точку зрения Г. М. Миньковский обосновывает тем, что при внесении представления в вышестоящие органы внимание сосредоточивается на обстоятельствах, имеющих типичный, принципиальный характер. Для этого нужно использовать не только данные следствия, но и сведения, собранные при проверке в порядке общего надзора, обобщений и т. п., которыми располагает прокурор. Кроме того, Г. М. Миньковский считает, что следователь практически не может осуществить непосредственный контакт с вышестоящим органом, необходимый для разработки мероприятий по реализации представления.

В литературе эта мысль не нашла поддержки и была подвергнута критике [24, с. 72; 29, с. 18]. Мы также не можем ее разделить и прежде всего потому, что она не основана на законе и противоречит общей линии на повышение процессуальной самостоятельности следователя. В законе есть прямое указание, адресованное следователю, в соответствии с которым он не только вправе, но и обязан лично принять меры к устранению выявленных им причин и условий, способствовавших совершению преступления, внесением представления. При этом данное указание закона должно выполняться лично следователем, независимо от того, в какую инстанцию возникла необходимость внести представление. Кроме того, «сам факт обоснованного обращения следователя с представлением в вышестоящую организацию свидетельствует о том, что в нем идет речь об обстоятельствах, имеющих типичный принципиальный характер» [24, с. 77].

Неприемлемыми являются также утверждения, что при внесении представления в вышестоящие органы прокурор должен использовать не только данные уголовного дела, но и сведения, собранные при проверке в порядке общего надзора и обобщения, материалы милиции и т. д. Прокурор действительно может использовать в своем представлении сведения, полученные из любых достоверных источников, но лишь тогда, когда оно вносится в результате обобщения представлений по группе дел. Здесь же речь идет об одном из основных процессуальных актов — представлении, выносимом в стадии предварительного расследования по конкретному уголовному делу для устранения причин и условий, способствовавших совершению преступления. Этот процессуальный акт может быть основан, как отмечалось выше, только на тех доказательствах, которые получены процессуальным путем и находятся в материалах уголовного дела.

Нельзя признать удачными и рекомендации А. А. Алексева, который считает правильным такой порядок, когда «представление следователя райпрокуратуры, подлежащее рассмотрению в областной организации, подписывается следователем и направляется прокурором в областную прокуратуру в двух экземплярах. Если внесение этого представления в областную прокуратуру признается целесообразным, оно с сопроводительным письмом облпрокурора направляется адресату» [24, с. 78].

Нужно заметить, что предлагаемый А. А. Алексеевым порядок принижает процессуальную самостоятельность следователя, так как этот порядок, по существу, возлагает внесение представления в вышестоящие организации на прокурора, сохраняя за следователем лишь право подписи представления¹.

Никто не отрицает права прокурора на внесение представления по делу, за расследованием которого он осуществляет надзор. Но, как показывает практика, в настоящее время большая часть представлений вносится следователем самостоятельно. Из общего числа изученных нами представлений 952 (79,7%) подписано следователем и 242 (20,3%) — прокурором, причем из 179 представлений, внесенных в вышестоящие организации, лишь 12 (6,7%) подписаны прокурором².

Исходя из этого, нельзя признавать правильным мнение, что целесообразно ввести обязательное утверждение представлений прокурором, осуществляющим надзор за расследованием [42, с. 69—70].

¹ «Вопросы криминалистики», № 12. М., «Юридическая литература», 1964, с. 78.

² О сущности представления прокурора, его содержания, форме и особенностях по различным отраслям надзора см. [149].

Как правильно отмечают Н. Жогин и Ф. Фаткуллин, такой взгляд не соответствует закону и неверен по существу [54, с. 46]. Чтобы прокурор мог обеспечить действенный надзор за законностью представления следователя, достаточно направить ему копию этого процессуального акта. Если же прокурор признает представление следователя незаконным, он вправе отозвать его из организации, учреждения или предприятия, куда оно направлено. Именно такой путь решения данного вопроса, не ограничивая самостоятельности следователя, создает необходимую гарантию законности и обоснованности рассматриваемого процессуального акта.

К этому следует добавить, что в настоящее время практически почти не встречаются случаи утверждения представлений следователя прокурором (из 1195 проанализированных нами представлений лишь одно было утверждено прокурором).

В литературе высказывалось мнение, что представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, могут вносить самостоятельно по уголовному делу эксперты или экспертные учреждения. «Внесение таких представлений по конкретным экспертизам,— указывает В. Н. Естюков,— относится к компетенции экспертов и вытекает из смысла ст. 191 и 288 УПК РСФСР» [51, с. 149].

В. Шинд, критикуя точку зрения В. Естюкова, правильно отмечает, что представление — это процессуальная форма реагирования следователя и прокурора на выявленные в процессе расследования обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Пользоваться им эксперты не могут, так как деятельность экспертных учреждений по предупреждению преступлений не является процессуальной, а потому попытка применения норм уголовно-процессуального законодательства к этой деятельности не имеет оснований [162, с. 88—89].

Однако В. Шинд считает возможным и непосредственные контакты экспертных учреждений с теми организациями и должностными лицами, от которых зависит устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления. По его мнению, экспертные учреждения, выявив данные обстоятельства, должны реагировать на них не представлениями, а соответствующими письмами. При этом, если необходимость направить такое письмо возникает до окончания расследуемого дела, экспертное учреждение «должно согласовать этот вопрос с органом, назначившим экспертизу» [162, с. 91].

Эту точку зрения нельзя признать правильной. Как известно, ни ст. 191 и 288 УПК РСФСР, на которые ссылается В. Н. Естюков, ни ст. 21 УПК РСФСР не наделяют эксперта правом прини-

мать меры к устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления. В ст. 21 УПК РСФСР (ст. 23 УПК УССР) дан исчерпывающий перечень органов и лиц, имеющих право требовать от соответствующих организаций, учреждений и предприятий принятия мер к ликвидации обстоятельств, способствовавших совершению преступления. В стадии предварительного расследования право вносить представление об устранении названных обстоятельств принадлежит либо органу расследования, либо прокурору (ст. 140 и 211 УПК РСФСР).

Что же касается эксперта, то, в соответствии со ст. 77 УПК УССР (ст. 82 УПК РСФСР), он не вправе совершить какие-либо действия, не связанные с применением его специальных познаний или выходящие за пределы стоящих перед ним вопросов. Если при производстве экспертизы эксперт обнаружит факты, имеющие значение для дела, он вправе указать на них в своем заключении (ст. 200 УПК УССР, ст. 181 УПК РСФСР). Это положение закона имеет прямое отношение к рассматриваемому вопросу. Если эксперт в ходе производимого исследования обнаружит обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, он должен изложить их в своем заключении, а не писать об этом в соответствующие организации, предприятия, учреждения, минуя орган, который назначил экспертизу. Таким образом, «непосредственное направление экспертами рекомендаций должностным лицам, от которых зависит принятие соответствующих мер, практиковавшееся до последнего времени, следует признать недопустимым» [124, с. 32].

Получив информацию из заключения эксперта об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, следователь сможет использовать ее в своем представлении.

В. В. Шимаповский, характеризуя правовое положение следователя, правильно подчеркивает, что единственным и подлинным «хозяином» уголовного дела, находящегося в стадии предварительного расследования, является следователь, осуществляющий наиболее сложную и многогранную деятельность по детальному и тщательному изучению всех обстоятельств совершенного преступления и несущий наряду с прокурором персональную ответственность за правильное и своевременное его расследование [161, с. 7].

Поэтому вносить во время предварительного расследования представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, могут только те лица, от которых зависит движение уголовного дела, кто может принимать в этой стадии решения, обязательные для других лиц. Такими лицами являются следователь и прокурор.

В УПК УССР, как и в УПК других союзных республик, нет специальных норм, устанавливающих право и регламентирующих порядок обжалования решения следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления. Мы полагаем, что вопрос о возможности обжалования представления следователя нужно решать, исходя из общих положений уголовно-процессуального кодекса, устанавливающего порядок обжалования любых решений следователя.

Любые действия следователя, направленные на установление причин и условий, способствовавших совершению преступления, как и его решение об их устранении, могут быть обжалованы заинтересованными лицами в общем порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством. Вместе с тем целесообразно закрепить право учреждений, предприятий и организаций на обжалование представления следователя в специальной норме закона. Чтобы заинтересованные лица могли реально осуществить это право, необходимо в резолютивной части представления указывать порядок его обжалования. Здесь же должна быть отметка о направлении копии представления прокурору.

Приняв решение об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, лицо, производящее расследование, направляет представление для исполнения в соответствующую организацию, учреждение или предприятие и осуществляет контроль за его реализацией.

§ 5. ЗАКОННОСТЬ И ОБОСНОВАННОСТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Причины и условия, способствовавшие совершению преступления, могут быть успешно устранены лишь в том случае, если вынесенное с целью их ликвидации представление следователя будет законным и обоснованным.

Известно, что Основы уголовного судопроизводства и УПК союзных республик связывают понятия законности и обоснованности с приговором. Однако было бы неправильно думать, что эти требования предъявляются лишь к приговору, поскольку все акты советского уголовного процесса должны отвечать указанным требованиям. Это значит, что законным и обоснованным должно быть и представление следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Законность каждого процессуального акта, в том числе и представления следователя, предполагает, что он полностью соответствует требованиям как материального, так и процессуального законов.

Предупреждение преступлений является составной частью многогранной деятельности по расследованию уголовных дел. Вскрыть причины преступлений, определить меры, которые способны их предотвратить, можно лишь при том условии, что на протяжении следствия будут точно и неуклонно соблюдаться все требования закона. Иначе говоря, законность всех следственных действий, особенно тех, которые непосредственно связаны с выявлением причин и условий, способствовавших совершению преступления, в значительной мере определяет и законность того акта, который направлен на их устранение.

Предупредительная деятельность следователя может быть успешной в том случае, если в процессе расследования уголовного дела с достоверностью установлено, какие именно обстоятельства обусловили совершение преступления.

Законным представление может быть признано при условии, что следователь отразил в нем всю совокупность обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Поскольку же выяснение этих обстоятельств происходит путем доказывания, то очевидно, что законность представления зависит от соблюдения требований процессуального закона, регламентирующего доказывание на всех его этапах.

При рассмотрении сущности представления, его юридической природы мы высказывали мнение, что решению следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, больше всего соответствовала бы форма постановления. Однако, поскольку уголовно-процессуальные кодексы союзных республик устанавливают, что свое решение об устранении этих причин и условий следователь должен облечь в форму представления, такое указание закона обязательно и поэтому данная форма рассматриваемого процессуального акта является единственно законной.

Представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, может быть вынесено уполномоченными на то лицами, а именно: следователем, лицом, производящим дознание, и прокурором. Другие лица выносить этот процессуальный акт не вправе. Представление, вынесенное лицом, не уполномоченным на то законом, в частности, экспертом, признается незаконным, не имеющим юридической силы.

Наконец, законность представления зависит от того, содержит ли этот процессуальный акт все необходимые реквизиты. При рассмотрении содержания и структуры представления уже отмечалось, что оно должно состоять из трех частей: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной.

В вводной части указывается, кому адресовано представление, время его вынесения, лицо, вынесшее этот процессуальный акт, а также называется уголовное дело, по которому оно вынесено.

В описательно-мотивировочной части излагаются фактические обстоятельства дела так, как они установлены в процессе расследования. К основным элементам, составляющим содержание представления в этой части, относятся сведения об обстоятельствах, характеризующих антиобщественные взгляды в сознании лица, совершившего преступление; внешние обстоятельства, сформировавшие антиобщественные взгляды обвиняемого, его привычки, традиции; обстоятельства, характеризующие жизненные ситуации, которые во взаимодействии с позицией личности вызвали преступные действия; условия, способствовавшие совершению преступления; способы совершения и сокрытия преступления, а также сведения о лицах, по вине которых были допущены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Кроме того, в этой части представления приводятся доказательства, устанавливающие все обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Здесь же должен быть дан их анализ, делающий представление не только обоснованным, но и мотивированным. Отсутствие мотивировки делает непонятным решение следователя о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, о лицах, виновных в допущении этих обстоятельств, а также о мерах, которые необходимо принять для их устранения. Мотивировка данного акта еще важна и потому, что она свидетельствует о его законности, так как «мотивировка есть одно из выражений, одно из свойств законности акта» [27, с. 10].

Законность представления следователя зависит от правильного применения материального закона. Если в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого или в обвинительном заключении всегда находит применение уголовный закон, то в представлении следователя этот закон, как правило, не применяется. Здесь в основном находят применение иные (гражданские, трудовые и др.) законы, а также изданные в соответствии с ними приказы, положения, инструкции, нарушение которых должностными лицами создает условия, способствующие совершению преступления.

Однако необходимо заметить, что хотя в представлении следователя уголовный закон, как правило, не находит прямого применения, он всегда незримо присутствует в этом процессуальном акте, поскольку представление вносится в связи с данным преступлением, предусмотренным уголовным законом.

Когда речь идет о законности представления следователя, имеется в виду соответствие закону всех составных частей этого процессуального акта, в том числе его резолютивной части. Любое противоречащее закону решение следователя, содержащееся в резолютивной части представления, влечет за собой признание незаконным акта в целом. Данное положение в равной степени относится к тем мерам, которые следователь рекомендует учреждениям, предприятиям и организациям для устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Если эти меры противоречат закону, то и представление признается незаконным.

Правильное определение причин и условий, способствовавших совершению преступления, свидетельствует об обоснованности представления, об установлении в нем истины.

Между тем еще совсем недавно в юридической литературе вопрос об истинности такого процессуального акта, как представление следователя, вообще не ставился, а рассматривался применительно к таким процессуальным актам, как приговор, обвинительное заключение и др. Исследование различных процессуальных актов позволило М. И. Бажанову [27, с. 13] сделать вывод, что истинными должны быть все акты уголовного судопроизводства. Этот вывод важен не только в теоретическом плане. Он имеет существенное значение для практической деятельности органов расследования, прокуратуры и суда, ориентируя на глубокое и всестороннее исследование обстоятельств дела как необходимое условие принятия обоснованных решений.

В уголовном судопроизводстве вопрос об истине, устанавливаемой в представлении, нужно решать с учетом требований закона, который регламентирует деятельность следователя по предупреждению преступлений.

Статья 23 УПК УССР (ст. 21, 68, 140 УПК РСФСР) требует, чтобы в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовного дела причины и условия, способствовавшие совершению преступления, были выявлены, доказаны.

Однако правильное отражение в представлении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, само по себе еще не свидетельствует об истинности данного акта в целом. Представление будет истинным лишь тогда, когда следователь, выявив названные обстоятельства, даст им правильную политическую оценку и на этой основе примет оптимальное решение об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления. Правильно утверждает А. С. Пиголкин, что «если правоприменительный орган правильно установит обстоятельства, но сделает неверные выводы об их правовом значении, то

об истинности такого акта применения права говорить нельзя. Он не будет соответствовать фактам, хотя они и установлены с достоверностью, так как между ними и этими фактами не будет необходимой логической связи» [120, с. 83].

Это положение в равной степени относится к выводам, которые следователь делает в связи с разработкой мер, направленных на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Таким образом, истинным, а следовательно, и обоснованным будет такое представление, в котором правильно, в соответствии с объективной действительностью, отражены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и сделаны логически вытекающие из этих обстоятельств выводы о мерах, направленных на их устранение.

Поскольку порядок производства по уголовному делу строго регламентирован уголовно-процессуальным законом и только при точном соблюдении этого порядка может быть установлена истина, то следует признать, что представление будет законным и обоснованным лишь в том случае, если нашедшие в нем отражение обстоятельства получены в том порядке и из тех источников, которые установлены уголовно-процессуальным законом.

Не вызывает сомнения, что требованиям законности и обоснованности должны отвечать также представления, вынесением которых следователи реагируют на совершение гражданами действий, свидетельствующих об их высоком сознании общественного долга, отваге и заслуживающих в связи с этим поощрения. Факты, положенные в основу таких представлений, должны быть установлены достоверно и отражены в материалах дела в предусмотренном законом порядке. Специфика этого вида представлений обуславливает необходимость их соответствия не только закону, но и требованиям коммунистической нравственности, нашедшим отражение в моральном кодексе строителей коммунизма. Для правильного и единообразного подхода следователей к оценке положительных явлений необходимо руководствоваться этим кодексом при вынесении подобных представлений.

На наш взгляд, решения следователя, вынесением которых он реагирует на установленные в процессе расследования дела положительные явления, по своей природе отличаются от тех, которые он вносит в соответствии со ст. 23 УПК УССР (ст. 140 УПК РСФСР). Отличие здесь заключается в том, что решение следователя, которым он реагирует на положительные явления, имеет рекомендательный характер, а такому характеру решения как раз и соответствует форма представления. Поскольку такие решения следователя способствуют развитию и совершенство-

ванию общественных отношений, которые содействуют осуществлению коммунистического строительства в нашей стране, целесообразно дополнить уголовно процессуальное законодательство нормой, которая регламентировала бы форму и процессуальный порядок реагирования следователя (суда) на указанные положительные явления. В законе следовало бы также указать, что при оценке действий гражданина, как достойных поощрения, следователь и суд должны руководствоваться требованиями закона и нормами коммунистической морали, учитывая при этом обстоятельства дела и ту ситуацию, в которой гражданин проявил высокие нравственные качества.

Лишь законное и обоснованное представление может правильно выражать политику государства по борьбе с преступностью, мобилизовать общественное мнение на полное устранение выявленных причин и условий, способствовавших совершению преступления¹.

---

¹ Для более подробного изучения этих вопросов мы отсылаем читателя к интересной работе П. А. Лупинской, где дано комплексное изложение всего многообразия вопросов, характеризующих законность и обоснованность решений, принимаемых в уголовном судопроизводстве [99]. Выяснению роли общественного мнения в уголовном судопроизводстве посвящено специальное исследование, осуществленное Ю. М. Грошевым [45].

Глава четвертая

ИСПОЛНЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И КОНТРОЛЬ ЗА ЕГО РЕАЛИЗАЦИЕЙ

§ 1. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Решение в стадии предварительного расследования задачи предупреждения преступлений предполагает не только внесение законного и обоснованного представления, но и обеспечение правильного и своевременного его исполнения.

Что же необходимо осуществить на деле при исполнении представления следователя и кто должен его исполнить? Иначе говоря, какое содержание понятия «исполнение представления» в уголовном судопроизводстве?

Любое понятие, в том числе и то, которое является предметом нашего рассмотрения, должно отразить существенные признаки определенного явления. Перечень и характеристика этих признаков должны быть настолько полными, чтобы воспроизвести сущность изучаемого предмета или явления, каким в данном случае является «исполнение представления».

Представление выносится следователем и в чем-либо санкционировании или утверждении не нуждается. Оно адресуется определенным учреждениям, предприятиям или должностным лицам и направляется для фактической ликвидации обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Именно следователь обязан направить представление соответствующим органам для устранения отмеченных в нем криминогенных факторов. Эта обязанность следователя прямо предусмотрена ст. 23 УПК УССР (ст. 140 УПК РСФСР). Поэтому вся деятельность следователя, связанная с направлением представления для устранения названных выше обстоятельств, имеет процессуальный характер.

Представляется целесообразным деятельность следователя, обусловленную направлением представления для его реализации, обозначить термином «обращение представления к исполнению».

Целесообразность введения такой терминологии очевидна хотя бы потому, что она обозначает аналогичную деятельность различных органов (например, суда), связанную с направлением других актов (например, приговора) для исполнения. Введение единой терминологии позволит выявить и познать сущность сходных действий или явлений. С другой стороны, принятие такой терминологии позволит отделить деятельность следователя по направлению представления адресату от другой осуществляемой им деятельности в связи с исполнением представления.

Все эти факторы также должны быть отражены в понятии «исполнение представления».

Но обращением представления к исполнению фактическая его реализация не завершается. Устранение отмеченных в представлении обстоятельств предполагает совершение действий уже не следователем, а другими лицами.

Представление содержит решение следователя, адресованное определенным лицам, о необходимости устранения выявленных при расследовании причин и условий, способствовавших совершению преступления. Ликвидация этих обстоятельств предполагает необходимость осуществления с этой целью деятельности, которая должна быть известным образом организована. Деятельность по фактическому устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, уголовно-процессуальным законом не регламентирована и, следовательно, по своему характеру не является процессуальной. Таким образом, понятие «исполнение представления» должно отражать и деятельность должностных лиц учреждений, предприятий, кооперативных и иных общественных организаций, направленную на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Однако для того, чтобы эта деятельность была целесообразной, нужно все мероприятия, направленные на устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления, сначала разработать, сделав это с учетом последних достижений науки и техники, с привлечением в необходимых случаях лиц, которые обладают специальными познаниями в определенной области человеческих знаний. Мероприятия, направленные на устранение выявленных обстоятельств, каждый орган проводит в жизнь в пределах своей компетенции и лишь теми методами, которые ему присущи.

В соответствии с ч. II ст. 140 УПК РСФСР, учреждения, предприятия и организации обязаны не позднее, чем в месячный срок рассмотреть представление, принять по нему необходимые меры и сообщить об этом следователю. Поскольку порядок направления следователю информации об исполнении представления

учреждениями, предприятиями и организациями регламентирован нормами уголовно-процессуального законодательства, как и контроль следователя за исполнением представления, то эта их деятельность имеет процессуальный характер. Отсюда очевидна необходимость отражения названных обстоятельств в рассматриваемом понятии.

Таким образом, исполнение представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, есть урегулированная процессуальным законом деятельность следователя, связанная с обращением представления к исполнению и его контролем за процессуальной деятельностью должностных лиц соответствующих учреждений, предприятий и организаций, которая направлена на разработку и проведение в жизнь присущими им методами при участии широкой общественности мероприятий для устранения отмеченных причин и условий, с последующим сообщением следователю о достигнутых результатах.

Из сказанного видно, что «исполнение представления» — довольно широкое понятие, в котором опосредствуется как процессуальная, так и непроцессуальная деятельность. При исполнении представления процессуальную деятельность осуществляет прежде всего следователь. Однако специфика исполнения представления обуславливает необходимость выполнения процессуальной деятельности также теми лицами, на которых возложена обязанность провести в жизнь мероприятия по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Непроцессуальную деятельность, охватываемую понятием «исполнение представления», выполняют прежде всего учреждения, предприятия и организации. Но осуществление такой деятельности присуще и следователю, поскольку без нее невозможно полное устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления. Отсюда видно, что оба вида рассматриваемой деятельности пребывают в определенном сочетании, взаимосвязаны между собой и находятся во взаимодействии, поэтому они должны включаться в содержание исполнения представления.

Так как причины и условия, способствовавшие совершению преступления, по своей природе многозначны и проявляют свое действие в различных сферах общественной жизни, исполнение представления нужно рассмотреть применительно к устранению каждой их группы. В этой связи исполнение представления следователя можно было бы осуществлять в таких направлениях: 1) исполнение представления в части устранения из сознания лица, совершившего преступление, антиобщественных взглядов, привычек, традиций; 2) исполнение представления в части устранения различных внешних обстоятельств, сформировавших в со-

знании обвиняемого антиобщественные взгляды, привычки, традиции; 3) исполнение представления в части устранения ситуаций, которые во взаимодействии с позицией личности вызвали преступные действия; 4) исполнение представления в части устранения условий, способствовавших совершению преступления и его сокрытию; 5) исполнение представления в части привлечения к ответственности лиц, виновных в допущении обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

§ 2. СУБЪЕКТЫ КОНТРОЛЯ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Чтобы обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, были устранены, а представление исполнено, необходим эффективный контроль за претворением в жизнь представления следователя, его научная организация.

На это правильно обращает внимание Н. В. Жогин. Анализируя понятие «предупредительная или профилактическая работа», он приходит к выводу, что оно включает в себя мероприятия, связанные с получением от руководителей предприятий, учреждений и организаций сведений о мерах, принятых в связи с внедрением представления [56, с. 194]. По его мнению, эта деятельность следователя находится на стыке двух групп мероприятий: не выходящих за пределы конкретного уголовного дела и выходящих за эти пределы.

С этим мнением нужно согласиться. Оно вытекает из требований закона, который возлагает на соответствующие учреждения, предприятия и организации обязанность не позднее, чем в месячный срок, рассмотреть представление следователя, принять необходимые меры и сообщить об этом следователю (ст. 140 УПК РСФСР).

Данная точка зрения является правильной также по существу, поскольку контроль — это важнейшая социальная функция, составная часть организующей деятельности по выполнению принятых решений, без которой немислимо выполнение ответственных задач, стоящих перед нашим обществом.

Необходимость осуществления контроля за реализацией представления никем в теории и на практике не оспаривается. Не решен лишь вопрос, кто именно должен осуществлять контроль за реализацией представления. Является ли осуществление контроля за реализацией представления обязанностью следователя или же это должен делать прокурор. При этом высказываются различные точки зрения. Одни авторы считают, что контроль за реализацией представления входит в обязанности следователя

[73, с. 39], а по мнению других, этот контроль должен осуществлять прокурор [56, с. 203; 29, с. 18].

Мы считаем, что, поскольку вопрос о контроле за реализацией представления прямо не регламентируется уголовно-процессуальным законодательством, его необходимо решать с учетом тех указаний, которые даются в приказах Министерства внутренних дел и Генерального Прокурора СССР.

В соответствии с п. 21 «Положения об организации и деятельности следственного аппарата в органах МООП УССР» следователи обязаны не только реагировать на причины и условия, способствовавшие совершению преступления, путем внесения представления, но и осуществлять контроль за их реализацией¹. В Положении также отмечается, что, производя такой контроль, следователи должны «вести учет данных исполнения руководителями предприятий, учреждений и организаций каждого представления в месячный срок». В необходимых случаях, говорится в Положении, следователь вправе непосредственно или через руководство УВД облисполкома информировать городские, районные партийные организации, исполкомы Советов депутатов трудящихся, депутатские группы, органы народного контроля и другие органы о внесении представлений по конкретным уголовным делам и о недостатках по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Таким образом, Положение не только устанавливает обязанность следователя осуществлять контроль за реализацией внесенного им представления, но и перечисляет некоторые его формы, с помощью которых следователь может обеспечить исполнение представления.

В органах прокуратуры сложилась такая практика, когда контроль за реализацией представлений выполняют следователи, которые их внесли. Однако, учитывая, что этот контроль в ряде мест организован неудовлетворительно, заместитель Генерального Прокурора СССР в указании от 31 мая 1965г. предложил прокурорам «обеспечить должный контроль за своевременным рассмотрением и принятием мер по представлениям. К осуществлению контроля за рассмотрением представлений привлекать общественных помощников прокуроров» [136, с. 101].

---

¹ Руководствуясь этим Положением, следственный отдел Харьковского облисполкома в разработанной им «Памятке начальнику следственного отделения и старшему группы по организации работы» требует от указанных лиц «осуществления контроля за устранением руководителями предприятий и организаций причин и условий, способствовавших совершению преступлений по направленным им представлениям».

Таким образом, указание на необходимость привлечения к осуществлению контроля общественных помощников прокурора позволяет сделать вывод о том, что контроль за реализацией представлений возлагается на прокурора.

Приведенное выше обуславливает необходимость рассмотрения вопроса о пределах осуществляемого следователем контроля за реализацией представления, а также о соотношении этого контроля с общенадзорной деятельностью прокурора по исполнению указанного процессуального акта.

Решая вопрос о контроле за исполнением внесенного им представления, следователь не должен забывать, что эта деятельность не должна затруднять выполнения его основной задачи — быстро и полно расследовать каждое находящееся в его производстве уголовное дело. Поэтому чрезмерное расширение контрольной деятельности следователя за реализацией внесенного представления может отрицательно сказаться на качественном выполнении основной задачи. Поэтому представляется в принципе правильным решение вопроса о пределах контроля следователя за реализацией представления, которое предлагает В. К. Звирбуль. Он считает, что «контроль следователей... в соответствии с их компетенцией завершается с получением сообщения о том, что их представление рассмотрено и удовлетворено» [52, с. 126].

Как свидетельствует практика, сообщение о рассмотрении представления может поступить спустя длительное время после окончания расследования уголовного дела. Поэтому в целом, соглашаясь с точкой зрения В. К. Звирбуля, отметим, что высказанное им положение о пределах осуществляемого следователем контроля правильнее было бы распространять только на дела, которые находятся в производстве следователя.

Полное, всестороннее и объективное исследование обстоятельств преступления, установление истины, осуществление воспитательных функций в стадии предварительного расследования, принятие мер к устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, свидетельствует о выполнении следователем возложенных на него законом задач.

Осуществление следователем контроля за реализацией внесенного им представления после того, как расследование по делу закончено, по нашему мнению, отрицательно скажется на работе по расследованию других уголовных дел, находящихся в производстве.

Кто же в таком случае должен осуществлять контроль за реализацией представлений, вносимых по законченным производством уголовным делам? Этот контроль должен осуществлять

прокурор с использованием средств реагирования, присущих прокурорскому надзору, не допуская при этом вмешательства в оперативно-организационную и хозяйственную деятельность учреждений, предприятий и организаций. Чтобы прокурор мог выполнить эту свою контрольную деятельность, целесообразно указывать во вносимом представлении, что сообщение о его реализации должно быть направлено прокурору.

Правовым основанием для начала осуществления такого контроля является нарушение установленного законом срока для ответа на представление следователя (ст. 23 УПК УССР, ст. 140 УПК РСФСР).

Прокурор может принимать соответствующие меры реагирования также на основе поступивших к нему заявлений, сообщений, жалоб и иных сведений о невыполнении законных требований по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений.

К числу подобных сведений следует также отнести данные учета внесенных представлений и поступивших сообщений о их реализации.

Такая организация контроля за исполнением представления обусловлена сущностью прокурорского надзора. Она соответствует требованиям ст. 4. «Положения о прокурорском надзоре в СССР», согласно которой прокурор обязан реагировать на все случаи невыполнения решений компетентных органов и, таким образом, на случаи невыполнения решения следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Обращая на это внимание, В. К. Звирбуль справедливо подчеркивает, что «требования суда и органов расследования, основанные на материалах уголовного дела и выраженные в предусмотренной форме (частное определение, представление), являются обязательными для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями и должностными лицами. Невыполнение законных требований суда и органов расследования следует рассматривать как нарушение закона» [52, с. 127].

Этот вывод полностью вытекает из указаний ст. 114 УПК УССР (ст. 127 УПК РСФСР), которая устанавливает обязательное для всех исполнение решений следователя, внесенных в соответствии с законом по находящемуся в его производстве уголовному делу.

Проверка прокурором исполнения представлений следователя может осуществляться и в плановом порядке. Речь идет о планах общенадзорных проверок, куда целесообразно включить и проверку реализации конкретного представления, внесенного в те

учреждения, предприятия и организации, проверка которых планируется в порядке общего надзора.

Итак, проверка исполнения представления, осуществляемая методами прокурорского надзора, не только целесообразна с точки зрения освобождения следователя от несвойственных ему функций, но и более эффективна по сравнению с контролем, который непосредственно производит следователь. Неэффективность контроля, осуществляемого следователем, особенно очевидна в тех случаях, когда внесенные им представления направляются в учреждения, предприятия, организации, находящиеся вне следственного участка данного следователя (в другом районе, городе или области).

Эффективный контроль за реализацией таких представлений может осуществлять прокурор соответствующего района или города, используя для этого методы общего надзора и широко привлекая общественность. Для производства такого контроля копию внесенного представления необходимо, по нашему мнению, направлять соответствующему прокурору.

В представлении, направляемом учреждению, организации или предприятию, нужно указывать, что ответ об исполнении представления названной организации должны направить прокурору района, на территории которого эта организация находится, и следователю, внесшему представление.

§ 3. ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Чтобы проверка исполнения представлений была действенной, необходимо правильно ее организовать. В основе такой проверки должны лежать разработанные В. И. Лениным принципы организации советского социалистического контроля. По мысли В. И. Ленина, контроль — не чрезвычайная мера, не эпизодическая кампания, а неперемнное условие успешного решения поставленной задачи. Нужно, указывал он, добиться такого положения, чтобы «учет, контроль ввести в систему» [13, с. 147].

На важность четкой организации контроля за исполнением принятых решений постоянно обращает внимание партийная печать. «Для контрольной работы особенно важно не проявлять торопливости, не разбрасываться, не браться за все, а последовательно идти к решению задачи, не забывать, не бросать на полдороге начатого, доводить дело до конца»¹.

¹ «Правда», 30 января 1968 г.

Только при систематическом контроле за исполнением представления можно устранить причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и в то же время предупредить новые нарушения закона в деятельности должностных лиц, обязанных ликвидировать эти причины и условия. Предупредительное и воспитательное значение контроля, проводимого прокурором непосредственно на предприятиях, стройках, в колхозах и совхозах, будет эффективным тогда, когда в его осуществлении активное участие принимают представители широкой общественности.

Неоднократно подчеркивая, что действенность и универсальность контроля можно обеспечить при активном участии общественности, В. И. Ленин писал: «Учет и контроль, которые необходимы для перехода к социализму, могут быть только массовыми» [9, с. 200].

Широкое использование помощи общественности для выявления и устранения причин и условий, способствовавших совершению преступления, стало обязанностью суда, прокурора и лица, производящего расследование (ст. 23 УПК УССР, ст. 128 УПК РСФСР). Большую услугу в этом отношении оказывают общественные помощники прокурора и следователя.¹ «Будучи представителями общественности, они не ограничены рамками прокурорского надзора и по согласованию с общественными организациями могут проводить обследования для установления результативности принятых мер» [52, с. 127].

Производя контроль за реализацией представлений, следователь и прокурор должны привлекать к участию в нем граждан, как правило, обладающих специальными познаниями, способных проверить фактическое положение дел по устранению причин и условий, способствующих совершению преступления. Обязательное условие эффективности контроля В. И. Ленин видел в том, чтобы к контрольной деятельности привлекались «элементы действительно просвещенные, за которых можно ручаться, что они ни слова не возьмут на веру, ни слова не скажут против совести» [10, с. 391].

Результаты проверки должны отражаться в определенном документе. Например, общественным помощникам прокурора

---

¹ В соответствии с «Положением об общественных помощниках следователя органов охраны общественного порядка СССР», следователи могут привлекать своих общественных помощников «к выявлению, изучению и обобщению причин и условий, способствовавших совершению преступлений, разработке и проведению мероприятий по их устранению».

и следователя, проверяющим реализацию представления, можно рекомендовать с этой целью составление соответствующего акта. В акте должны быть указаны: его наименование, место и дата составления, фамилия лица, производившего проверку, а также фамилии лиц, принимавших участие в проверке, их должность и адреса.

Изучив фактическое положение дел по устранению обстоятельств, обусловивших совершение преступления, представитель общественности подробно излагает в своем акте результаты проверки. Если во время проверки было установлено, что некоторые из мероприятий по устранению отмеченных обстоятельств не проведены в жизнь, об этом обязательно нужно указать в акте. В нем также должны быть зафиксированы замечания лиц, которые принимали участие в проверке исполнения представления.

Акт проверки составляют в нескольких экземплярах для того, чтобы один из них был вручен руководителю организации или предприятия, где производилась проверка, другой представлен в прокуратуру для приобщения к материалам дела и, наконец, третий экземпляр направлен прокурором (если в этом возникает необходимость) в соответствующую организацию для их уведомления и реагирования.

По нашему мнению, составление акта проверки исполнения представления будет иметь большое практическое значение. Он будет способствовать повышению эффективности устранения причин и условий, способствовавших совершению преступления. В необходимых случаях этот акт станет основанием для решения вопроса об ответственности должностных лиц за принятие своевременных мер к устранению обстоятельств, обусловивших совершение преступления. Кроме того, составление акта проверки исполнения представления облегчит обобщение следственной практики по предупреждению преступлений, а также разработку новых форм контроля реализации представлений.

Одной из форм обеспечения фактического исполнения представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, является правильная координация контрольной деятельности следователя и прокурора с деятельностью органов ведомственного контроля. Внутриведомственный контроль и проверка исполнения — обязательные функции всех органов управления. Поскольку в представлении находят отражение недостатки в деятельности определенного предприятия, учреждения или организации, то, естественно, проверка их устранения относится прежде всего к компетенции органов внутриведомственного контроля.

Эффективность внутриведомственного контроля обусловлена тем, что органы управления, которые его осуществляют, наделены властными полномочиями. Они вправе издавать акты, в силу которых нижестоящие органы обязаны выполнить мероприятия, обеспечивающие устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Эффективность внутриведомственного контроля за устранением указанных обстоятельств обуславливается еще и тем, что он максимально приближен к проверяемым объектам и поэтому помогает устранить причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Нельзя, наконец, не учитывать и того, что внутриведомственный контроль проводится силами профессионального аппарата, который может дать научно обоснованные рекомендации, реально обеспечивающие ликвидацию недостатков в работе данного учреждения, предприятия или организации.

Вместе с тем у внутриведомственного контроля имеются и недостатки, на что правильно указывалось в юридической литературе [107, с. 17]. К ним следует отнести внутриведомственную заинтересованность, которая обуславливает возможность проявления необъективности и игнорирования недостатков в интересах «своего» ведомства или «своей» системы. Эти обстоятельства необходимо учитывать при осуществлении контроля за реализацией представления.

Эффективность контроля следователя и прокурора за осуществлением представления повысится, если они будут координировать эту свою деятельность с подобной деятельностью различных специализированных органов. Такую координацию можно осуществить путем направления этим специализированным органам копии представления следователя.

Выбор нужных органов нередко зависит от характера уголовного дела. Если, например, расследуются преступления о нарушении правил охраны труда [ст. 135 УПК УССР], правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта и городского электротранспорта [ст. 215 УПК УССР] или о нарушении правил производства строительных работ [ст. 219 УПК УССР], целесообразно контрольную деятельность за устранением причин и условий, способствовавших совершению преступления, координировать соответственно с Инспекцией по технике безопасности при облсовпрофе, Государственной автомобильной инспекцией и другими специализированными органами.

О необходимости улучшения форм и методов контроля за устранением причин и условий, способствовавших совершению преступления, повышения его эффективности свидетельствует тот факт, что из имеющихся у нас данных о 1114 представлениях

следователей ответы поступили лишь на 503 из них, иначе говоря, 46% внесенных представлений остались без реагирования.

На серьезные недостатки в организации контроля за исполнением представлений следователя указывал Генеральный Прокурор СССР Р. А. Руденко. Выступая в июне 1966 г. на Всесоюзном совещании следственных работников, он отметил, что более чем на третью часть своих представлений следователи не получили даже ответа о принятых мерах». Генеральный Прокурор СССР потребовал усилить прокурорский надзор в этом направлении¹. Только отсутствием эффективной проверки исполнения представления можно объяснить тот факт, что значительная часть представлений остается нереализованной².

Неуклонное и своевременное исполнение должностными лицами представлений следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, должно обеспечиваться не только осуществлением контроля за этой деятельностью, но и возможностью привлечения названных лиц к ответственности за невыполнение представлений следователя.

В. И. Ленин подчеркивал, что «одного надзора недостаточно для того, чтобы закон исполнялся. Для этого еще необходимо установить строгие наказания за неисполнение закона» [12, с. 295].

Исходя из этих ленинских указаний, в юридической литературе обоснованно предлагалось предусмотреть в законе административную, дисциплинарную или общественную ответственность должностных лиц за невыполнение представлений следователя [144, с. 26; 82, с. 173].

Сам факт существования таких мер воздействия стимулировал бы сознательное и добровольное выполнение должностными лицами обязанности устранить причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

На необходимость привлечения соответствующих должностных лиц к ответственности за непринятие мер к устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, указывал и Верховный Суд СССР. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 14 октября 1964 г. «О практике вынесения судами частных (особых) определений по уголовным делам» ре-

¹ Лаборатория по изучению причин преступности кафедры уголовного права Харьковского юридического института выборочно изучила в некоторых городах Украины представления следователей прокуратуры об устранении причин, и условий, способствовавших совершению преступлений. Полученные данные свидетельствуют о том, что по 51% представлений вообще не поступили ответы в прокуратуры, по 28% хотя и поступили, но имели характер формальных отписок, а 23% представлений даже не смогли разыскать в тех учреждениях и предприяттиях, куда они были направлены [см. 145, с. 48].

² «Социалистическая законность», 1966, № 8, с. 7.

комендуется «при установлении случаев невыполнения частных (особых) определений или формального отношения к устранению отмеченных в них недостатков со стороны отдельных руководителей предприятий, учреждений или организаций судам надлежит ставить вопрос об ответственности таких руководителей» [137, с. 532—533].

Существенное значение имеет надлежащим образом поставленный учет внесенных представлений и контроль за их реализацией. При отсутствии правильной организации такого учета и контроля нельзя добиться устранения причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Из приведенных выше высказываний В. И. Ленина об учете и контроле видно, что он всегда рассматривал их в органическом единстве и неразрывной связи. Учет и контроль взаимно обуславливают друг друга: учет является средством и источником контроля, в свою очередь, контроль содействует правильной организации учета.

Контроль за реализацией представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, предполагает необходимость учета представлений.

Учет представлений, как и контроль за их исполнением, может быть организован по-разному. Но самым главным здесь является то, что он должен быть простым, максимально удобным и, в конечном счете, обеспечивать устранение обстоятельств, обусловивших совершение преступления. С этой целью в органах прокуратуры ведутся специальные журналы, куда заносятся сведения об организации, исполняющей представление, дата его направления и др. [73, с. 40].

Хотя эта форма организации учета является распространенной, ее, однако, нельзя считать наиболее удобной. Особенно не рациональна эта форма там, где работает несколько следователей, а учет ведется в одном журнале.

Практика органов прокуратуры выработала и другую форму организации учета и контроля за выполнением представлений следователей, которая, на наш взгляд, является более целесообразной. Это такая форма, когда следователи на каждое внесенное ими представление заводят контрольную карточку. Последнюю вместе с копией представления нужно направлять прокурору для осуществления контроля за реализацией представления. Этим будет обеспечена координация деятельности следователя с общенадзорной работой прокурора по предупреждению преступлений.

В контрольной карточке должны отражаться сведения, способствующие эффективности контроля, а именно: по какому уголов-

ному делу внесено представление; наименование организации, в которую внесено представление, ее адрес и номер телефона; дата внесения представления и краткое его содержание. Здесь же делаются отметки о направлении запросов и напоминаний. Если прокурор непосредственно ознакомился с ходом выполнения представления или с этой целью привлекал представителей общественности, то об этом также отмечается в карточке. После устранения причин и условий, способствовавших совершению преступления, и получения ответа на представление контрольную карточку изымают из картотеки и приобщают к наблюдательному производству по уголовному делу.

Эта форма учета и контроля за исполнением представлений облегчает надзор прокурора за деятельностью следователя по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления. Поэтому в литературе она признана наиболее эффективной [58, с. 92; 103, с. 95].

Положительно оценивая эту форму, мы вместе с тем считаем целесообразным введение единой формы контрольных карточек во всех следственных аппаратах как органов прокуратуры, так и Министерства внутренних дел. Применение единой формы контрольных карточек будет способствовать внедрению основ научной организации труда в предупреждении преступлений, облегчит обобщение и изучение следственной практики, позволит правильно и единообразно организовать контроль за осуществлением представлений в районе, городе или области.

§ 4. СПЕЦИФИКА ПРАВООТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В СВЯЗИ С ИСПОЛНЕНИЕМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Представление, вынесенное в соответствии со ст. 23 УПК СССР, является актом применения данной нормы права к конкретному случаю общественной жизни. Деятельность следователя имеет при этом властный характер и осуществляется по одностороннему волеизъявлению с его стороны [151, с. 529].

Особенность осуществления правовых норм при наличии акта применения права прежде всего заключается в том, что в этих случаях управомоченные и обязанные лица исполняют (соблюдают) не только соответствующую норму права, но и основанный на ней властный приказ. Таким приказом и является представление следователя о принятии мер к устранению причин и условий, способствующих совершению преступления. При этом возникновение связанных с ним правоотношений, не зависит от воли лиц, которым адресовано представление.

На данную особенность правильно обращает внимание И. С. Самошенко, который указывает, что «властный характер правоохранительной деятельности Советского государства в том и проявляется, что опосредствующие эту деятельность акты в обязательном порядке порождают возникновение, изменение и прекращение конкретных правоотношений» [135, с. 110].

Одним из субъектов правоотношений, возникающих в связи с внесением представления, является следователь, другим — должностные лица учреждений, предприятий и общественные организации, на которые возложена обязанность устранить обстоятельства, способствующие совершению преступления. При таком характере отношений «правомочие одного субъекта по отношению к другому выражает властное веление органа государства или его должностного представителя» [165, с. 172], в силу чего оно предполагает соответствующие обязанности другого субъекта. В правовой литературе подобные правоотношения обычно называют властеотношениями [164, с. 10]. Именно такими являются правоотношения, возникающие между следователем и лицами, которым адресовано для исполнения представление.

Каждый из субъектов правоотношений, возникающих в связи с устранением причин и условий, способствующих совершению преступления, имеет права и обязанности. Например, следователь, имея право в своем представлении требовать от определенных должностных лиц устранения обстоятельств, обусловивших совершение преступления, в то же время обязан проконтролировать такое устранение. Должностные лица должны выполнить представление следователя¹, но они вправе обжаловать его прокурору, если фактические данные или сделанные на их основе выводы не соответствуют действительности или же не верны по существу.

Известно, что субъекты советского социалистического права делятся на две основные группы. К первой группе относятся граждане, ко второй — организации (юридические лица) [102, с. 33—47]. Это деление можно применить и к классификации субъектов правоотношений, возникающих при устранении обстоятельств, способствующих совершению преступления.

Однако по степени обязательности решений следователя об устранении обстоятельств, способствующих совершению преступления, из числа рассматриваемых субъектов нужно выделить в отдельную группу партийные организации. Это вызвано тем,

¹ Мы разделяем взгляды тех ученых, по мнению которых предложенные следователем меры к устранению причин и условий, способствующих совершению преступления, имеют для руководителей учреждений и предприятий рекомендательный характер.

что при направлении последним процессуальных документов правоотношения между следователем и ними не возникают, поэтому следователь не может требовать от названных организаций обязательного исполнения своих решений.

В уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик вопрос о субъектах правоотношений, возникающий в связи с принятием мер к устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, не нашел полной регламентации.

Уголовно-процессуальные кодексы одних союзных республик, устанавливая обязанности следователя и других лиц по ликвидации обстоятельств, обусловивших совершение преступления, указывают на необходимость принятия мер «через соответствующие органы», относя к ним учреждения, предприятия и организации (см., например, ст. 23 УПК УССР). УПК других союзных республик, определяя аналогичную обязанность следователя, отмечают, что для устранения причин и условий, способствующих совершению преступления, «следователь вносит в соответствующие предприятия, учреждения и общественные организации представления» (ст. 140 УПК РСФСР). Таким образом, по действующему уголовно-процессуальному законодательству всех союзных республик субъектами правоотношений, возникающих в связи с устранением обстоятельств, обуславливающих совершение преступлений, могут быть не только юридические лица, но и другие учреждения, а также соответствующие общественные организации. Между тем, на практике почти все решения следователя об устранении обстоятельств, способствующих совершению преступления, адресуются должностным лицам, руководителям учреждений и предприятий.

Выяснение субъектов правоотношений, которые возникают при устранении обстоятельств, обусловивших совершение преступления, возможно лишь в процессе деятельности следователя по выявлению этих обстоятельств. Анализируя обстоятельства дела и собранные доказательства, следователь приходит к выводу, что именно эти, а не другие лица, обязаны устранить причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Внося представление, следователь тем самым определяет время и место возникновения уголовно-процессуальных отношений, их содержание и участников. В представлении конкретизируются обязанности должностных лиц по устранению причин и условий, способствующих совершению преступления. Больше того, этим процессуальным актом следователь конкретизирует и свое право требовать выполнения предложений, которые в нем изложены.

Исполняя представление следователя, должностные лица уч-

реждений, предприятий и общественные организации обязаны в пределах своей компетенции устранить одни обстоятельства, принять меры к ликвидации других и, таким образом, воздействовать на весь комплекс обстоятельств, способствующих совершению преступления. Комплекс этих обстоятельств, как известно, составляют: 1) антиобщественные взгляды лица, совершившего преступление; 2) социальные явления и процессы, под влиянием которых возникли подобные взгляды; 3) жизненные ситуации, которые во взаимодействии с позицией личности вызывают преступные действия; 4) внешние условия, облегчающие совершение преступления.

Все названные выше обстоятельства в том или ином объеме могут быть изложены в одном или нескольких представлениях следователя. Но в любом случае каждая группа обстоятельств, входящая в структуру причин и условий, способствующих совершению преступления, представляет собой самостоятельный юридический факт, порождающий определенные правоотношения.

Таким образом, в представлении, которое как правовой акт само является юридическим фактом, опосредствуется совокупность юридических фактов, называемая в правовой литературе фактическим составом¹.

Для устранения каждой из названных групп обстоятельств соответствующие лица, исполняющие представление, осуществляют различные организационно-хозяйственные, культурно-воспитательные, технические и иные мероприятия. Проведение их в жизнь предполагает совершение действий, каждое из которых должно быть основано на законе или не противоречить ему. В зависимости от характера и регламентации этих действий нормами соответствующей отрасли права возникают (изменяются, прекращаются) различные правоотношения (трудовые, административные, гражданско-правовые, колхозные и др.), а также общественные отношения, не урегулированные нормами права. Например, исполняя представление следователя, руководитель предприятия издает приказ, которым устанавливает определенный порядок производства работ, налагает на виновных лиц дисциплинарные взыскания за допущенные нарушения закона и т. д. Из этого примера видно, что возникновению трудовых правоотношений предшествовало внесение следователем представления, которое, будучи самостоятельным юридическим фактом, породило возникновение между следователем и соответствующим должностным лицом уголовно-процессуальных отношений. Устра-

---

¹ Для обозначения совокупности юридических фактов некоторые авторы применяют термин «юридический состав» [см. 84, с. 53].

нение же изложенных в представлении обстоятельств, способствующих совершению преступления, вызвало к жизни иные правоотношения.

Таким образом, специфика правоотношений, возникающих в связи с устранением причин и условий, способствующих совершению преступления, обуславливается комплексным (системным) характером этих обстоятельств. Последние в своем единстве образуют фактический состав, определяющий возникновение, изменение или прекращение тоже комплексных и сложных по характеру правоотношений. Все эти правоотношения в совокупности образуют систему.

Фактический состав по своей структуре бывает простым и сложным [23а, с. 176].

В приведенном примере фактический состав, вызвавший возникновение трудовых правоотношений, является сложным, так как он состоит из совокупности разнородных юридических фактов, т. е. фактов, относящихся к различным отраслям права [23а, с. 176]. Поясняя эту мысль, укажем, что основания и порядок внесения представления о принятии мер к устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, регламентируются нормами уголовно-процессуального права. Само внесение представления является одним таким (первым) юридическим фактом. Юридический факт, которым является приказ руководителя учреждения, возникает в связи с применением норм иных отраслей права (трудового, административного, хозяйственного и т. п.). Этот приказ является вторым юридическим фактом. Совокупность названных юридических фактов представляет собой фактический состав, порождающий разнообразные (иные, не уголовно-процессуальные) правоотношения.

При устранении причин и условий, способствующих совершению преступления, только сложный фактический состав вызывает возникновение, изменение или прекращение иных (непроцессуальных) правоотношений. Что касается простого фактического состава, под которым понимается совокупность однородных юридических фактов, т. е. фактов, относящихся к данной отрасли права, то он может вызвать возникновение, изменение или прекращение только уголовно-процессуальных правоотношений.

Итак, при устранении обстоятельств, способствующих совершению преступления, простой фактический состав, если он имеет место, предшествует сложному фактическому составу. Один из элементов (юридических фактов) простого фактического состава входит в сложный фактический состав, который и порождает иные правоотношения. В этом мы усматриваем не только связь уголовно-процессуальных отношений с различными видами иных

правоотношений, но и расположение всех их в определенной иерархии, где каждый вид правоотношений занимает в общей системе свое место, возникает (изменяется или прекращается) в известной последовательности.

Следует при этом заметить, что взаимосвязь всех этих правоотношений и расположение их в определенной иерархической системе обуславливаются не только существованием реальной взаимосвязи обстоятельств, образующих в единстве причины и условия, способствующие совершению преступления, но и определенным процессуальным порядком их устранения.

Если проследить процесс устранения указанных обстоятельств, то можно заметить, что для реализации предписаний ст. 23 УПК УССР (ст. 140 УПК РСФСР), т. е. для внесения представления, являющегося актом применения права, также необходимо наличие определенных юридических фактов, поскольку правовые нормы применяются лишь при наличии обстоятельств, имеющих правовое значение. Этими обстоятельствами (юридическими фактами, вызывающими необходимость внесения представления) является совокупность объективно существующих факторов, которые образуют в единстве причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Однако эти юридические факты, не найдя отражения в представлении, сами по себе не влекут возникновения (изменения, прекращения) правоотношений, «они создают лишь возможность возникновения, изменения или прекращения правоотношений, а правоприменительный акт (в данном случае представление — В. З.) превращает эту возможность в действительность. Он выступает юридическим фактом в общей цепи возникающих до него юридических фактов и наряду с ними составляет фактический (юридический) состав, влекущий возникновение, изменение и прекращение материального, а также процессуального правоотношения» [40, с. 28].

Получив представление следователя, должностное лицо учреждения, предприятия или организации с целью его исполнения не только вправе, но и обязано совершить определенные действия, которые, в свою очередь, являясь юридическим фактом, порождают разнообразные иные (трудовые, административные, колхозные и др.) правоотношения. Однако в этом проявляется не только связь иных правоотношений с уголовно-процессуальными, но и зависимость их возникновения от последних (так называемая обратная линия связи). Поэтому правоотношения между следователем и лицами, которым адресовано его представление, являются основными, определяющими. Все остальные правоотношения (трудовые, колхозные и др.) в данном случае будут

производными от уголовно-процессуальных. Однако высказанное нами положение не дает основания для вывода о том, что эти производные правоотношения являются какими-то «вспомогательными» по отношению к уголовно-процессуальным. На наш взгляд, основные и производные правоотношения не только взаимосвязаны, но и находятся в определенной взаимозависимости между собой. Если все иные (трудовые, административные и др.) правоотношения являются производными от уголовно-процессуальных, то прекращение последних становится возможным лишь в результате реализации иных правоотношений, т. е. устранения тех изложенных в представлении обстоятельств, которые способствовали совершению преступления.

Поскольку возникновение, изменение или прекращение производных правоотношений зависит от характера предписаний, указанных в представлении, то, естественно, что и само решение следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, затрагивает интересы как должностных лиц, которым адресуется представление, так и иных (третьих) лиц. Очевидно, что обжаловать представление об устранении обстоятельств, обусловивших совершение преступления, могут не только руководители учреждений, предприятий, организаций и должностные лица, которым оно адресовано, но и те (третьи) лица, интересы которых это представление затрагивает. Закон не регламентирует порядок обжалования представлений следователя. Однако исходя из гуманной сущности советского уголовного процесса, тенденций его дальнейшего развития, мы полагаем, что обжаловать это представление может любое лицо, которое считает, что изложенные в нем выводы следователя затрагивают его права и охраняемые законом интересы.

Специфика юридического факта, с которым закон связывает возникновение рассматриваемых правоотношений, предопределяет и особенность их прекращения. В зависимости от характера и сложности выполняемых должностными лицами мероприятий по реализации представления устранение обстоятельств, способствующих совершению преступлений, занимает по длительности разное время. Поэтому иные, производные (от уголовно-процессуальных) правоотношения, возникающие при устранении названных обстоятельств, также прекращаются (реализуются) одновременно. Их прекращение зависит от того, выполнены ли мероприятия, обеспечивающие устранение названных обстоятельств.

Однако реализация лишь некоторых иных, производных правоотношений не влечет за собой прекращения основных, уголов-

но-процессуальных отношений между следователем и должностными лицами предприятия, учреждения или организации. Это объясняется тем, что прекращение уголовно-процессуальных отношений зависит от должностных лиц лишь постольку, поскольку их деятельность по исполнению представления соответствует задаче устранения обстоятельств, способствующих совершению преступлений.

Таким образом, уголовно-процессуальные отношения между следователем и должностным лицом прекращаются лишь тогда, когда вся совокупность обстоятельств, способствующих совершению преступления, устранена на предприятии, в организации или учреждении, которые представляет данное должностное лицо, и об этом поставлен в известность следователь, внесший представление.

Когда устранение обстоятельств, обусловивших совершение преступления, имеет место до окончания расследования уголовного дела, уголовно-процессуальный характер правоотношений между следователем и лицами, которым адресовано представление, не вызывает сомнения. Однако чаще всего ликвидация причин и условий, способствовавших совершению преступления, происходит после окончания расследования. Какой же в таком случае характер правоотношений между следователем и теми должностными лицами, на которых возложена обязанность исполнения представления? Чтобы получить правильный ответ на этот вопрос, нужно исходить, на наш взгляд, из того бесспорного положения, что деятельность следователя по выявлению обстоятельств, способствующих совершению преступления, является составной частью всего процесса расследования. Вся деятельность следователя регламентирована уголовно-процессуальным законом, она завершается принятием направленных к устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, мер, которые сформулированы в представлении. Являясь обязательным для исполнения, представление может утратить силу лишь после исполнения.

Таким образом, правоотношения между следователем и лицами, которым адресовано представление, имеют длящийся характер и существуют до тех пор, пока задача устранения обстоятельств, обусловивших совершение преступления, не будет решена. Из сказанного можно сделать вывод о том, что окончание расследования уголовного дела не влечет за собой прекращения уголовно-процессуальных отношений, возникших в связи с устранением причин и условий, способствующих совершению преступления. Эти правоотношения могут быть также прекращены (кро-

ме указанного выше общего основания) в связи с отменой прокурором или самим следователем представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Прекращение основных, определяющих правоотношений, естественно, вызывает распад сложного фактического состава и, следовательно, прекращение производных от них правоотношений¹.

---

¹ Из этого правила составляют исключение случаи, когда производные правоотношения прекращаются в связи с выполнением ими своего функционального назначения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3. 544 с.
2. Маркс К. Тезисы о Фейербахе.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, с. 1—4.
3. Маркс К. Дебаты по поводу закона о краже леса.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, с. 119—160.
4. Маркс К. Население, преступность и пауперизм.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, с. 513—518.
5. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм.— Полн. собр. соч., т. 18. 384 с.
6. Ленин В. И. Государство и революция.— Полн. собр. соч., т. 33. 120 с.
7. Ленин В. И. К вопросу о диалектике.— Полн. собр. соч., т. 29, с. 316—322.
8. Ленин В. И. Философские тетради.— Полн. собр. соч., т. 29. 782 с.
9. Ленин В. И. Как организовать соревнование?—Полн. собр. соч., т. 35, с. 195—205.
10. Ленин В. И. Лучше меньше да лучше.—Полн. собр. соч., т. 45, с. 389—406.
11. Ленин В. И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве.— Полн. собр. соч., т. 1, с. 374—534.
12. Ленин В. И. Новый фабричный закон.—Полн. собр. соч., т. 2, с. 263—314.
13. Ленин В. И. Доклад об экономическом положении рабочих Петрограда и задачах рабочего класса на заседании рабочей секции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 4 [17] декабря 1917 г.—Полн. собр. соч., т. 35, с. 146—148.
14. Ленин В. И. Совет Народных Комиссаров Военно-революционному Комитету.— Полн. собр. соч., т. 35, с. 89.
15. Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971. 320 с.
16. Программа Коммунистической партии Советского Союза М., Политиздат, 1967. 143 с.
17. Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. М., Госполитиздат, 1959. 295 с.
18. Брежнев Л. И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., Госполитиздат, 1966. 97 с.
19. Брежнев Л. И. Пятьдесят лет великих побед социализма. М., Политиздат, 1967. 78 с.
20. Алексеев Н. С. Доказывание и его предмет в советском уголовном процессе.—Сб. «Актуальные проблемы советского государства и права

- в период строительства коммунизма. Л., изд-во Ленинградск. ун-та, 1967, с. 428—464.
21. Агеева Г. П., Лупинская П. А. Развитие общесоюзного законодательства о доказательствах в уголовно-процессуальных кодексах союзных республик.— «Ученые записки ВЮЗИ», вып. 14, М., 1964, с. 146—166.
  22. Алексеев С. С. Общая теория социалистического права, вып. третий, Свердловск, 1965, с. 212.
  23. Алексеев С. С. Общая теория социалистического права, вып. четвертый, Свердловск, 1966, с. 203.
  - 23а. Алексеев С. С. Общая теория социалистического права, вып. второй, Свердловск, 1964, с. 226.
  24. Алексеев А. А. Внесение следователем представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений.— Сб. «Вопросы криминалистики» М., «Юридическая литература», 1964, № 12, с. 70—78.
  25. Арсеньев В. Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в советском уголовном процессе. Автореф. дис. на соиск. уч. степени д-ра юрид. наук, М., 1967. 23 с.
  26. Арсеньев В. Д. Вопросы теории судебных доказательств. М., «Юридическая литература», 1964. 178 с.
  27. Бажанов М. И. Законность и обоснованность основных судебных актов в советском уголовном судопроизводстве. Автореф. дис. на соиск. уч. степени д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. 34 с.
  28. Бажанов М. И. К вопросу о содержании представлений следователя и частных определений судов, направленных на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступлений.— Сб. «Работа прокурора по предупреждению преступлений», Харьков, изд-во Харьковск. ун-та, с. 41—46.
  29. Буларгин В., Мелкумов В. Представление следователя.— «Социалистическая законность», 1966, № 3, с. 17—19.
  30. Васютин А. П., Лившиц Ю. Д. Уголовно-процессуальные акты дознания и предварительного следствия. М., «Юридическая литература», 1967. 203 с.
  - 30а. Ведерников И. Т. Изучение личности преступника в процессе расследования. Томск, изд-во Томск. ун-та, 1968, с. 183.
  31. Винберг А., Кочаров Г., Миньковский Г. Актуальные вопросы теории судебных доказательств.— «Социалистическая законность», 1963, № 3, с. 19—28.
  32. Волкодаев Н. Ф. Судебное следствие. Автореф. канд. дис. Саратов, 1968. 19 с.
  33. Волженкин Б. О критериях общественной опасности преступника.— «Советская юстиция», 1966, № 3 с. 9—10.
  34. Воробьев Г. А. Соотношение предварительного и судебного следствия. Автореф. канд. дис. М., 1967. 15 с.
  35. Галкин Б. А. Советский уголовно-процессуальный закон. М., Госюриздат, 1962. 254 с.
  36. Гаркавенко Ф. И. Диалектика формы и содержания.— Сб. «Вопросы диалектического материализма». М., АП СССР, 1960, с. 256—285.
  37. Герцензон А. А. Введение в советскую криминологию. М., «Юридическая литература», 1965. 226 с.
  38. Герцензон А. А. Против биологических теорий причин преступности (очерк первый).— Сб. «Вопросы предупреждения преступности», вып. 4, М., «Юридическая литература», 1966, с. 3—34.

39. Герцензон А. А. Против биологических теорий причин преступности (очерк второй).— «Вопросы борьбы с преступностью», вып. 5, М., «Юридическая литература», 1967, с. 3—54.
40. Горшенев В. М., Дюрягин И. Я. Правоохранительная деятельность.— «Советское государство и право», 1965, № 5, с. 32—39.
41. Горшелев В. М. Участие общественных организаций в правовом регулировании. М., Госюриздат, 1963, 167 с.
42. Горский Г. Ф. Выявление и изучение причин преступности. Воронеж, изд-во Воронежск. ун-та, 1964. 93 с.
43. Горский Г. Ф. Деятельность следователя по предупреждению преступлений.— Сб. «Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства». М., 1962, с. 16—19.
44. Гродзинский М. М. Питання доказування кримінально-процесуальному кодексі Української РСР.— «Радянське право», 1962, № 2, с. 56—61.
45. Грошевой Ю. М. Общественное мнение и приговор советского суда. Харьков, 1972. 40 с.
46. Гуковская Н. И. Деятельность следователя и суда по предупреждению преступлений несовершеннолетних. М., «Юридическая литература», 1967. 112 с.
47. Давыдов Ф., Шляхов А. Роль судебной экспертизы в предупреждении преступлений.— «Социалистическая законность», 1966, № 4, с. 68—69.
48. Давыдов П. М., Мирский Д. Я. Прекращение уголовных дел в советском уголовном процессе. М., Госюриздат, 1963. 98 с.
49. Дербенев А. П. О некоторых вопросах внесения следователем представлений о принятии мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления.— «Вестник Ленинградского университета, сер. экономика, философия и право», вып. 4, 1968, № 23, с. 16—21.
50. Долицкий Е. Меры предупреждения хищений государственного и общественного имущества.— «Социалистическая законность», 1952, № 5, с. 13—23.
51. Естюков В. Н. Об экспертной инициативе и формах ее проявления в свете нового уголовно-процессуального законодательства.— Сб. «Вопросы криминалистики и судебной экспертизы», № 1, Душанбе, 1962, с. 51—69.
52. Жуков А. И., Звирбуль В. К., Рагинский В. И., Шипович Т. И. Прокурорский надзор за расследованием преступлений органами охраны общественного порядка. М., изд. Прокуратуры СССР, 1968. 171 с.
53. Жалинский А. Э. О выявлении в ходе уголовного судопроизводства причин и условий, способствовавших совершению преступления.— «Правоведение», № 2, 1968, с. 124—127.
54. Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие. М., «Юридическая литература», 1965. 366 с.
55. Жогин Н. В. Роль следственного аппарата в предупреждении преступлений.— «Советское государство и право», 1965, № 10, с. 3—9.
56. Жогин Н. В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. М., «Юридическая литература», 1968. 262 с.
57. Захожий Л. А. Задачи органов предварительного следствия в свете решений XX—XXII съездов партии и Программы КПСС. Труды ВЮЗНИ, т. 5, М., 1966, с. 43—64.
58. Звирбуль В., Кудрявцев В., Михайлов А., Рахунов Р., Якубович Н. Выявление причин преступления и принятие предупредительных мер по уголовному делу. М., «Юридическая литература», 1967. 152 с.
- 58а. Звирбуль В. К. Деятельность следователя по предупреждению преступлений. Автореф. канд. дис. М., 1963, с. 21.

59. З в и р б у л ь В. К. Научные основы деятельности прокуратуры по борьбе с преступностью. Автореф. докт. дис. М., 1969. 42 с.
60. З в и р б у л ь В. К. Представление следователя.—Сб. Выявление следователем обстоятельств, способствовавших совершению хищений. М., 1966, с. 21—25.
61. З в и р б у л ь В. К. Деятельность прокуратуры по предупреждению преступности. М., «Юридическая литература», 1971. 166 с.
62. З в и р б у л ь В. К. Деятельность следователя по предупреждению преступлений.—Сб. «Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства», М., 1962, с. 13—16.
63. З в и р б у л ь В. К. Деятельность следователя по предупреждению преступлений.—«Социалистическая законность», 1961, № 10, с. 25—30.
64. З в и р б у л ь В. К. О действии причин преступности в социалистическом обществе.—Сб. «Изучение и предупреждение преступности», вып. восьмой, Воронеж, изд-во Воронежск. ун-та, 1968, с. 317—327.
65. З в и р б у л ь В. К., М и х а й л о в А. И. Основные направления и формы работы следователя по предупреждению преступлений.—Сб. «Проблемы искоренения преступности». М., «Юридическая литература», 1965, с. 115—140.
66. З у д и н В. Ф. Вопросы предупреждения преступлений по делам о нарушениях правил техники безопасности в угольных шахтах.—«Сборник статей и рефератов». Пермь, 1956, с. 109—127.
67. З у й к о в Г. Г. Использование данных о способах совершения преступлений в деятельности органов охраны общественного порядка по предупреждению преступлений.—«Труды Высшей школы Министерства охраны общественного порядка СССР», вып. 21. М., 1968, с. 54—67.
68. З у й к о в Г. Г. К вопросу о понятии причин преступления и условий, способствовавших его совершению.—Сб. «Вопросы предупреждения преступности», вып. второй, М., «Юридическая литература», 1965, с. 3—19.
69. З у й к о в Г. Г. Выявление в процессе расследования причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и принятие мер к их устранению. М., 1964. 66 с.
70. З у й к о в Г. Г., Г р и ш а н и н П. Ф., К р и в о ш е е в А. С., Ш а п о в а л о в Н. И., Я к у б о в и ч М. И. Выявление причин преступности и предупреждение преступлений. М., изд. Высшей школы МООП СССР, 1967. 178 с.
71. К а л и н и н М. И. О социалистической законности, М., «Известия», 1959. 187 с.
72. К а з Ц. М. Субъекты доказывания в советском уголовном процессе. Саратов, изд-во Саратовск. ун-та, 1968. 68 с.
73. К а л а й т а н о в И. В. Прокурорский надзор за исполнением следователями требований закона о выявлении причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и принятие мер к их устранению.—Сб. «Работа прокурора по предупреждению правонарушений», Харьков, изд-во Харьковск. ун-та, 1968, с. 37—41.
74. К а л м ы к о в Ю. Н. Окончание предварительного следствия с обвинительным заключением. Автореф. канд. дис. Ростов-на-Дону, 1968. 21 с.
75. К а м и н с к а я В. И. Уголовно-процессуальный закон.—«Демократические основы советского социалистического правосудия», М., 1965, с. 81—150.
76. К а р п е ц И. И., Р а т и н о в А. Р. Правосознание и причины преступности.—«Советское государство и право», 1968, № 12, с. 47—54.
77. К а р п е ц И. И. О природе и причинах преступности в СССР.—«Советское государство и право», 1966, № 4, с. 89—91.
78. К а р п е ц И. И., К у д р я в ц е в В., Л е о н т ь е в А., Ф е л и н с к а я Н. Природа правонарушений.—Газ. «Известия», № 166 за 1968 г.
79. К а р п е ц И. И. Проблема преступности. М., 1969. 166 с.

80. Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Антиобщественные явления, их причины и средства борьбы с ними.— «Коммунист», 1966, № 12, с. 18—23.
81. Карпец И. И. Актуальные проблемы изучения и предупреждения преступности.— «Вопросы предупреждения преступности», вып. I. М., «Юридическая литература», 1965, с. 5—14.
82. Коврига З. Ф. Роль представлений органов милиции в предупреждении преступлений.— Сб. Изучение и предупреждение преступности, вып. второй. Воронеж, изд-во Воронежск. ун-та, 1966, с. 167—177.
83. Криминология. М., «Юридическая литература», 1968. 470 с.
84. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., Госюриздат, 1958. 183 с.
85. Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М., «Юридическая литература», 1968, с. 174.
86. Кудрявцев В. Н. Актуальные проблемы советской криминологии.— «Советская юстиция», 1965, № 20, с. 6—8.
87. Кудрявцев В. Н. К вопросу об изучении причин преступности.— «Советское государство и право», 1964, № 5, с. 11—20.
88. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. 214 с.
89. Кудрявцев В. Н. Предупреждение преступлений — важная форма борьбы с пережитками в сознании людей.— «Советская юстиция», 1958, № 2, с. 15—19.
- 89а. Ковалев А. Г. Психология личности. М., 1965. 391 с.
90. Кукарский И. Представление следователя — важная форма предупредительной работы.— «Социалистическая законность», 1963, № 11, с. 25—27.
91. Кушнир Л. А. Представление следователя, как одно из средств предупреждения преступлений.— Сб. «Вопросы предупреждения преступности», № 3, М., «Юридическая литература», 1966, с. 34—41.
92. Лаптев А. Судебная экспертиза и вопросы профилактики преступлений.— «Советская юстиция», 1965, № 3, с. 4—5.
93. Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами. М., 1966. 156 с.
94. Лебединский В. Г. Образцы основных прокурорско-следственных актов (под редакцией Генерального Прокурора СССР Р. А. Руденко). М., Госюриздат, 1954. 262 с.
95. Лейкина Н. С. Влияние личностных особенностей на преступность.— «Советское государство и право», 1967, № 1, с. 102—105.
96. Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., изд-во Ленинградск. ун-та, 1968. 128 с.
97. Лопушанский Ф. А. Меры по улучшению профилактических представлений следователей прокуратуры.— Сб. Криминалистика и судебная экспертиза, вып. 5, Киев, 1968, с. 75—80.
98. Лопушанський Ф. А. Запобігання злочинам органами попереднього слідства. Київ, «Наукова думка», 1973. 174 с.
99. Лупинская П. А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М., 1972. 80 с.
100. Мартин О. Подання слідчого як форма запобігання правопорушенням.— «Радянське право», 1968, № 4, с. 54—57.
101. Мицкевич А. В. Акты высших органов Советского государства. М., «Юридическая литература», 1967. 174 с.
102. Мицкевич А. В. Субъекты советского права. М., «Юридическая литература», 1962. 213 с.
- 102а. Морохин Б. Г. О конкретизации причин преступлений.— «Труды высшей школы Министерства охраны общественного порядка СССР», вып. I. М., 1968, с. 118—127.
103. Мильковский Г. М., Арзуманян Т. М., Звирбуль В. К., Качук М. И., Шинд В. И. Деятельность органов расследования, проку-

- рора и суда по предупреждению преступлений, под редакцией Н. В. Жогина. М., Госюриздат, 1962. 279 с.
104. Миронов Н. Р. Укрепление законности и правопорядка — программная задача партии. М., «Юридическая литература», 1964. 243 с.
  105. Миронов Л. Частное определение суда должно быть действенным оружием в борьбе с преступностью.— «Советская юстиция», 1965, № 3. с. 12.
  106. Михайленко П. М., Гельфанд И. А. Предупреждение преступлений — основа борьбы за искоренение преступности. М., «Юридическая литература», 1964. 120 с.
  107. Народный контроль в СССР под ред. В. И. Туровцева. М., «Наука», 1967. 284 с.
  108. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. Под общей редакцией В. А. Болдырева. М., Госюриздат. 1963. 796 с.
  109. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. Под редакцией Л. Н. Смирнова. М., «Юридическая литература», 1965. 634 с.
  110. Недбайло П. Е. Вопросы обоснованности и целесообразности применения норм советского права.— Сб. Вопросы общей теории советского права, М., Госюриздат, 1960, с. 110—119.
  111. Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. М., Госюриздат, 1960. 511 с.
  112. Ной И. С. Сушность и функции уголовного наказания в Советском государстве. Саратов, изд-во Саратовск. ун-та, 1973. 192 с.
  113. Общая теория советского права. М., «Юридическая литература», 1966. 491 с.
  114. Павлов Стефан. Наказателен процес на Народна република България, София, 1959. 570 с.
  115. Переверзев М. Н. Прокурорский надзор за возвращением уголовных дел на дополнительное расследование в советском уголовном процессе. Свердловск, 1971. 312 с.
  116. Перлов И. Д. Актуальные проблемы науки советского уголовного процесса.— «Информационное письмо № 11 (28) Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности» М., 1967. с. 3—12.
  117. Перлов И. Д. Исследования в области уголовного процесса.— «Советское государство и право», 1967, № 8, с. 103—107.
  118. Перлов И. Д. Судебное следствие в советском уголовном процессе. М., Госюриздат, 1955. 248 с.
  119. Петрухин И. Экспертиза и предупреждение преступлений.— «Социалистическая законность», 1955, № 2, с. 22—28.
  120. Пиголкин А. С. Изучение фактических данных и обстоятельств дела при применении норм права.— «Советское государство и право», 1968, № 9, с. 31—39.
  121. Полежаий П. Т. Співвідношення соціалістичної законності і політичної доцільності в радянському суспільстві.— «Радянське право», 1965, № 7, с. 10—13.
  122. Поташник Д. П. О роли экспертных криминалистических учреждений в предупреждении преступлений.— «Вестник МГУ, серия X, Право», 1963, № 2, с. 44—51.
  123. Постовой Д. А. Содержание обвинительного заключения.— «Ученые записки Харьковского юридического института», вып. 15. Харьков, 1961, с. 259—285.

124. Предупреждение преступлений и судебная экспертиза. Коллектив авторов. М., «Юридическая литература», 1968. 191 с.
- 124а. Рахунов Р. Д. О понятии доказательства и главном факте доказывания.— «Советское государство и право», 1965, № 12, с. 96—101.
125. Работа следователя по предупреждению преступлений. Методическое пособие.— «Следственное управление Прокуратуры УССР», Киев, 1965. 141 с.
126. Рассейкин Д. П. К вопросу о психологической основе преступления.— Сб. «50 лет Советской власти и актуальные проблемы правовой науки», Саратов, изд-во Саратовск. юрид. ин-та, 1967, с. 181—182.
127. Рахманов А. И. О некоторых формах работы милиции, прокуратуры и суда района по выявлению причин и устранению условий, способствовавших совершению преступлений.— Сб. «Вопросы борьбы с преступностью», вып. восьмой. М., «Юридическая литература», 1968, с. 42—49.
128. Решетников Ф. М. Современная американская криминология. М., «Юридическая литература», 1965. 170 с.
129. Ривлин А., Альперт С., Бажанов М. Некоторые вопросы теории доказательств в уголовном судопроизводстве.— «Социалистическая законность», 1963, № 9, с. 40—42.
130. Розовский Б. Г. Залобігання розкраданням державних цінностей має бути дійвим і своєчасним.— «Радянське право», 1965, № 4, с. 38—42.
131. Розовский Б. Г. Расследование и предупреждение хищений имущества в угольной промышленности. Автореф. канд. дис. Киев, 1968. 19 с.
132. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., Учпедгиз, 1946. 704 с.
133. Руководство по расследованию преступлений. М., «Юридическая литература», 1967. 752 с.
134. Савицкий В. М., Потеружа И. И. Потерпевший в советском уголовном процессе. М., Госюриздат, 1963. 170 с.
135. Самощенко И. С. Охрана режима законности Советским государством. М., Госюриздат, 1960. 196 с.
136. Сборник действующих приказов и инструкций Генерального Прокурора СССР, М., «Юридическая литература», 1966. 522 с.
137. Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924—1963 гг. М., 1970. 688 с.
138. Скворцов К. Эффективность частных определений по делам о хищениях.— «Советская юстиция», 1967, № 11, с. 19—20.
139. Советская криминология. М., «Юридическая литература», 1966. 319 с.
140. Сахаров А. Б. Учение о личности преступника.— «Советское государство и право», 1968, № 9, с. 64—69.
141. Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., Госюриздат, 1961. 279 с.
142. Социалистическая законность и способы ее обеспечения (коллектив авторов). М., «Наука», 1968. 216 с.
143. Социология преступности (современные буржуазные теории), под ред. проф. Б. С. Никифорова. М., «Прогресс», 1966. 368 с.
144. Сташис В., Бажанов М., Сенчин А. Опыт изучения представлений следователей и прокуроров и частных определений судов.— «Социалистическая законность», 1967, № 9, с. 25—26.
145. Сташис В. В., Сенчин А. В. Представление следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, должно быть эффективным.— Сб. «Работа прокурора по предупреждению преступлений». Харьков, изд-во Харьковск. ун-та, 1968, с. 46—49.
146. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса, т. 1, М., «Наука», 1968. 469 с.

147. Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в уголовном процессе. М., АН СССР, 1955. 384 с.
148. Строгович М. С. Основные вопросы советской социалистической законности. М., «Наука», 1966. 252 с.
149. Сафонов А. П. Представление прокурора об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления. М., «Юридическая литература», 1970. 54 с.
150. Танасевич В. Г. К теоретическим основам разработки мер предупреждения преступлений.— «Советское государство и право», 1964, № 6, с. 90—93.
151. Теория государства и права. М., «Юридическая литература», 1970. 491 с.
152. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. М., «Юридическая литература», 1966. 583 с.
153. Трахтеров В. С. О задачах наказания по советскому уголовному праву.— «Ученые записки Харьковского юридического института», вып. 6. Харьков, 1955, с. 3—11.
154. Уголовный кодекс Украинской ССР. Научно-практический комментарий. Киев, Политиздат Украины, 1969. 400 с.
155. Уголовное право. Часть общая. М., «Юридическая литература», 1966. 510 с.
156. Уголовно-процессуальный кодекс Венгерской Народной Республики. М., «Юридическая литература», 1968. 279 с.
157. Уголовно-процессуальный кодекс Чехословацкой Социалистической Республики. М., «Юридическая литература», 1966. 391 с.
158. Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. М., Госюриздат, 1962. 503 с.
159. Чхиквадзе В. М. Государство, демократия, законность. М., «Наука», 1967. 503 с.
160. Шаламов М. П. Теория улик. М., Госюриздат, 1960. 182 с.
161. Шимановский В. В. Правовое положение следователя в советском уголовном процессе. Автореф. канд. дис. Ленинград, 1966. 21 с.
162. Шинд В. И. Установление экспертом фактов, имеющих значение для принятия профилактических мер по конкретному делу.— Сб. «Вопросы борьбы с преступностью», № 5, М., «Юридическая литература», 1967, с. 76—95.
163. Шляпочников А. С. О классификации обстоятельств, способствующих совершению преступления.— «Советское государство и право», 1964, № 10, с. 91—100.
164. Элькин П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., изд-во Ленинградск. ун-та, 1963. 170 с.
165. Элькин П. С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., «Юридическая литература», 1967. 192 с.
166. Яковлев А. М. Взаимодействие личности со средой как предмет криминального исследования.— «Советское государство и право», 1966, № 2, с. 55—63.
167. Яковлев А. М. Некоторые вопросы общей методики изучения личности преступника.— Сб. «Проблемы искоренения преступности», М., «Юридическая литература», 1965, с. 57—91.
168. Яковлев А. М. Преступность и социальная психология. М., «Юридическая литература», 1972. 247 с.
169. Якубович Н. А. Окончание предварительного следствия. М., Госюриздат, 1962. 147 с.
170. Яковлев А. М. Социальная психология и противоправное поведение.— «Советское государство и право», 1968, № 7, с. 50—59.

Предисловие	3
Глава первая. Причины и условия, способствовавшие совершению преступления, как предмет представления следователя	5
§ 1. Понятие и классификация причин и условий, способствовавших совершению преступления, их значение для профилактической деятельности следователя	5
§ 2. Причины и условия, способствовавшие совершению преступления, как элемент предмета доказывания	19
§ 3. Пределы и процессуальный порядок доказывания причин и условий, способствовавших совершению преступления	33
Глава вторая. Сущность и значение представления следователя	52
§ 1. Общие положения	52
§ 2. Юридическая природа представления	56
§ 3. Представление следователя в системе процессуальных актов	65
Глава третья. Содержание и структура представления следователя	90
§ 1. Общие положения	90
§ 2. Вводная часть представления	92
§ 3. Описательно-мотивировочная часть представления	97
§ 4. Резолютивная часть представления	110
§ 5. Законность и обоснованность представления	136
Глава четвертая. Исполнение представления следователя и контроль за его реализацией	142
§ 1. Понятие и значение исполнения представления	142
§ 2. Субъекты контроля за исполнением представления	145
§ 3. Организация контроля за исполнением представления	149
§ 4. Специфика правоотношений, возникающих в связи с исполнением представления	155
Литература	164

Владимир Серафимович Зеленецкий

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЛЕДОВАТЕЛЕМ

Редактор *Н. Э. Алябьев*
Обложка художника *А. И. Порляникова*
Технический редактор *Г. П. Александрова*
Корректор *Т. А. Жигальцова*

Сдано в набор 17/IX 1974 г. Подписано в печать 26/XII 1974 г. Формат 60×84¹/₁₆
Бумага типографская № 3. Усл. печ. л. 10.
Уч.-изд. л. 10, 9. Тираж 17000. Заказ № 4-402. БЦ 50339. Цена 66 коп.

Издательство издательского объединения «Вища школа»
при Харьковском государственном университете,
310003, Харьков, 3, Университетская, 16.

Отпечатано с матриц Книжной ф-ки им.
М. В. Фрунзе в Городской тип. № 16 Об-
ластного управления по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли, Харьков,
3, Университетская, 16. Зак. 60.